АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
ЛЕСОСИБИРСКИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ –
ФИЛИАЛ СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ
IV Всероссийской научно-практической конференции
(26-27 ноября 2021 г.)

КРАСНОЯРСК-ЛЕСОСИБИРСК
2021

УДК 159.99
ББК 88.8

Редакционная коллегия:
канд. психол. наук Басалаева Н.В.,
ст. преподаватель Левшунова Ж.А.,
ст. преподаватель Шелкунова Т.В.

Актуальные проблемы развития человека в современном обществе: сб. научн. ст. IV Всероссийской научно-практической конференции (26-27 ноября 2021 г.) / под ред. Н. В. Басалаевой, Ж. А. Левшуновой, Т. В. Шелкуновой [Электронный ресурс]. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2021. – 147 с.

Сборник научных статей содержит статьи специалистов в области педагогики и психологии. Представленные материалы отражают результаты теоретических и эмпирических исследований развития человека в современном обществе.

Сборник подготовлен по материалам IV Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы развития человека в современном обществе», которая прошла в Лесосибирском педагогическом институте – филиале ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет» 26-27 ноября 2021 г.

Сборник адресован студентам, магистрантам, специалистам образовательной сферы.

© Сибирский федеральный университет, 2021
© Лесосибирский педагогический институт – филиал СФУ, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Секция 1. Развитие личности школьника в условиях современного образования 6
Левшунова Ж.А. Взаимосвязь эмоциональной устойчивости и психологического благополучия у старшеклассников 6
Мусина А.В., Назаров И.В., Алилекова К.С. Влияние школы на формирование личности ребенка 10
Назаров И.В., Мусина А.В., Алилекова К.С. Школьник младшего возраста в условиях современного образования 14
Павлов Д.Н., Зырянов М.Ю. Соотношение психиатрического и христианского подходов к психике (с использованием примера развития личности школьника) 17
Федорова Л.А. Причины и проявление школьной тревожности у младших школьников группы риска 23
Секция 2. Психологические проблемы профессиональной деятельности педагога 28
Дорогова М.В. Проблема эмоционального выгорания профессиональной деятельности педагога 28
Казакова Т.В., Абдулина Г.Р. Факторные модели личностных особенностей педагогов с разным проявлением профессиональной компетентности 31
Секция 3. Проблемы адаптации и психолого-педагогического сопровождения ребенка с особыми потребностями 37
Алилекова К. С., Мусина А.В., Назаров И.В. Девиантное поведение школьника и методы борьбы с ним 37
Варкина А.Н. Психолого-педагогическое сопровождение подростков с девиантным поведением 40
Ефремова А.В. Причины и меры профилактики пищевой зависимости у подростков 43
Зайцева А.Р. Методы работы педагога-психолога со школьниками, имеющими ОВЗ 46
Игнатова Е.В. Мультимодальный подход в психологической диагностике и коррекции детей с умственной отсталостью 48
Шаламова А.Ф. Психология подросткового алкоголизма и его профилактика 52
Секция 4. Психолого-педагогические проблемы современного образования 55
Басалаева Н.В. Суицидальное поведение подростков как актуальная проблема современного общества 55
Виталёва Я.В. Зависимое поведение старших подростков как психологическая проблема современного образования 59
Зырянов М.Ю., Осипова Н.М. Психологические проблемы матери и

сына, порождённые его обучением в школе в качестве отстающего ребёнка 62
Клименко С.А., Лаухтина Д.П., Лисовский М.А., Мильчарек Т.П., Френкель М.В. Показатели адаптации студентов и преподавателей в условиях пандемии 69
Кулик Д.А. Проектирование профессионального самоопределения современных подростков 73
Кучинская А.В. Специфика профилактики суицидального поведения у подростков 75
Моторина П.А. Проблема этнической идентичности в трудах отечественных и зарубежных психологов 78
Муравцова М.В. Модель программы по преодолению ложных воспоминаний у старших дошкольников 81
Шелкунова Т.В. Изучение самоотношения студентов в ходе вузовской подготовки 86
Секция 5. Проблемы развития человека на разных этапах онтогенеза 93
Ильющенкова О.А. К проблеме формирования интернет - зависимости у современной молодежи 93
Блинцова И.М. Жестокое обращение с животными и его распространенность среди подростков 96
Богза Е.А., Гришкина А.П., Мильчарек Т.П., Френкель М.В. Спектры политического сознания россиян и проблема психологического здоровья 99
Девятловская А.А. Феномен интернет-зависимости как вида девиантного поведения подростков 104
Джембек Ю.И. Буллинг как форма отклоняющегося поведения подростков 109
Дорохин А.А. Подростковый алкоголизм как форма проявления девиантного поведения 113
Моисеева А.С. Кражи в подростковом возрасте 116
Моисеева А.С., Мартынова М.А. Фаббинг: содержание понятия и особенности его проявления у студентов 120
Мосинцев Д.Д. Кибербуллинг как вид девиантного поведения 125
Моторина П.А. Абьюзивные отношения как форма девиантного поведения 128
Соломенникова Н.Н. Причины и особенности суицидального поведения подростков 131
Староверова М.В. Гемблинг как вид девиантного поведения 134
Трофимчук А.Г. Научно-педагогические основы подготовки молодежи к самостоятельной и семейной жизни при посредстве специального сайта 137
Химич С.А., Бурушкин Д.Д. Особенности организации закаливания детей дошкольного возраста 141

СЕКЦИЯ 1.
РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ ШКОЛЬНИКА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 159.9

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ У СТАРШЕКЛАССНИКОВ

Ж.А. Левшунова*

Лесосибирский педагогический институт - филиал Сибирского федерального университета

г. Лесосибирск, Россия

Аннотация. В статье представлены результаты исследования взаимосвязи психологического благополучия и его компонентов и эмоциональной устойчивости в старшем школьном возрасте. Выборка исследования представлена учениками 10 классов, в количестве 30 человек, в возрасте 16-17 лет. В работе были использованы методики «Личностный опросник» Г. Айзенка, «Методика многофакторного исследования личности» Р. Кеттелла (16PF-опросник) (факторы O, Q3), «Шкала субъективного благополучия» Perrudet-Badoux, Mendelsohn и Chiche (адаптация А.А. Рукавишникова), «Шкала психологического благополучия» К. Рифф. Полученные данные свидетельствуют о том, что в возрасте 16-17 лет психологическое благополучие напрямую зависит от эмоциональной устойчивости.

Ключевые слова: психологическое благополучие, эмоциональная устойчивость, старшеклассники, психология старшеклассников, психологические особенности детей старшего школьного возраста.

Summary. The article presents the results of a study of the relationship between psychological well-being and its components and emotional stability in high school age. The sample of the study is represented by students of grades 10, in the number of 30 people, aged 16-17 years. The methods used in the work were «Personality questionnaire» by G. Aizenka, «Method of multifactorial personality research» by R. Kettell (16PF questionnaire) (factors O, Q3), «Scale of subjective well-being» by Perrudet-Badoux, Mendelsohn and Chiche (adaptation by A. A. Rukavishnikov), «Scale of psychological well-being» by K. Riff. The data obtained indicate that at the age of 16-17 years, psychological well-being directly depends on emotional stability.

Key words: psychological well-being, emotional stability, high school students, psychology of high school students, psychological characteristics of high school children.

Психологическое здоровье человека – это необходимое условие активной и нормальной жизнедеятельности человека. Серьезные нарушения в этой сфере влекут за собой изменения в привычном образе жизни, сложившейся практике отношений с окружающим миром Распространенными среди населения стали такие неблагоприятные для

* Левшунова Ж.А., 2021

здоровья психические состояния, как тревога, неудовлетворенность жизнью, неуверенность в завтрашнем дне, страх за будущее детей, раздражительность, агрессивность, депрессия.

Трудные жизненные ситуации, кризисы, фрустрация, стресс, конфликты предъявляют повышенные требования к ресурсам личности. С этим связан интерес психологов к изучению эмоциональной устойчивости человека относительно различных воздействий внешней среды, а также способов рационального использования индивидуальных возможностей, овладения навыками саморегуляции поведения и эмоционального состояния.

В настоящее время остро стоит вопрос психологического благополучия (ПБ) старшеклассников. Известно, что большая часть старшеклассников находятся в состоянии эмоционального напряжения, а некоторые из них уже имеют заболевания стрессовой этиологии. Кроме этого, окружающие предъявляют повышенные требования к личности старшеклассника, которая отличается неустойчивостью эмоциональной сферы, высоким уровнем личностной тревожности, напряженности. Как следствие, старшеклассник испытывает негативные эмоции, которые могут привести к стрессу, уходу в депрессию и эмоциональному срыву.

Оценивая влияние школы на психологическое благополучие учащихся, в центр внимания ставится вопрос эмоциональной устойчивости (ЭУ). Особенно актуален этот вопрос для учащихся старших классов, потому что в этот период происходит самоопределение, то есть, поиск жизненного и профессионального пути, которое сопряжено с внутренними переживаниями.

Экспериментальное исследование взаимосвязи эмоциональной устойчивости и психологического благополучия проводилось с использованием следующих методик: «Личностный опросник» Г. Айзенка, «Методика многофакторного исследования личности» Р. Кеттелла (16PF-опросник) (факторы O, Q3), «Шкала субъективного благополучия» Perrudet-Badoux, Mendelsohn и Chiche (адаптация А.А. Рукавишникова), «Шкала психологического благополучия» К. Рифф.

Выборка исследования представлена учениками 10 классов, в количестве 30 человек, в возрасте 16-17 лет.

Исходя из темы нашего исследования, мы определили уровень ЭУ у старшеклассников с помощью шкалы «нейротизма» (ЭУ – ЭНУ) «Личностного опросника» Г. Айзенка. 40 % выборки имеют высокий уровень ЭУ, 60 % старшеклассников являются эмоционально неустойчивыми. То есть большая часть обследованных имеет такие особенности как эмоциональность, импульсивность, неровность в контактах с людьми, изменчивость интересов, неуверенность в себе, выраженная чувствительность, впечатлительность, склонность к раздражительности.

Для того, чтобы диагностировать такие составляющие ПБ как уверенность в себе, высокий самоконтроль, эмоциональная устойчивость, мы использовали «Методику многофакторного исследования личности Р.

Кеттелла (факторы O, Q3). Результаты оказались следующие: по фактору O «уверенность в себе – тревожность», чувствуют уверенность в себе 60 % старшеклассников, чувствуют тревожность, неуверенность в себе 40 % старшеклассников. По фактору Q3 «низкий самоконтроль – высокий самоконтроль», высокий уровень самоконтроля выявлен у 40 % старшеклассников. Низкий уровень развития самоконтроля выявлен у 60 % старшеклассников.

Для исследования у представленной выборки субъективного благополучия, как одного из компонентов, характеризующих ПБ, мы использовали «Шкалу субъективного благополучия». Анализ полученных данных показал, что 24 % старшеклассников имеют высокий уровень эмоционального комфорта; 16 % – средний уровень эмоционального комфорта; 60 % – низкий уровень эмоционального комфорта.

Предложенная К. Рифф авторская методика по изучению ПБ позволила нам провести диагностику компонентов ПБ и выяснить его уровень у выборки в целом. Оказалось, что только 11 % обследованных имеют высокий уровень ПБ, у 23 % старшеклассников – средний уровень развития ПБ, а 66 % ребят имеют низкий уровень ПБ.

Для установления взаимосвязи ПБ и ЭУ у старшеклассников был использован корреляционный анализ (расчет коэффициента r-Пирсона).

Исходя из полученных данных, можно говорить о том, что ПБ и ЭУ в старшем школьном возрасте находятся в прямой зависимости друг от друга. Показатели ПБ имеют положительную корреляционную связь с показателями ЭУ ($r = 0,61$ при уровне значимости $p \leq 0,05$) и отрицательную с показателями нейротизма ($r = -0,60$ при уровне значимости $p \leq 0,05$). Это свидетельствует о том, что старшеклассники с высоким уровнем нейротизма не могут чувствовать себя психологически благополучными, и лишь наличие такого качества как ЭУ повышают состояние ПБ. Показатели субъективного благополучия имеют отрицательную корреляционную связь с показателями ЭУ ($r = -0,94$ при уровне значимости $p \leq 0,05$) положительную с показателями нейротизма ($r = 0,82$ при уровне значимости $p \leq 0,05$). То есть старшеклассники с высоким уровнем ЭУ не могут чувствовать себя субъективно неблагополучными. Показатели автономности имеют положительную корреляционную связь с показателями ЭУ ($r = -0,55$ при уровне значимости $p \leq 0,05$) и отрицательную с показателями нейротизма ($r= -0,59$ при уровне значимости $p \leq 0,05$). Значит, ребята с высоким уровнем нейротизма не могут чувствовать себя независимыми, и они не способны противостоять социальному давлению в своих мыслях и поступках, и лишь наличие такого качества как ЭУ делает их независимыми. Показатели управления окружением имеют положительную корреляционную связь с показателями ЭУ ($r = 0,67$ при уровне значимости $p \leq 0,05$) и отрицательную с показателями нейротизма ($r = -0,70$ при уровне значимости $p \leq 0,05$). Следовательно, старшеклассники с высоким уровнем нейротизма не

чувствуют уверенности и компетентности в управлении повседневными делами и лишь наличие такого качества как ЭУ повышают их уверенность. Показатели личностного роста имеют положительную корреляционную связь с показателями ЭУ (r = - 0,65 при уровне значимости p≤0,05) и отрицательную с показателями нейротизма (r = - 0,65 при уровне значимости p≤0,05). Это свидетельствует о том, что старшеклассники с высоким уровнем нейротизма не испытывают чувства непрерывного саморазвития и лишь наличие такого качества как ЭУ меняет их состояние. Показатели цели в жизни имеют положительную корреляционную связь с показателями ЭУ (r = - 0,68 при уровне значимости p≤0,05) и отрицательную с показателями нейротизма (r = - 0,59 при уровне значимости p≤0,05). То есть старшеклассники с высоким уровнем нейротизма не имеют целей в жизни и чувства ее осмысленности, и ЭУ делает их жизнь более осмысленной. Показатели самопринятия имеют положительную корреляционную связь с показателями ЭУ (r = 0,65 при уровне значимости p≤0,05) и отрицательную с показателями нейротизма (r= - 0, 67 при уровне значимости p≤0,05). Это является показателем того, что старшеклассники с высоким уровнем нейротизма не принимают всего собственного личностного многообразия, включающие в себя как положительные, так и отрицательные качества личности. В этом случае ЭУ не дает им полностью разочароваться в себе. Для шкалы эмоциональной неустойчивости выделены значимые показатели о наличии прямо пропорциональной связи с субшкалами «Уверенность в себе» (r = 0,69 при уровне значимости p≤0,05), и «Самоконтроль» (r = 0,76 при уровне значимости p≤0,05), «Эмоциональная устойчивость» (r = - 0,86 при уровне значимости p=0,05), «Субъективное благополучие» (r = 0,86 при уровне значимости p=0,05), «Психологическое благополучие» (r = - 0,60 при уровне значимости p=0,05), «Автономность» (r = - 0,59 при уровне значимости p≤0,05), «Управление окружением» (r = - 0,70 при уровне значимости p≤0,05), «Личностный рост» (r = - 0,65 при уровне значимости p≤0,05), «Цель в жизни» (r = - 0,68 при уровне значимости p≤0,05), «Самопринятие» (r = - 0,67 при уровне значимости p≤0,05). Полученные данные свидетельствует о том, что если испытуемый имеет высокий балл по шкале эмоциональной неустойчивости, то и показатели по шкалам опросника на психологическое благополучие будут низкими.

Таким образом, психологическое благополучие и эмоциональная устойчивость в старшем школьном возрасте находятся в прямой зависимости друг от друга. Наличие прямо пропорциональной связи между эмоциональной устойчивостью и психологическим благополучием, говорит о том, что человек с высоким показателем эмоциональной неустойчивости, обладает низким уровнем психологического благополучия.

УДК 373.1

ВЛИЯНИЕ ШКОЛЫ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА

А.В. Мусина, И.В. Назаров, К.С. Алилекова*
Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М.Ф. Решетнева
г. Красноярск, Россия

Аннотация. В предоставленном материале рассматривается позитивное и негативное влияние школы на развитие личности ребенка, также затронут вопрос почему в некоторых случаях учителя не справляются с воспитанием.

Ключевые слова: личность, социализация, школьное образование, воспитание.

Summary. The provided material examines the positive and negative impact of school on the development of a child's personality, also raises the question of why in some cases teachers fail to cope with education.

Keywords: personality, socialization, school education, upbringing.

Учеба занимает важное место в жизни школьника. В стенах учебного учреждения ребенок обретает базовые знания, формирующие мышление и способствующие его дальнейшему интеллектуальному развитию. Школьник приобретает навыки обучения, которые пригодятся ему на протяжении всей его жизни. В стенах школы закладываются так называемые «образовательные основы».

В то же время образовательный процесс является многогранным явлением, и школа играет исключительную роль не только в формировании конкретной базы знаний, но и в воспитании фундаментальных человеческих качеств и обучении основным понятиям социального поведения.

В школе ребенок учится вливаться в коллектив, определяя свою роль в социуме, приобретает моральный опыт и осознание своей ответственности. В этом плане влияние школы на личность сложно переоценить. Здесь ученик встречается с четко сформированной системой моральных принципов, учится понимать общие ценности и задачи, а также, соответствующим образом, контролировать свое поведение. Поскольку большую часть времени он проводит в учебном заведении, принято считать, что его личность формируется в первую очередь в стенах школы [1, с.144].

Положительное влияние школы на социализацию личности огромно. Именно благодаря постоянному нахождению в большом коллективе одноклассников, ребенок учится находить общий язык со всеми, начинает понимать многообразие человеческих характеров и интересов. Психологи давно доказали, что дети, которые занимаются на дому или дистанционно, имеют большие проблемы в плане социализации, по сравнению с детьми, которые посещают школу.

* Мусина А.В., Назаров И.В., Алилекова И.С., 2021

Еще один важный положительный нюанс влияния школы на личность ребенка — это формирование у учащихся новых интересов. Современные учебные заведения могут похвастаться множествами секций, театральных и спортивных кружков. Участвуя во всех школьных мероприятиях, ребенок развивается, он находит для себя что-то по-настоящему интересное. Иногда именно благодаря грамотной работы педагогов-организаторов, ребенок определяется с желаемой профессией, которой он хочет посвятить свою жизнь [2, с.67].

Школа также влияет на развитие волевых качеств у детей. Амбициозность, целеустремленность, активность — все эти положительные качества развиваются на фоне правильной деятельности учителей. Постоянно стимулируя учеников к получению знаний и новой информации, преподаватель может добиться того, что дети и по жизни продолжат проявлять эти хорошие качества.

Помимо знаний по предметам, в школе дети приобретают и определенные взгляды. Так, например, на внеклассных занятиях учитель может внушить своим подопечным мысль о негативности вредных привычек, обо всех преимуществах здорового образа жизни. Все эти идеи, если они правильно представлены, становятся частью мировоззрения подростка, напрямую влияя на его будущее.

Редко встречаются ученики, которым интересны и легко даются все изучаемые предметы. При изучении некоторых приходится прилагать большие усилия. И это ценно, так как воспитывает упорство в достижении цели, усидчивость, внимательность, терпение и дисциплину. Эти качества необходимы для достижения успеха. Без них не бывает великих открытий или действительно значимых дел. Полученные оценки мотивируют на развитие волевых качеств [3, с.189].

Каждая школьная дисциплина, помимо определенных знаний и навыков, развивает и другие способности. Математика учит думать, структурировать информацию и развивает логическое мышление. Русский язык и литература – это творчество и логика в более жизненном и практическом аспекте. Ребёнок учится улавливать суть в большом количестве информации, расставлять приоритеты. Химия вызывает интерес к экспериментированию. В идеале полный комплекс школьных предметов должен давать ученику возможность понять себя, потребности общества и выбрать то будущее, в котором он сможет достичь максимального успеха.

Кроме того, полученные знания, даже не будучи востребованными в повседневной жизни, позволяют чувствовать себя полноценной единицей общества и претендовать на повышение своей значимости в нём.

Рассуждая о влиянии современной школы на ребенка, нельзя забывать и об обратной стороне этого процесса. Многие родители жалуются, что их ребенок меняется до неузнаваемости, и все из-за школьного окружения. Если ребенок попадает не в лучшую компанию, его взгляды на жизнь, которые так

тщательно взращивали родители и учителя, могут существенно измениться. Дети из плохих компаний часто проявляют грубость, агрессию и злость. Вредные привычки также становятся их товарищами, и только совместный труд учителей, а также родителей, поможет справиться с последствиями такого дурного влияния.

Также, если ребенок вдруг становится «изгоем» в классе, это обязательно негативно отразится на его характере и личностных качествах. Обычно такие дети предпочитают замкнуться в себе, не общаться со сверстниками и родителями. На фоне всеобщей неприязни могут развиться комплексы, депрессии и даже суицидальные мысли. Здесь только помощь любящих родителей или работа с психологом поможет справиться с потоком накопившихся проблем.

Педагоги также играют важную роль в формировании личности учащихся. При выборе форм организации учебной и внеучебной деятельности учитель выступает в роли воспитателя.

Конфликты с учителями также могут негативно сказаться на самооценке ребенка. Испытывая ненависть к учителю, школьник может полностью потерять амбиции ученика, что сразу отразится на его успеваемости.

Многие родители, прочитав о негативном влиянии школы на ребенка, отдают предпочтение дистанционному обучению. Однако, несмотря на возможные недостатки школьного образования, именно здесь, в классе, происходит важная социализация ребенка, которая в дальнейшем повлияет на его целеустремленность и активность по жизни.

Школа всё чаще снимает с себя воспитательную функцию и перекладывает её на плечи родителей. Сейчас принято считать, что дети получают хорошее образование, если родители активно участвуют в образовательном процессе. В результате уровень опеки с их стороны вынужденно растет. Родителям становится все труднее быть друзьями и советчиками для своих детей, более актуальны надзирающие функции. Результатом является, с одной стороны, углубление извечного конфликта отцов и детей, обострение трудностей подросткового возраста, с другой стороны, избалованность и инфантильность подростков. Находясь под бдительным родительским контролем, они не учатся принимать серьезные решения, им более привычны потребительские функции [4, с.256].

Ребенок, как губка, впитывает в себя элементы как доброжелательной, так и негативной атмосферы. Его социальное положение, мировоззрение, материальное положение, условия жизни и способности к обучению – все это в той или иной степени формирует основу для дальнейшего развития. Учебное заведение влияет на все стороны личности. Важно, чтобы это влияние было положительным. Ведь школа – это социальное пространство, в котором контактируют люди разного темперамента, характера и возраста. Важно, чтобы в этой среде создавалась возможность для самореализации в

общении, учебе, физическом развитии и играх. Ребенку необходимо понимать культуру межличностного общения и важность сотрудничества, а также учиться относиться к людям с уважением. И эти задачи актуальны во все времена и для любого поколения.

Влияние школы на развитие ребенка во многом определяется подходом учителей к образовательному процессу. Интерес к занятиям у школьников напрямую связан с качеством обучения. Поэтому в число основных задач учителей входят: грамотное и интересное изложение материала; мотивация к обучению; четкие и доходчивые объяснения; развитие способностей учеников; контроль усвоения новых знаний.

В процессе получения базовых знаний у каждого ученика формируются свои приоритеты и особые интересы. С возрастом школьники начинают осознавать собственные возможности и жизненные перспективы, а также направления будущей профессиональной деятельности. Важной задачей учителя, на тот момент является поддержка подростка, помощь в определении его цели и, возможно, формирование алгоритма действий с учетом правильных идеалов и ценностей [5, с.117].

Известно, что мотивация к обучению значительно возрастает, когда ученик понимает практическое значение определенных знаний. Поэтому задача педагога не сводится к сухой подаче теории и контролю усвоенных знаний школьного курса. В идеале учитель прививает или не прививает общий интерес к обучению, как к таковому. Осознание смысла и назначения получаемых знаний, их значимости стимулирует учащихся и обогащает их интеллект.

Важно, чтобы педагог позволял ученикам вести дискуссии и отстаивать свою точку зрения. Умение общаться и высказывать свою позицию пробуждает интерес к процессу обучения и прививает навыки ведения полемики.

Таким образом, при всем осознании российским педагогическим сообществом необходимых шагов для получения качественного школьного образования они, к сожалению, предпринимаются не везде и не так быстро, как хотелось бы. В результате, многие родители и ученики недовольны уровнем практических знаний, преподаваемых в школе. Некоторые аспекты, которые могут быть полезны ребенку во взрослой жизни и помогут сформировать всесторонне развитую личность, упускаются из виду. Поэтому все больше родителей задумываются о преимуществах новых форматов обучения. В частности, дистанционное обучение пользуется особой популярностью.

Список литературы:

1. Лисина М. И. Формирование личности ребенка в общении / М.И. Лисина. – Санкт-Петербург, 2009. – 209 с.
2. Лисина М. И. Влияние отношений с близкими взрослыми на развитие

ребенка раннего возраста / М. И. Лисина. – Москва, 1961. – 123 с.
3. Лисина М. И. Психологические проблемы развития детского восприятия / М. И. Лисина, А. В. Запорожец. – Москва, 1966. – 299 с.
4. Запорожец А. П. Психология и педагогика игры дошкольника: Материалы Симпозиума / А. В. Запорожец, А.П. Усова. – Москва, 1966. – 351 с.
5. Лисина М. И. Влияние характера упражнений на формирование обобщенного умения работать точно / М. И. Лисина // Вопросы психологии обучения труду. – Москва, 1962. – 299 с.

УДК 37.062.1

ШКОЛЬНИК МЛАДШЕГО ВОЗРАСТА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

И.В. Назаров, А.В. Мусина, К.С. Алилекова*
Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева.
г. Красноярск, Россия

Аннотация. В данной статье рассматриваются цели начального образования. Обозначаются плюсы и минусы использования младшими школьниками гаджетов и Интернета. Дается характеристика поведения ребенка данного возраста.

Ключевые слова: младший школьник, гаджет и Интернет, теоретики, художники, практики.

Summary. This article discusses the goals of primary education. The pros and cons of using gadgets and the Internet by younger schoolchildren are indicated. A characteristic of the behavior of a child of this age is given.

Keywords: junior high school student, gadget and Internet, theorists, artists, practitioners.

В современной системе образования младший школьный возраст охватывает период жизни ребенка с 6-7 до 10-11 лет (I-IV классы школы). Образование, предоставляемое в данный период, является обязательным и характеризуется заложением основ и представлений о будущей школьной жизни и положении в обществе в целом. Смена статуса дошкольника на статус школьника – это переходное состояние, а значит, перед ребенком открывается масса скрытых возможностей развития, которые необходимо своевременно обнаружить и поддержать.

Для младших школьников игровая форма все еще является важной, но уже не играет главенствующую роль в его жизни: ведущей деятельностью становится учение, существенно изменяющее мотивы его поведения, открывающее новые источники развития его познавательных и нравственных сил [1, с. 97].

* Назаров И.В., Мусина А.В., Алилекова И.С., 2021

Начальный этап общего образования ставит перед собой следующие цели [2, с. 36]:

1) сохранение физического и психического здоровья и безопасности учащихся, обеспечение их эмоционального благополучия;

2) подготовка младших школьников к обучению на следующем этапе образования;

3) формирование у младших школьников основы теоретического и практического мышления и сознания;

4) развитие творческих способностей школьников с учетом их индивидуальных особенностей;

5) обеспечение духовно-нравственного развития и воспитания обучающихся, предусматривающее принятие ими моральных норм, нравственных установок, национальных ценностей;

6) обогащение ребенка опытом и средствам ощущать себя субъектом отношений с людьми, с миром и с собой, способным к самореализации в образовательных и других видах деятельности.

Эти цели могут быть достигнуты при учете понимания современного школьника и его положения. Сегодня большинство младших школьников с раннего детства знакомо с гаджетами и Интернетом. В этой ситуации можно выделить как плюсы, так и минусы. Главными преимуществами является то, что ребенок, имея доступ к большой базе данных, расширяет свой кругозор, знакомится с миром с другой стороны. Также, в связи с условиями периодически возобновляющегося карантина, школьникам приходится усваивать учебную программу самостоятельно, используя при этом различное техническое оборудование. Это позволяет ему научиться самостоятельности, независимости, а также выработать самоконтроль и порядок.

Но наряду с этим, младший школьник также имеет возможность узнать то, от чего его сознание стараются защитить взрослые, что может нанести существенный вред детской психике. Помимо нежелательного контента, ребенок также подвергается изолированности и меньшему живому контакту с внешним миром.

Одним из важнейших этапов развития личности является формирование креативности. Младший школьник, как и любой человек, в первую очередь характеризуется своими внутренними особенностями. Самое сильное влияние на него оказывает окружение, то есть общество, в котором он находится постоянно. Более ослабленное воздействие на развитие креативности младшего школьника оказывает педагогический процесс, под которым мы понимаем организацию безопасного творческого пространства, работу в зоне ближайшего развития и непосредственное взаимодействие с преподавателем (тренером, наставником и др.). На рис. 1 представлена модель, демонстрирующая аспекты развития креативности младшего школьника.

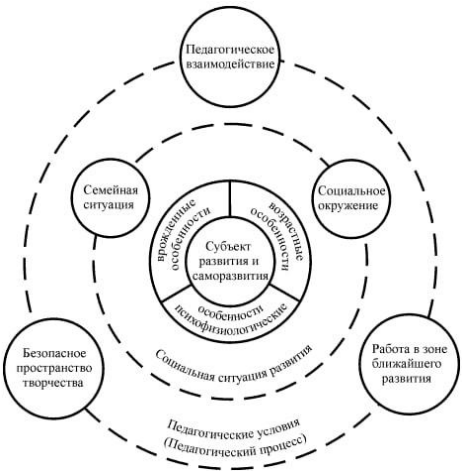


Рис. 1. Модель, демонстрирующая аспекты развития креативности младшего школьника

Младшие школьники достаточно импульсивны. Они склонны действовать незамедлительно под влиянием побуждений, случайных поводов. Но если дошкольник действовал опрометчиво без раздумий над будущими обстоятельствами, то младший школьник взвешивает обстоятельства. Причиной такого поведения может служить потребность в активной разрядке, смене обстановки, слабое понимание причинно-следственных связей.

Еще одной отличительной чертой младших школьников является их доверчивость, искренность, наивность, жизнерадостность и отзывчивость. Дети этого возраста чаще всего не видят негативных сторон какого-либо обстоятельства и действуют исходя из собственных желаний и мотивов.

В этом возрасте развивается самопознание, и личностная рефлексия как способность самостоятельно установить границы своих возможностей («могу или не могу решить эту задачу?», «чего мне не хватает для ее решения?») [4, с. 115].

Рефлексия проявляется в возможности выделить особенности собственных действий, сделать их предметом анализа, то есть в осознании ребенком того, что он может и умеет делать, в чем он лучше других.

В конце младшего школьного возраста (и позже) проявляются индивидуальные различия. Психологами выделяются три группы: «теоретики», «художники» и «практики». Первые из них способны к решению задач словесно, путем обдумывания и составления логической цепочки. Вторые имеют яркое образное мышление. Третьим, в свою очередь, требуется опора на наглядность и практические действия. У большинства детей наблюдается относительное равновесие между разными видами мышления [3, с. 243].

Формирование личности ребенка является важным на каждом этапе его развития. Очень важно не игнорировать внутренний рост младшего школьника и дать ему возможность раскрыть свой потенциал сейчас, чтобы в будущем он смог достигнуть эмоциональной зрелости, самодостаточности и понимания своего места в мире и обществе.

Список литературы:
1. Возрастная и педагогическая психология / под ред. А. В. Петровского. – Москва: Просвещение, 1973. – 287 с.
2. Основная образовательная программа начального общего образования (образовательная система Д.Б. Эльконина – В.В. Давыдова) на период с 2011-2014 год. – Ижевск, 2013. – 97 с.
3. Кулагина И. Ю. Возрастная психология: развитие ребенка от рождения до 17 лет – Москва: Изд-во УРАО, 1999. – 175 с.
4. Шаповаленко И. В. Возрастная психология (Психология развития и возрастная психология). – Москва, 2005. – 436 с.

УДК 616.89

СООТНОШЕНИЕ ПСИХИАТРИЧЕСКОГО И ХРИСТИАНСКОГО ПОДХОДОВ К ПСИХИКЕ (С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПРИМЕРА РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ ШКОЛЬНИКА)

Д.Н. Павлов, М.Ю. Зырянов*
Филиал № 2 КГБУЗ «Красноярского краевого психоневрологического диспансера №1», г. Лесосибирск, Россия
Союз российских писателей г. Енисейск, Россия

Аннотация. В статье анализируется влияние системы на развитие личности. Определяется понятие «система». Выясняется смысл христианского образа жизни в контексте психологического накопительства, ненакопительства. Делается экскурс, как в историю христианства, так и в современные международные проблемы. Показывается с использованием примера развития личности школьника, как важно учитывать механизмы развития личности в образовательном процессе.

Ключевые слова: система, стяжание, нестяжание, накопительство, ненакопительство, смысл христианской жизни, механизм развития личности, профессиональное (эмоциональное) выгорание, профилактическая деятельность.

Summary. The article analyzes the influence of the system on the development of personality. The concept of "system" is defined. The meaning of the Christian way of life is revealed in the context of psychological hoarding, not hoarding. An excursion is made both into the history of Christianity and into modern international problems. Using the example of a student's personality development, it is shown how important it is to take into account the mechanisms of personality development in the educational process.

Key words: system, acquisition, non-acquisition, hoarding, non-hoarding, the meaning of Christian life, the mechanism of personality development, professional (emotional) burnout, preventive activities.

Действительно, можно наблюдать соотносимость этих подходов в реальной практике. Например, представители психиатрии зачастую

* Павлов Д.Н., Зырянов М.Ю., 2021

приветствуют присутствие православных священнослужителей и храмов в лечении пациентов. Но представляется, что дальше этого не идёт. Считаем необходимым обстоятельно и глубоко проанализировать механизм христианской жизни в современных условиях, облекая христианские представления в привычные для восприятия понятия. Это в свою очередь позволит увидеть действительные перспективы использования христианства в психиатрии, а также в общей профилактике социально вредного поведения.

Задача весьма и весьма непроста. Но важно постараться достичь целостного понимания при как можно меньшем объёме текста. Лишь простота восприятия и краткость обеспечат победу новых подходов, даже если они местами вступят в резкое противоречие с существующими представлениями.

Сама ссылка на некий христианский подход уже производит много вопросов. Что под ним понимать? Даже в православии наверняка найдётся немало тех, кто придерживаясь христианского подхода, на деле будут вести себя чуть ли не противоположным образом. Чтобы не уйти в научные споры будем придерживаться простого утверждения: если исцеляет — значит истинен. Один из авторов данной статьи является верующим по роду деятельности, занятости. И считает, что фактически своим примером показывает результаты чистого эксперимента жизни человека в условиях системы. Чистого, потому что в детстве, будучи весьма слабым и болезненным ребёнком, вёл себя предельно добросовестно, не отступая от требований системы ни при каких обстоятельствах.

В данной статье большое место занимает понятие «система». Авторы делают ставку на то, что это понятие интуитивно очень простое для восприятия. Так, многие сферы нашей жизни принято определять через систему. Мы используем такие словосочетания как система образования, система здравоохранения, пенсионная система, государственная система, системы органов внутри человека (сердечно-сосудистая, нервная, опорно-двигательная) и т. д. Можно приводить практически бесконечное количество примеров. Обобщение этих разновидностей и производит представление об общей «системе». Понятие о системе авторы вводят в анализ не случайно не потому, что оно им понравилось. Немного остановимся на соотношении системы и христианства в плане жизни человека. Всё-таки важно что-то принять за исходную точку в плане смысла и самого христианства. Не будет ошибочным сказать, что ныне в отношении понимания смысла христианства доминируют такие представления: молиться перед иконами, посещать храм, причащаться, исповедоваться, участвовать в крестных ходах, крестить, венчать, отпевать и т. д. Нам такого понимания мало. Во всяком случае, такие вещи трудно ввести в поле анализа, невозможно проанализировать научно, хотя бы до определённой степени, хотя многие исходят из пользы христианства. Существенно иным является другой подход. Тоже православный. В Евангелии мы видим фразы, что «одно только нужно»

(Иисус Христос говорит Марфе), фразы про оставление всего («отвергнись себя») и следование за Богом. Очень много даёт понять известный святой, которого очень любят православные, Серафим Саровский. У него есть известная беседа с Мотовиловым о смысле христианской жизни. В этой беседе Серафим Саровский говорит, что смыслом христианской жизни является стяжание Святого Духа. Кроме того, ещё из школьных учебников по истории мы знаем про известный конфликт Иосифлян и нестяжателей, относительно растущего количества монастырских земель. Известно, что нестяжатели проиграли. Но справедливости ради стоит упомянуть и про судьбу церковного землевладения, достигшего колоссальных масштабов. Представляется, что из-за огромных владений церковь стала превращаться в свою противоположность, что обусловило нелюбовь к ней со стороны общества и предопределило революцию, повлёкшую многие трагические события для нашей страны. Также как после распада Советского государства коммунисты потеряли широкую поддержку, то же произошло и с церковью. Появился принцип светскости государства, православными называются многие, но вглубь слишком уже не копают. Как основную занятость, если не брать тех, кто в силу профессии служит в церкви, никто христианство уже не воспринимает. Поэтому хоть Иосифляне и победили, но плоды этой победы весьма плачевны. А вопросы стяжания, нестяжания, накопительства, ненакопительства — являются в христианстве основными.

Но перечисленное далеко не всё в отношении понимания связи системы и христианства. Впереди нас ждут очень интересные выводы. Конфликт Иосифлян и нестяжателей около пятисотлетней давности, с тех пор много воды утекло, а жизнь не стоит на месте, особенно в последние годы научно-технического прогресса и непрерывных научно-технических революций. Мы бы не стали затрагивать эту тему, если бы речь шла только о грандиозных монастырских землевладениях. У одного из авторов был спор с сотрудником прокуратуры в отношении понимания нестяжания. Ключевая проблема. Сотрудник прокуратуры разгорячённо настаивал, что здесь может подразумеваться только стяжание сугубо материальных благ. Мы настойчиво вводим в поле анализа систему, потому что взаимоотношения человека с ней, какими бы её проявления ни были, всегда строятся на стяжании, психологическом накопительстве. Это не трудно обосновать. С другой стороны, произвольное исключение из поля анализа системы глубоко ненаучно. Принципы науки таковы, что не могут оставлять сакральных, заговорённых вещей, которым мы остаёмся преданны в силу привычки.

Психологическое накопительство в системе начинается в основном со школы. Кто может поспорить, что смысл школьной учёбы заключается в накопительстве знаний. Здесь сразу могут появиться те, кто обвинят нас в том, что мы хотим упразднить школу и т. д. Как в прочем просто придумал указанный сотрудник прокуратуры. Но это же научный примитивизм — бросаться в такие крайности, либо быть свято преданным с закрытыми

глазами, либо отказываться от чего-то, причём полностью. Мы считаем, что накопительство может распространяться на все сферы жизни человека. В современных условиях жизнь каждого человека полностью формализуется, практически с рождения и до смерти. Вот здесь-то мы и видим поражающее своей глубиной противоречие современной жизни христианским принципам. Стоит задуматься, не от этого ли мы видим возрастающее количество психических заболеваний. Стоит подумать, что можно сделать, как можно минимизировать негативные эффекты современной жизни в условиях системы. Подумать, вообще почему так получается.

Представляется, что в условиях распространения коронавирусной инфекции, проблемы жизни в системе ещё больше усиливаются. Выглядит очень убедительной точка зрения, что коронавирусная инфекция как таковая существовала всегда, но в современных условиях получила распространение и большую опасность из-за массового понижения иммунитета населения.

Не можем не остановиться и на том, что проблематика этой небольшой статьи, внося в поле анализа новые факторы, может приводить к страху, опасениям, что получение широкой известности в отношении этой проблематики, может создавать даже угрозу национальной безопасности. Думается, что может. Но, пожалуй, стоит исключить варианты совсем уж недобросовестного, не побоимся сказать тупого применения результатов. Однако остановимся на последнем аспекте чуть подробнее.

Представляется, что обострение международной обстановки в отношении нашего Отечества происходит не случайно, у этого есть причины, которые можно проанализировать. Причины, прежде всего, духовно-исторического плана. Может быть, ещё большее противостояние мы видим в эпоху советского времени, когда открыто конфликтовали капиталистическая и социалистическая (коммунистическая) экономические системы. Коммунизм, хотя и в явном виде отрицал религию, христианство, боролся с ней, но по своей природе, по сравнению, конечно, с капитализмом, сам был предельно связан с христианством и даже походил на него, заимствуя многие его принципы. Мы отличаемся от Запада. Поэтому Запад и пытается давить на наше Отечество. Однако после распада Советского государства Запад в основном сохранил своё мировоззренческое ядро (которое, разве что, стало злее), тогда как в нашем Отечестве произошёл духовный кризис, поиск путей развития. Мы это пишем не потому, что данная статья политизирована, это совсем не так. Но поднимаемые проблемы столь существенны, что могут ошибочно, но, весьма вероятно, восприняться как угроза нашему обществу. Поэтому стоит заранее придать данной проблематике правильное русло развития, показать, как обращение к этим проблемам может укрепить наше Отечество, показать ориентиры, как эта проблематика может в перспективе существенно повлиять даже на международную обстановку, подчеркнув черты нашего Отечества, как свободного государства, в отличие как раз от западного мира, кичащегося своей свободой. Посмотреть, в чём фактически

их свобода заключается и какие у неё есть более весомые альтернативы. Приходится с сожалением констатировать, что обострение международной напряжённости идёт с демонстрацией военной силы и техники. Хотелось бы перевести противостояние в поле научных дискуссий. Конечно, поднятая в статье проблематика делает подкоп под сами устои западного, капиталистического общества.

Но вернёмся к нашему непосредственному дискурсу этой статьи. Хотя статья озаглавлена как соотношение психиатрического и христианского подходов, но до сих пор речь шла именно об особенностях христианского подхода. Не стоит воспринимать это с обидой для представителей психиатрии, потому что до этого о христианском подходе вообще было нечего сказать на фундаментальном научном уровне, за исключением, конечно, прикладных исследований, демонстрирующих пользу от христианства в сфере психиатрии. Приходит на ум фраза, которую порой говорит людям священник, перед тем как принимать исповедь: «Вы пришли во врачебницу духовную». Это подчёркивает общую нацеленность психиатрии и христианства. Один из авторов этой статьи, будучи верующим по роду занятости, склонен видеть пользу от психиатрии не в лекарственных средствах, а в унижении, которое испытывает человек, обращаясь к специалистам подобного профиля. Это унижение и есть самый главный фактор исцеления, который сразу же отрезвляет. Так, хоть автору и посчастливилось миновать обращение на приём в качестве пациента, но даже сам факт переступания порога подобных учреждений, в любом качестве, уже ведёт к психологическому развитию, что обусловливает его любовь к подобным учреждениям.

Представляется, что поднятая в статье проблематика психологического накопительства является столь существенной для здоровья пациентов, что на неё должно обращаться внимание в каждом случае приёма пациентов в сфере психиатрии. Навязанное с детских лет психологическое накопительство, например в школе, без учета индивидуальных особенностей личности, способно резко тормозить развитие личности ребёнка, что один из авторов статьи может констатировать на своём примере. Навязанное и как бы добровольно принятое психологическое накопительство приведёт к тому, что многие грани личности, которые человек неизбежно бы освоил, останутся для него навсегда неизвестными.

Как же живёт человек вне системы, либо научившись, мирно ей противостоять? Это очень простой и удивительный образ жизни, имеющий гарантии внутреннего роста и решения возникающих проблем. Образ жизни, основанный на свободе. Хотя при всём ругании системы, пожалуй, только человек, прошедший через неё, сможет оценить красоту и превосходство альтернативного образа жизни. Порой кажется, что для того, чтобы справиться с профессиональным выгоранием не хватает лишь пустяка,

однако забыть об этом негативном явлении можно лишь выдворив систему из своей жизни.

Многие болезни в современном обществе стремительно молодеют. Считаем, что это утверждение в полной мере относится и к профессиональному (эмоциональному) выгоранию, которое можно наблюдать не только в профессиональных группах, но уже среди школьников. Ясно, что, если школьник сталкивается с эмоциональным выгоранием — это сильно отражается на развитии его личности. Поскольку данная небольшая статья нацелена на как можно более краткое представление материала дабы комплексно и убедительно представить новые взгляды, не будем анализировать существующие позиции по профессиональному (эмоциональному) выгоранию. Одному из авторов статьи, который является верующим по роду деятельности, занятости, понятие «профессиональное выгорание» особенно нравится. Так, можно услышать позицию, что религия и школа отделены, а если школьник не сталкивается с религией в том виде, как религия определяется юридически — значит тут и говорить нечего. Но если признать, что психика ребёнка при определённых условиях горит из-за нарушения христианских постулатов, то невнимание к религиозным аспектам будет преступно.

Попытаемся охарактеризовать профессиональное (эмоциональное) выгорание. Акцент на неком горении психики мы уже сделали. В начале статьи прозвучала задача обстоятельно и глубоко проанализировать механизм христианской жизни в современных условиях. Конечно, по такой теме можно написать даже не одну монографию. Здесь же, пожалуй, будет достаточно, если мы наметим кое-какие ориентиры.

Механизм христианской жизни, понятно, нам интересен не сам по себе, а в соотношении с механизмом духовно-нравственной жизни в условиях системы, который в силу определённых причин может становиться противоположным христианскому, от чего и возникает выгорание. Если же возникает выгорание, то и развитие личности, понятно, замедляется, либо начинает идти в уродливом направлении. Можем утверждать, что данное противопоставление образов жизни резко усиливается в случае, когда ребёнок ослаблен, имеет слабое здоровье, проблемы в развитии, проблемы в семье, вынужден догонять школьную программу, вкладывая в это существенные усилия. Для понимания того, что происходит, распространим написанное в начале статьи про христианское нестяжание на особенности учебного процесса. Здесь верующий (нормально развивающийся ребёнок) нередко скатывается до нарушителя правил, возможно даже правонарушителя. Последнее важно в плане профилактической деятельности. В христианстве всё как бы наоборот. Обычно, если ребёнка ругают — для него это считается плохо. Трудно представить, но в христианстве — это хорошо, хорошо для души ребёнка, когда его ругают. В результате унижения эмоционального выгорания уж точно не будет. Оно как

раз возникает при успешном удовлетворении внешних требований и награде за это. Если ребёнок душевно сильный, не испытывает недостатка в душевных ресурсах — то он может учиться без видимых проблем. Он и программу освоит и поругание получит, что будет не очень заметно. Но если ребёнок испытывает явный недостаток в душевных ресурсах, это уже выливается в явное противостояние с педагогами и родителями, либо систематическую жизнь ребёнка в глубоком противоречии со своими коренными интересами. Вот где будет изобиловать эмоциональное выгорание. Но цель школы всё-таки в обучении знаниям. Будет как-то странно, если она превратится в поле битвы между учителями и учениками. Совсем не значит, что отстающий ребёнок, навсегда таким останется, просто сейчас его личность сопротивляется внешним требованиям. Поэтому будет неправильным его заклеймить тройками и двойками. Можно, конечно, заклеймить, но эти оценки будут характеризовать не степень его ума, а то, что в тот момент учёба противоречила его интересам. Для души, конечно, хорошо, когда несправедливо заклеймят, но с такими документами куда можно потом податься. Вот ребёнок, тоже имея здравые представления о реальном мире с его правилами, зачастую и выбирает тянуться ради будущего и родителей, чтобы потом найти место в мире. Вот здесь-то школьно-профессиональное выгорание и расцветает.

Эти вещи выстраданы собственным опытом одного из авторов статьи, являющегося верующим. Жизнь верующего вся идёт через несправедливое унижение. Какие-то социальные награды даются, но лишь для обеспечения пути, минимального социального признания. Верующий, конечно, не строит карьеру, хотя порой внешне очень органично вливается в жизнь социальных институтов. Но и испытывание эмоционального выгорания давно забыто, при наличии множества внешне малозаметных несправедливых унижений, происходит привычный рост личности.

УДК 37.062.1

ПРИЧИНЫ И ПРОЯВЛЕНИЕ ШКОЛЬНОЙ ТРЕВОЖНОСТИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ ГРУППЫ РИСКА

Л.А. Федорова*

Лесосибирский педагогический институт - филиал Сибирского федерального университета

г. Лесосибирск, Россия

Аннотация. В статье проанализированы причины и проявление школьной тревожности младших школьников группы риска.

Ключевые слова: тревожность, школьная тревожность, причины, проявление.

* Федорова Л.А., 2021

Annotation. The article analyzes the causes and manifestations of school anxiety in at-risk junior schoolchildren.

Key words: anxiety, school anxiety, reasons, manifestation.

Нарушение детско-родительских отношений является одной из причин высокого уровня тревожности у младших школьников группы риска. Такой точки зрения придерживаются Кочубей Борис Иосифович и Новикова Елена Владимировна. Они считают, что из-за этих нарушений, ребёнок находится в состоянии внутреннего конфликта. Данный конфликт возникает из-за негативных требований, которые предъявляются ребёнку. Требования могут унижать и ставить ребёнка в зависимое положение. Из-за излишней строгости родителей, у детей группы риска наблюдается напряжение нервной системы и создаётся основа для появления страхов. Так же тревожность детей группы риска влияют неадекватные средства воспитания. К ним относятся телесные наказания, угрозы, пренебрежение интересами и желаниями ребёнка. Регулярные запугивания способствуют тому, что дети группы риска переживают эмоциональный дискомфорт и становятся бессильными [4].

В работах А. М. Прихожан, где исследуется тревожность у детей и подростков, мы можем наблюдать, что причиной школьной тревожности у детей младшего школьного возраста является внутренний конфликт между высоким уровнем притязаний и низкой самооценкой. Эти противоречия у школьника вызывают противоречивость в оценке ситуации и составляют суть переживания школьной тревожности [6].

Литвиненко Наталья Валерьевна выделяет шесть наиболее значимых психологических и педагогических причин возникновения тревожности. Первую причину она видит в факторах семейного воспитания. Они часто становятся основой школьной тревожности. У тревожных детей группы риска поведение родителей часто бывает непонятным, иногда создают ощущение нестабильности, но также проявляют свою авторитарную позицию. Второй причиной школьной тревожности, по мнению Натальи Валерьевны, является школьная успеваемость. Обычно дети группы риска боятся получить неудовлетворительные оценки из-за плохой реакции родителей и учителей. То есть часто дети стремятся не разочаровать взрослых и соответствовать их ожиданиям. Третьей причиной являются взаимоотношения с учителями. Главным фактором возникновения тревожности является грубое и властное поведение учителя и конфликты по отношению к детям. Такое непрофессиональное поведение педагога ведёт к дидактогенному неврозу. Также педагог своей некомпетентностью оказывает большое влияние на рост уровня тревожности во всём классе. Взаимоотношения со сверстниками являются четвёртой причиной возникновения тревожности. Дети группы риска среди сверстников занимают разные положения: от самого неблагоприятного - «отверженного»

до самого хорошего «социометрической звезды». Мы можем отметить то, что в этом отражается взаимосвязь тревожности и особенностей общения. Поэтому у тревожных детей группы риска часто проявляется повышенная зависимость от сверстников. Пятая причина школьной тревожности представляет собой внутренний конфликт ребёнка. Обычно он связан с отношением к себе, самооценкой и Я-концепцией. Школьник может относиться к себе по-разному. Это отношение зависит от взаимодействия в системе «ребёнок-ребёнок». И последней причиной является эмоциональный опыт. Ребёнок группы риска чаще запоминает негативные, плохие, неблагоприятные события, чем позитивные и хорошие. Поэтому накопление отрицательно-эмоциональных событий выражается в устойчивом переживании тревожности [5].

У тревожных детей группы риска часто диагностируется низкая самооценка. В дальнейшем они ожидают плохое отношение со стороны окружающих. Это наблюдается у тех детей, у которых родители ставят перед ними труднодостижимые задания. При этом чаще всего они наказывают и унижают ребёнка за то, что он не в силах выполнить их. Такие дети плохо реагируют на неуспех, поэтому они в большинстве случаев отказываются от деятельности, которая вызывает у них трудности. Завьялова Анжелика Николаевна отмечает, что у тревожных детей сдержанное выражение лица, глаза в большинстве случаев опущены вниз, редко смотрят в глаза собеседнику, сидя на стуле, пытаются не делать лишних движений, предпочитают не обращать на себя внимание окружающих, наблюдаются такие характеристики как скромность и стеснительность [2].

А. М. Прихожан в своих работах выделяет два уровня проявления школьной тревожности у младших школьников группы риска. Первый уровень – психологический. На нём у ребёнка наблюдается напряженность, нервозность, беспокойство, чувство беспомощности, бессилия, одиночества и др. На втором уровне – физиологическом тревожность проявляется в виде реакции усиления сердцебиения, учащение дыхания; возрастает общая возбудимость, снижается порог чувствительности, нарушается сон. Также появляются головные и желудочные боли, нервные расстройства, покраснения кожных покровов на лице и шее [6].

Грановская Рада Михайловна отмечает, что среди младших школьников группы риска растёт количество детей, у которых повышенное беспокойство, неуверенность в себе, низкая самооценка и эмоциональная неустойчивость. Все эти характеристики в совокупности свидетельствуют о школьной тревожности. Также считается, что школьная тревожность сочетает в себе общую тревожность, эмоциональный стресс в процессе межличностного общения, страх самовыражения, в ситуации проверки знаний, не соответствовать ожиданиям окружающих, проблемы и страхи в отношениях с учителем. Вышеперечисленные характеристики являются основой неблагоприятного психического фона, который мешает школьнику

развивать свои потребности в успехе, достижении высокого результата. В свою очередь, тревожность негативно влияет на изменения в соматическом, поведенческом и личностном уровнях [1].

Тревожность также характеризуется безотчетным страхом, ощущением угрозы и дети группы риска не в силах объяснить причину таких ощущений. Отмечается, что тревожные дети воспринимают любое событие как неблагоприятное и опасное. Ребенок, которому свойственно такое состояние, постоянно находится в напряжении и угнетенном настроении. Такие дети любые моменты жизни воспринимают как преграды или некие трудности. И самое отрицательное то, что они не хотят бороться и справляться с ними. Следовательно, из-за этого у них затруднены контакты с окружающим миром, который воспринимается им как пугающий и враждебный. Такое состояние отрицательно влияет на процесс становления характера в этом возрасте. Оно способствует тому, что у ребёнка формируется заниженная самооценка и пессимистический жизненный настрой [3].

Таким образом, можем сделать выводы, что школьная тревожность у младших школьников группы риска появляется из-за множества причин: нарушения детско-родительских отношений, столкновения ребёнка с требованиями обучения и кажущейся невозможностью им соответствовать, внутреннего конфликта, вступления ребёнка в новую социальную ситуацию развития, учебных перегрузок, неспособности учащегося справиться со школьной программой, завышенных ожиданий со стороны родителей, неблагоприятного отношения с педагогами, регулярных оценочных ситуаций, смены школьного коллектива, факторов семейного воспитания, школьной успеваемости, взаимоотношения с учителями, взаимоотношения со сверстниками, внутреннего конфликта, эмоционального опыта. Также мы можем говорить о том, что школьная тревожность у младших школьников группы риска проявляется по-разному. Она проявляется на двух уровнях – психологическом и физиологическом. На психологическом мы можем диагностировать у детей низкую самооценку, скромность и стеснительность, напряженность, нервозность, беспокойство, чувство беспомощности, бессилия, одиночества, страх действовать и самостоятельно принимать решения, самовыражаться . На физиологическом уровне тревожность проявляется в виде реакции усиления сердцебиения, учащения дыхания; возрастает общая возбудимость, снижается порог чувствительности, нарушается сон. Также появляются головные и желудочные боли, нервные расстройства, покраснения кожных покровов на лице и шее. Наблюдается высокая вероятность неадекватного и деструктивного реагирования на тревожные факторы среды.

Список литературы:

1. Грановская Р. М. Психологическая защита у детей / Р. М. Грановская, И. М. Никольская. – Санкт-Петербург : Речь, 2006. – 352 с.

2. Завьялова А. Н. Теоретический аспект изучения гендерных особенностей проявления школьной тревожности у младших школьников / А. Н. Завьялова, Л. И. Бочанцева // Сборник: образование и наука в современных реалиях Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 132-135.

3. Коновалова К. В. Причины появления школьной тревожности // Инновационная наука. – 2016. – № 1. – С. 254-256.

4. Кочубей Б. И. Эмоциональная устойчивость школьника / Б. И. Кочубей, Е. В. Новикова. – Москва: Знание, 1988. – 80 с.

5. Литвиненко Н. В. Причины возникновения школьной тревожности у детей младшего школьного возраста / Н. В. Литвиненко, Н. Н. Чернова // Успехи современной науки и образования. – 2017. – № 1. – С. 179-181.

6. Прихожан А. М. Формы и маски тревожности. Влияние тревожности на деятельность и развитие личности / А. М. Прихожан. – Воронеж: Московский психолого- социальный институт, 2001. – С. 153 – 164.

СЕКЦИЯ 2.
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГА

УДК 159.9

ПРОБЛЕМА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГА

М.В. Дорогова*

Муниципальное автономное образовательное учреждение «Детский сад № 6 «Светлячок» г.Лесосибирска»

г. Лесосибирск, Россия

Аннотация. В статье проанализирована проблема эмоционального выгорания современного педагога дошкольной организации, предложены профилактические меры.

Ключевые слова: синдром эмоционального выгорания, факторы риска, профилактические меры, профессиональная деятельность, психологическая служба.

Summary. The article analyzes the problem of emotional burnout of a modern preschool teacher, suggests preventive measures.

Key words: burnout syndrome, risk factors, preventive measures, professional activity, psychological service.

В современную эпоху социально-экономический прогресс набирает стремительную скорость преобразований, что связано с возможностью моментальной передачи информации. Поэтому именно сегодня к образованию предъявляются высокие требования. Как результат нарастает проблема развития у педагогов феномена эмоционального выгорания, что тесно связано с их профессиональной пригодностью, возможностей адаптации к быстроизменяющимся требованиям трудовой деятельности.

Эмоциональное выгорание – это состояние психического и физического истощения, вызванное профессиональной деятельностью, процесс постепенной утраты эмоциональной, когнитивной и физической энергии, проявляющийся в симптомах эмоционального, умственного истощения, физического утомления, личной отстраненности и снижения удовлетворения исполнением работы.

Эмоциональное выгорание оказывает негативное влияние не только на показатели профессиональной эффективности, а также имеет отрицательные последствия и в сферах «непрофессиональной» жизни.

Риску возникновения синдрома эмоционального выгорания способствуют многие факторы, рассмотрим наиболее присущие для педагогов.

* Дорогова М.В., 2021

Высокая рабочая нагрузка и недостаточное вознаграждение за работу, а также высокая степень неопределенности в оценке выполняемой работы является одним из наиболее значимых факторов риска в возникновении синдрома эмоционального выгорания. Необходимость внешне проявлять эмоции, зачастую не соответствующие реалиям, неблагополучная психологическая атмосфера в коллективе способствуют возникновению стресса. При чрезмерной загруженности возникает беспокойство, чувство безнадежности. Однако работник, не получающий работы, соответствующей его возможностям, обычно чувствует беспокойство относительно своей ценности и положения в организации.

Плохие физические условия труда (чрезмерный шум), дефицит времени (когда все время чего-то не успеваешь), при этом ответственность за других людей (за детей), постоянное ожидание каких-то изменений в работе, нестабильность является закономерным явлением для педагогов дошкольного образования.

В виду отсутствия специалистов психологической службы, невозможность получить своевременную квалифицированную помощь приводит к длительному стрессовому состоянию – эмоциональному выгоранию.

Основные проблемы педагога, возникающие в семейной жизни: распределение времени (работник мечется между семьей и работой), как следствие происходит перенесение кризисов из профессиональной деятельности в личностную сферу повседневной жизни.

Чтобы предотвратить развитие синдрома эмоционального выгорания, необходимо обращать внимания на следующие симптомы:

Физические симптомы: усталость, физическое утомление, истощение, недостаточный сон или бессонница, затрудненное дыхание, одышка, тошнота, головокружение, чрезмерная потливость, дрожание.

Эмоциональные симптомы: недостаток эмоций, пессимизм в работе и личной жизни; безразличие, усталость, ощущения беспомощности; раздражительность, агрессивность, тревожность; неспособность сосредоточиться, депрессия, чувство вины; потеря профессиональных перспектив, преобладание чувства одиночества.

Поведенческие симптомы: во время рабочего дня появляются усталость и желание прерваться, отдохнуть, безразличие к еде, усталость от малой физической нагрузки, очень частое употребление табака, злоупотребление алкоголем или лекарственными препаратами, импульсивное эмоциональное поведение.

Интеллектуальное состояние: уменьшение интереса к новым идеям в работе, появление скуки, тоски, апатии, потеря интереса к жизни, увеличение предпочтения стандартным шаблонам, рутине, безразличие к новшествам, нововведениям, формальное выполнение работы.

Социальные симптомы: отсутствие времени или энергии для социальной активности, уменьшение активности и интереса к досугу, ограничение социальных контактов, скудные взаимоотношения на работе и дома, ощущение изоляции, непонимания других людей, ощущение недостатка поддержки со стороны семьи, друзей, коллег.

Риск возникновения синдрома эмоционального выгорания среди педагогов требует профессиональному проведению профилактических мер. Психологическая служба в дошкольной организации оказывает помощь в своевременном обнаружении симптомов психологического стресса и эмоционального выгорания. В качестве профилактике проводится обучение планированию, самоорганизации и управлению временем, оказывается помощь в адаптации новых сотрудников, проводятся тренинги сплочения коллектива, индивидуальное психологическое консультирование сотрудников, испытывающих стресс и подвергающихся воздействию факторов риска, приводящих к состоянию эмоционального выгорания. Своевременное и положительное подкрепление тех сотрудников, которые чувствительны к моральному поощрению или отличаются высокой тревожностью и неуверенностью. Оказывается поддержка мотивации к саморазвитию и личностному росту к повышению своей профессиональной компетентности.

Кроме того, необходима не только профессиональная психологическая, а и административная поддержка, наличие перспектив повышения квалификации, отсутствие какой бы то ни было дискриминации, справедливая система поощрений, четкость должностных обязанностей, равномерное распределение самой трудной и неблагодарной работы среди всех членов рабочего коллектива.

Принятие своевременных мер по профилактике состояния эмоционального выгорания, направленных на весь коллектив в целом и при необходимости персонифицированные меры, приведут к предотвращению развития состояния эмоционального выгорания и как следствие к повышению эффективности трудовой деятельности, как отдельных сотрудников, так и организации в целом. Деятельность по профилактике проявлений состояния эмоционального выгорания в настоящее время необходимо рассматривать как важный компонент и ресурс профессионально-личностного саморазвития. Внимание к своему собственному здоровью должно становиться частью профессиональной культуры и даже, в определенной мере – показателем профессиональной компетентности современного педагога.

Список литературы:

1. Водопьянова Н. Е. Профилактика и коррекция синдрома выгорания: методология, теория, практика / Н. Е. Водопьянова. – Санкт-Петербург: Изд-во СПбГУ, 2019. – 210 с.

2. Лукьянов В. В. К вопросу терминологии синдрома выгорания / В. В. Лукьянов // Психология сегодня: теория, образование, практика / отв. ред. А. Л. Журавлев, Е. А. Сергиенко, А. В. Карпов. – Москва: Изд-во ИП РАН, 2009. – С.176-180.
3. Орел В. Е. Синдром психического выгорания личности / В. Е. Орел. – Москва: ИП РАН, 2015. – 130 с.

УДК 159.923.3

ФАКТОРНЫЕ МОДЕЛИ ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ПЕДАГОГОВ С РАЗНЫМ ПРОЯВЛЕНИЕМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ

Т.В. Казакова, Г.Р. Абдулина*
КГБПОУ «Лесосибирский технологический техникум»
г. Лесосибирск, Россия

Аннотация. В статье представлены результаты экспериментального исследования психологических особенностей педагогов с разным уровнем профессиональной компетентности, позволившие выявить их факторные модели. Эмпирически доказано, что выделенные системные характеристики имеют разное содержание в зависимости от уровня профессиональной компетентности педагогов.

Ключевые слова: педагоги, профессиональная компетентность, сформированность профессиональной компетентности, факторные модели.

Summary. The article presents the results of an experimental study of the psychological characteristics of teachers with different levels of professional competence, which made it possible to identify their factor models. It has been empirically proven that the identified system characteristics have different content depending on the level of professional competence of teachers.

Key words: teachers, professional competence, formation of professional competence, factor models.

Теоретический анализ показал, что практически нет работ, посвященных изучению личностных характеристик как факторов, детерминант профессиональной компетентности педагогов, что существенно сужает представление и понимание данного явления.

Данная работа направлена на анализ взаимосвязи структурных компонентов профессиональной компетентности и личностных особенностей педагогов. С этой целью было проведено изучение наличия значимых взаимосвязей между исследуемыми параметрами с помощью корреляционного анализа Пирсона. По результатам исследования были составлены корреляционные матрицы, анализ которых позволяет сделать следующие выводы: в группе педагогов с несформированной

* Казакова Т.В., Абдулина Г.Р., 2021

профессиональной компетентностью на высоком уровне значимости ($p<0,001$) были обнаружены следующие взаимосвязи:

1. Шкала «Суверенность территории» коррелирует со шкалами «Поддержки» ($r=0,60$). Подобная взаимосвязь свидетельствует о территориальности как о возможности обозначить собственную социальную идентичность, где педагоги пытаются в пространстве обнаружить свою опору (поддержку).

2. Шкала «Самопринятие» на высоком уровне значимости демонстрирует тенденцию к отрицательной взаимосвязи с ценностью «Развитие себя» ($r=-0,56$), «Активные социальные контакты» ($r=-0,43$), «Собственный престиж» ($r=-0,45$), «Достижения» ($r=-0,44$), «Сохранение собственной индивидуальности» ($r=-0,44$), а также со сферами «Обучение и образование» ($r=-0,47$), т.е. чем выше самопринятие как способность принять себя таким как есть, включая все свои достоинства и недостатки, тем ниже значение ценностной сферы педагогов.

3. Отрицательные коэффициенты корреляции (при $p<0,001$) получены между шкалами «Компетентность во времени» и «Материальное положение» ($r=-0,52$). То есть, стремясь улучшить свое материальное положение, педагог теряет ощущение «баланса» времени.

4. Обнаружена высоко значимая отрицательная взаимосвязь между шкалами «Самоуважение» и «Креативность» ($r=-0,48$), т.е. чем выше самоуважение, тем меньше проявляется стремление педагогов к реализации своих творческих идей и планов, что часто сопровождается стереотипизацией поведения.

5. Выявлена статистически значимая отрицательная взаимосвязь шкал «Сензитивная ригидность» и «Суверенность ценностей» ($r=-0,48$), следовательно, чем эмоциональнее педагоги реагируют на нововведения, испытывают страх, тревогу перед новым, тем менее обладают экзистенциальной уверенностью и способностью к личной ответственности.

6. При этом шкала «Преморбидная ригидность» демонстрирует тенденции к отрицательным взаимосвязям с ценностями «Духовная удовлетворенность» ($r=-0,49$), «Креативность» ($r=-0,58$), «Активные социальные контакты» ($r=-0,48$), «Собственный престиж» ($r=-0,50$), «Достижения» ($r=-0,49$), «Материальное положение» ($r=-0,50$), «Сохранение собственной индивидуальности» ($r=-0,47$).

Таким образом, для педагогов данной группы характерно следующее: значимая положительная взаимосвязь показателей суверенности с характеристиками самоактуализации. Испытуемых, ориентированных на реализацию потребности в познании, в большей степени характеризуют положительные взаимосвязи с жизненными ценностями. Выявлены обратно пропорциональные взаимосвязи системы ценностей с составляющими самоактуализации и свойствами ригидности.

При изучении выборки респондентов второй группы, куда вошли педагоги со сформированной профессиональной компетентностью, при $p<0,001$ установлено следующее:

1. Обнаружена положительная связь на высоком уровне значимости индекса жизненной удовлетворенности и мотивации достижения успеха ($r=0,25$), которая в свою очередь отрицательно коррелирует с ценностью «Активные социальные контакты» ($r=-0,25$). В данном случае, чем выше удовлетворенность реалиями жизни, тем сильнее мотивирован человек на еще большее достижение успеха, который и является причиной разрушения социальных связей.

2. Индекс жизненной удовлетворенности имеет положительную взаимосвязь со шкалой «Ориентация во времени» ($r=0,27$), но при этом находится в обратной зависимости со шкалой «Креативность» ($r=-0,26$), т.е. убеждённость человека в том, что он достиг и способен достичь тех целей, которые считает для себя важными, представляет собой переход настоящего из прошлого в будущее, делая потенциальные возможности актуальными.

3. Имеют место прямые взаимосвязи индекса жизненной удовлетворенности со шкалой «Гибкость поведения» ($r=0,27$), т.е. чем выше уровень составляющих жизненной удовлетворенности (интерес к жизни, последовательность и согласованность поставленных целей, положительная оценка себя), тем активнее испытуемые реагируют на меняющуюся ситуацию.

4. «Синергичность» прямо пропорционально взаимосвязана с ценностями «Духовная удовлетворенность» ($r=0,29$) и «Достижения» ($r=0,25$), что свидетельствует о стремлении педагогов к получению морального удовлетворения, повышение которого приведет к более интенсивной интеграции человека и мира.

5. Выявлена отрицательная зависимость шкалы «Принятие агрессии» с ценностями «Активные социальные контакты» ($r=-0,27$), «Собственный престиж» ($r=-0,28$) и сферой «Обучения и образования» ($r=-0,27$). Представители гуманистической психологии считают, что агрессивное поведение выступает определенной инстинктивной функцией, проявление которой является реакцией на конкретную ситуацию. В данном случае, чем выше у испытуемых способность выражать и лучше использовать свою агрессию в конструктивных целях, тем менее возможной оказывается способность устанавливать благоприятные взаимоотношения с другими людьми, что, в свою очередь, определяет наличие одобрения окружающих.

6. Также выявлена статистически значимая отрицательная зависимость шкалы «Принятие агрессии» с «Суверенностью социальных связей» ($r=-0,24$) и «Преморбидной ригидностью» ($r=-0,25$). В нашем случае, чем выше самопринятие агрессии, тем сложнее установить социальные отношения, в некоторых случаях наблюдается отчужденность в социальной среде. Вполне

возможно, что подобное поведение сформировано на основе детских (или подростковых) впечатлений.

7. В обратной зависимости находятся показатели «Самоуважение» и «Суверенность физического тела» (r=-0,26), а также «Материальное положение» (r=-0,26).

8. Однако выявлена положительная зависимость «Самопринятия» со шкалой «Суверенность ценностей» (r=0,24), т.е. чем выше самопринятие, тем выше уверенность, критичность, личная ответственность.

9. «Суверенность вещей» отрицательно коррелирует с ценностями «Материальное положение» (r=-0,28), «Развитие себя» (r=-0,24) и сферой «Увлечений» (r=-0,27), что свидетельствует об использовании вещей как средства самоподтверждения и установления контакта с действительностью, что выражается в тенденции к самодостаточности. Обидчивы при вынесении негативной оценки им, их характеристикам, однако равнодушны к материальным ценностям.

Таким образом, данные педагоги характеризуются положительными взаимосвязями показателей самоактуализации и жизненными ценностями, тогда как жизненные сферы обнаруживают тенденции к отрицательным связям.

Учитывая характер описанных выше взаимосвязей, мы подвергли полученную нами корреляционную матрицу с имеющимися многообразными и сложными связями между показателями факторизации, в результате чего методом главных компонент при повороте Varimax Raw (Варимакс исходных) были выявлены факторные модели личностных особенностей педагогов.

Рассмотрим факторы, специфичные для первой группы педагогов с несформированной профессиональной компетентностью.

В ходе проведения факторного анализа в данной группе выделено 3 наиболее значимых фактора, суммарная информативность которых составляет 52,52% дисперсии. Фактор 1, объясняющий 27,13% дисперсии, включает в себя показатели морфологического теста жизненных ценностей: духовное удовлетворение (0,89), креативность (0,84), собственный престиж (0,87), достижения (0,91), материальное положение (0,75), сохранение собственной индивидуальности (0,91), сфера профессиональной жизни (0,76), сфера обучения и образования (0,92), сфера семейной жизни (0,79), сфера общественной жизни (0,89). Исходя из содержательного анализа входящих в него переменных, он нами определен как «Жизненные ценности».

Наибольшее значение в данном факторе имеет переменная достижения с положительной значимой нагрузкой в союзе с переменной сохранение собственной индивидуальности. Респондентам данной группы свойственно стремление к достижению конкретных и ощутимых результатов, что часто сопровождается недоверием к авторитетам, конфликтности. Кроме того, преобладающим значением для них обладают сферы обучения и образования

и общественной жизни, что на наш взгляд, свидетельствует о значимости внешних, социальных составляющих жизни.

Фактор 2, объясняющий 14,19% дисперсии, представлен переменными сензитивность (0,90), спонтанность (0,75) и преморбидная ригидность (0,76) и обозначен нами как «Сензитивность». Наибольшее значение в данном факторе имеет переменная сензитивность, что отражает способность отдавать себе отчет в своих потребностях и чувствах, а также открытости к переживанию.

Фактор 3, объясняющий 11,20% дисперсии и именуемый нами «Ригидность», состоит из переменной симптомокомплекс ригидности (0,92) и составляющих опросника СПП, таких как суверенность физического тела (0,91) и суверенность психологического пространства (0,89).

Симптомокомплекс ригидности отражает склонность к фиксированным формам поведения, а суверенность физического тела, являющаяся первым измерением, возникает в онтогенезе и выступает основой самоидентификации субъекта. Сочетание данных переменных в одном факторе свидетельствует о следующем: нарушенное ощущение телесности приводит к отчуждению, что не только мешает создавать целостный образ события.

Итак, психологические особенности личности педагогов с несформированной профессиональной компетентностью включают в себя: стремление к достижениям преимущественно в сфере обучения и образования, выраженную сензитивность, а также ригидное поведение.

Рассмотрим факторы, специфичные для второй группы, куда вошли педагоги со сформированной профессиональной компетентностью. В ходе проведения факторного анализа в данной группе выделено 3 наиболее значимых фактора, суммарная информативность которых составляет 57,84% дисперсии.

Фактор 1 с дисперсией 24,93%, именуемый нами как «Жизненные ценности», включает в себя переменные собственный престиж (0,90), активные социальные контакты (0,90), обучение и образование (0,89), духовное удовлетворение (0,89), сохранение собственной индивидуальности (0,88), креативность (0,85), семейная жизнь (0,82), профессиональная жизнь (0,76), материальное положение (0,76). Это свидетельствует о следующих особенностях представителей данной группы: ценность человеческих взаимоотношений, реализация своих творческих возможностей, избегание стереотипов, идеалистичность во взглядах, стремление к уважению и признанию, независимость.

Фактор 2, названный нами «Жизненная удовлетворенность» и имеющий дисперсию 17,10%, содержит показатели индекс жизненной удовлетворенности (0,92), симптомокомплекс ригидности (0,89), суверенность ценностей (0,88), физическая активность (0,78). Высокий уровень индекса жизненной удовлетворенности указывает на увлеченное

отношение к жизни, энтузиазм, решительность и убежденность в достижении целей, высокую самооценку и положительное восприятие своих качеств, оптимизм. Представителям данной группы свойственна тяга к красоте и внешней привлекательности, ответственное отношение к жизни, уважение к ценностям окружающих людей. Однако наличие симптомокомплекса ригидности отражает склонность к стереотипиям, упрямству, педантизму и собственно ригидности.

Фактор 3, имеющий дисперсию 15,86% и обозначенный как «Суверенность», состоит из общего показателя суверенности психологического пространства (0,96), что проявляется в использовании эффективных способов защиты границ собственного пространства, высокой продуктивности и успешности в различных сферах жизнедеятельности, осмысленности жизни.

Таким образом, в ходе факторного анализа, структурные характеристики педагогов нашли свое уточнение в следующем: группа педагогов с несформированной профессиональной компетентностью обладает жизненными ценностями, реализуемыми преимущественно в сфере обучения и образования; высокой социальной уязвимостью, приводящей к спонтанным, неосознанным действиям; высоким уровнем ригидности, связанной с переживанием собственной телесности.

Группа педагогов со сформированной профессиональной компетентностью обладает стремлением к достижениям, активными социальными контактами, высоким уровнем жизненной удовлетворенности и личностной суверенностью.

СЕКЦИЯ 3.
ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ И ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ РЕБЕНКА С ОСОБЫМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ

УДК 373.1

ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ШКОЛЬНИКА И МЕТОДЫ БОРЬБЫ С НИМ

К.С. Алилекова, А.В. Мусина, И.В. Назаров*

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева

Красноярск, Россия

Аннотация. В представленном материале рассматриваются причины девиантного поведения. Выделяются основные критерии школьной дезадаптации. Повествуется о технике безопасности при работе с «трудновоспитуемыми» детьми, а также приводятся методы профилактики девиантного поведения.

Ключевые слова: девиантное поведение, школьная дезадаптация, «трудновоспитуемый» ребенок, профилактика девиантного поведения.

Summary. The article discusses the causes of deviant behavior. The main criteria of school maladaptation are highlighted. It tells about safety precautions when working with «difficult-to-educate» children, and also provides methods for the prevention of deviant behavior.

Key words: deviant behavior, school maladaptation, «difficult-to-educate» child, prevention of deviant behavior.

В наше время одной из самых значимых проблем, стоящих перед обществом, является рост числа детей школьного возраста, имеющих девиантное (отклоняющееся от нормы) поведение. Детей с таким типом поведения называют «трудновоспитуемыми». Данный термин впервые ввел В. Н. Сорока-Росинский, являвшийся известным педагогом, пояснив, что тот или иной ребенок может оказаться трудным вовсе не в силу какой-либо дефективности, а по причине сложности и богатства своей натуры [1].

Существует ряд факторов, способствующих проявлению у ребенка девиантного поведения: неблагоприятные внутрисемейные отношения, влияние внешних групп, отсутствие контроля, пропаганда средствами массовой информации (СМИ) ненормального поведения и другие (рис. 1). Все эти факторы сводятся к тому, что причинами отклоненного от нормы поведения являются эмоциональная нестабильность самого ребенка и нестабильность социума в целом.

Можно выделить три основных критерия школьной дезадаптации, напрямую связанной с проявлением девиантного поведения [2, с. 87]:

* Алилекова К. С., Мусина А.В., Назаров И.В., 2021

1. Неуспешность в обучении по программам, соответствующим возрасту и способностям ребенка (хроническая неуспеваемость, недостаток знаний и навыков).

2. Нарушение эмоционально-личностного отношения к обучению, учителям, жизненной перспективе (демонстративно-пренебрежительное отношение, безучастие, протест).

3. Повторяющиеся некорригируемые нарушения поведения – отказные реакции (противопоставление себя другим, школьный «вандализм», отказ от общепринятых норм школьной жизни).

Рис. 1. Социальная ситуация нормального развития подростка [3]

Для того, чтобы взрослый человек смог помочь ребенку вести себя лучше, в первую очередь, между ними должны установиться доверительные отношения. Если ребенок не доверяет человеку, с которым взаимодействует, он не сможет действовать открыто.

Чтобы не допустить ошибок при работе с «трудным» ребенком, педагогам следует придерживаться так называемой техники безопасности [3, с. 92]:

А. Не поддаваться на провокации ребенка и не провоцировать его (не обесценивать его действия, не повышать голос и т.д.), так как это может подтвердить мнение ребенка о том, что другие люди – злые и агрессивные. Нужно постараться понять повод провокационных действий.

Б. Не игнорировать ребенка, не показывать свое презрение и отчужденность, если таковые имеются. Это может стать причиной страха одиночества и непонимания со стороны окружающих.

В. Не использовать тактику «если ты сделаешь это, тогда …», так как условный тип постановки задачи может стать зачатком к страху быть наказанным за неисполнение заданного действия.

Г. Нельзя негативно высказываться о близких ребенка, особенно о родителях. У него обострится защитная реакция, что станет причиной дальнейшего представления о собеседнике, как о неприятном человеке. Нужно помнить, что для любого ребенка родитель является авторитетом.

Д. Не принимайте на свой счет агрессию «девианта». Нужно понимать, что его эмоции – это отголосок прошлого. Но при этом нужно

уметь справляться с его агрессией, чтобы ребенок не принял педагога за более слабого человека.

Е. Не нужно делать за ребенка всю его работу, насыщая тем самым его «эмоциональный голод». Он должен развивать свои умения и учитывать потребности других людей.

Ж. Нельзя думать, что изменения мировоззрения ребенка произойдут мгновенно. Требуется много времени и сил для перестройки модели мира человека.

Профилактика девиантного поведения школьника — деятельность субъектов профилактики по реализации системы общих и специальных мероприятий мерами педагогики. Существует два типа профилактики: негативный и позитивный. В основе негативной профилактики акцентируются отрицательные последствия девиаций (принесение вреда психическому и физическому здоровью человека и др.). Позитивная профилактика ориентирована на укрепление защиты и развитие личности, устойчивой к влиянию сторонних негативных факторов человека, способного противостоять рискам. Позитивная профилактика ориентируется не на проблему и следствия, вытекающие из нее, а на защищающий от возникновения проблем потенциал здоровья, освоение и раскрытие ресурсов психики и личности, поддержку школьника и помощь ему в обретении навыков самореализации [1, с. 62].

Существуют различные виды профилактической работы:

1. Организация социальной среды. При воздействии на социальные факторы, например, при помощи социальной рекламы, можно предотвратить нежелательное поведение личности.

2. Информирование. Необходимо показать ребенку, как ему следует себя вести. Сделать это можно в форме беседы, показа видеоматериалов, рекомендаций.

3. Проведение ряда тренингов/игр (в зависимости от возраста школьника) с целью развития эмоционального интеллекта и устойчивости к негативному влиянию.

4. Организация деятельности альтернативной девиантному поведению.

5. Организация здорового образа жизни.

6. Активизация личностных ресурсов. Сюда может входить занятие спортом, посещение творческих кружков и т.п.

Не существует единого шаблона для поведения человека, а, следовательно, и способы воздействия на того или иного человека разные. Дети школьного возраста достаточно сильно подвержены влиянию внешних факторов, что нельзя не принимать во внимание при общении с ними. Каким бы «трудным» не был ребенок, его всегда можно понять и постараться помочь справиться с его проблемами.

Список литературы:

1. Ничишина Т. В. Профилактика девиантного поведения несовершеннолетних в школе и семье. – Минск: Национальный институт образования, 2018. – 249 с.
2. Вострокнутов Н. В. Школьная дезадаптация: ключевые проблемы диагностики и реабилитации / В сб.: Школьная дезадаптация. Эмоциональные и стрессовые расстройства у детей и подростков. – Москва: «Логос», 1999. – С. 8-11.
3. Основы профилактики социально-психологической дезадаптации несовершеннолетних: методическое пособие / А. В. Тихомирова, В. В. Москвичев. – Москва: Перекресток, 2006.

УДК 159.9

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПОДРОСТКОВ С ДЕВИАНТНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ

А.Н. Варкина*

Лесосибирский педагогический институт – филиал Сибирского федерального университета

г. Лесосибирск, Россия

Аннотация. В данной статье описана система работы с учащимися, склонными к девиантному поведению, в условиях современной школы.

Ключевые слова: девиантное поведение, девиантные дети и подростки.

Summary. This article describes the system of working with students prone to deviant behavior in a modern school. The psychological features of the behavior of deviant children are also described.

Key words: deviant behavior, deviant children and adolescents.

На современном этапе развития общества прослеживается тенденция увеличения детей и подростков с девиантным поведением, что обусловлено такими факторами как социально-экономическое состояние общества, конфликтность семей, недопонимание в системе детско-родительских отношений, влияние сверстников, влияние компьютерных игр и интернета и т.п. Такая категория подростков нуждается в поддержке семьи, учителей, социального педагога и школьного психолога. Для полноценного развития подростков, склонных к девиантному поведению, важно организовать систему комплексной поддержки, которая в современной школе может быть представлена в форме психолого-педагогического сопровождения. Очень важно как можно раньше выявить признаки отклоняющегося поведения и начать работу по исправлению девиации.

* Варкина А.Н., 2021

Изучением феномена девиантного поведения и его проявлений в подростковом возрасте занимаются такие отечественные ученые как Е. В. Змановская, Ю. А. Клейберг, В. Д. Менделевич и др.

Девиантное поведение, по мнению Е.В. Змановской, – это «поведение, которое не соответствует общепринятым или официально установленным социальным нормам» [2, с. 6]. Психология девиантного поведения такова, что личность часто не осознает, что действует разрушительным образом. Она не хочет вникать в нужды окружающих, ее не заботят чувства близких людей. Девиантное поведение отнимает у человека возможность здраво мыслить и рассуждать.

Подростки, склонные к отклоняющемуся поведению, имеют свои психологические особенности, их поведению свойственна определенная специфика. Е. В. Змановская, обобщая различные типологии поведенческих девиаций, определила в качестве основного критерия классификации вид нарушенной нормы и негативные последствия отклоняющегося поведения. В своей личной классификации она выбрала три девиации.

1. Антисоциальную, которая подразумевает действия, угрожающие социальному порядку и благополучию окружающих.

2. Асоциальную (аморальную), предполагающую уклонение от морально-нравственных норм и ставящую под угрозу благополучие межличностных отношений.

3. Аутодеструктивную (саморазрушительную). К этому типу относятся суицидальное, аутическое, фанатическое, виктимное и рискованное поведение, пищевая и химическая зависимости и пр. [1].

Среди причин, обуславливающих различные девиации, выделяют социально-психологические, психолого-педагогические, психобиологические факторы. Большую роль играют характерологические особенности. Например, акцентуации характера, которые проявляются в подростковом возрасте. В последствие этого закрепление некоторых черт характера мешает подростку адаптироваться в окружающей среде и может стать одной из причин его отклоняющегося поведения.

Детям подросткового возраста присущи такие признаки девиантного поведения как нарушение правил поведения в школе (срывы занятий, прогулы, отказ от выполнения заданий), грубость и сквернословие, хулиганство, воровство, критика взрослых, отрицательное отношение к занятиям, драки, нанесение телесных повреждений. Все эти компоненты мешают не только учителю, но и ребенку. Ему сложно сконцентрироваться на учебном процессе и взаимодействовать в обществе сверстников. У таких подростков затрудняется процесс социализации. Низкий уровень ответственности и контроля за своим поведением, организации хозяйственно-бытовой сферы жизни проявляется неряшливостью, опозданиями, неумением составить план работы, действовать согласно ему. Преобладает эмоциональная неустойчивость, частая смена настроения.

Современная школа обладает широкими возможностями в плане сопровождения девиантных подростков. Специалисты владеют необходимыми технологиями в области диагностики, коррекции и профилактики девиантного поведения.

Система работы с учащимися, склонными к девиантным формам поведения проводится в несколько этапов. Диагностический – это сбор и анализ данных для выявления детей группы риска. По результатам исследования разрабатывается программа сопровождения, включающая в себя коррекционно-развивающую работу (разработка комплекса коррекционных мероприятий). Этим занимаются психолог, социальный педагог. Профилактическая работа предполагает реализацию мероприятий, направленных на предотвращение проявлений девиантного поведения у школьников различных возрастов. В современной школе эту функцию могут выполнять как классные руководители, так и волонтеры, специально приглашаемые для этого.

Р. В. Овчарова, занимающаяся проблемой девиантного поведения у школьников, выделяет четыре группы методов профилактики, которые можно использовать при работе с подростками, склонными к проявлению девиации [2]. По ее мнению, коррекция должна проходить посредством стимулирования мотивации у подростков и организации коллективной деятельности. С этой целью автор предлагает использовать игры, ситуации эмоционального переживания, создание ситуаций успеха в различных видах деятельности, повышение уровня занимательности в заданиях и др.

При работе с девиантным подростком важно использовать коллектив как фактор воспитания и развития. Поэтому специалист может использовать коллективные игры, соревнования, развивать самообслуживание, формировать групповую перспективу и т.д.

В коррекционно-развивающей деятельности важную роль выполняют общение и взаимодействие подростков с девиантным поведение в разных ситуациях. Нужно формировать у них уважение, понимание, доверие. Необходимо развивать способность анализировать поступки и решать конфликтные ситуации.

Вся эта работа должна проходить в условиях психолого-педагогического воздействия и стимулирования активности подростка.

В процессе анализа литературы мы пришли к выводу о глубокой наполненности содержания понятия «девиантного поведения». Девиантное поведение можно определить, как систему действий или же поступки психически здорового человека, не соответствующие или противоречащие официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе нормам и правилам на определенном этапе развития общества, как результат неблагоприятного социального развития и нарушения процесса социализации личности.

Современная школа обладает всеми возможностями по организации психолого-педагогической помощи подросткам с девиантным поведение: от технических средств до специалистов. Можно отметить, что наряду с увеличением количества девиантных детей и подростков, происходит расширение видов отклоняющегося поведения, свойственных этой категории, что в свою очередь находит отражение в реализации программ сопровождения.

Список литературы:

1. Змановская Е. В. Девиантология: (Психология отклоняющегося поведения) / Е. В. Змановская. – Москва: Академия, 2004. – 288 с.
2. Овчарова Р. В. Практическая психология образования / Р. В. Овчарова. – Москва: Академия, 2003. – 448 с.

УДК 159.9

ПРИЧИНЫ И МЕРЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПИЩЕВОЙ АДДИКЦИИ У ПОДРОСТКОВ

А.В. Ефремова*
Лесосибирский педагогический институт - филиал Сибирского федерального университета
г. Лесосибирск, Россия

Аннотация. Статья посвящена проблеме пищевой аддикции у подростков. Цель исследования – изучение причин и мер профилактики пищевой зависимости у подростков. Для достижения цели использован метод анализа теоретических источников отечественных психологов на проблему пищевой зависимости подростков, позволяющий сделать вывод о необходимости профилактики пищевых зависимостей у подростков. Кроме того, мы предполагаем, что основной причиной пищевой аддикции является взаимосвязь матери и ребенка в младенческом возрасте.

Ключевые слова: аддикция, пищевая аддикция, нервная булимия, нервная анорексия.

Summary. The article is devoted to the problem of food addiction in adolescents. The aim of the research is to study of the causes and measures of prevention of food addiction in adolescents. To achieve the goal, the method of analysis of theoretical sources of domestic psychologists on the problem food addiction of adolescents, allowing to draw a conclusion about the need to prevent food addiction in adolescents. In addition, we concluded that the main cause of food addiction is the mother-infant relationship.

Key words: addiction, food addiction, bulimia nervosa, anorexia nervosa.

В настоящее время проблема пищевой аддикции набирает все большую популярность, больше всего этой зависимости подвержены подростки. Это вызвано их психоэмоциональной незрелостью и желанием самоутверждения

* Ефремова А.В., 2021

в обществе. Именно в подростковом возрасте формируются основные привычки, закладывается фундамент общечеловеческих ценностей.

Аддикция – процесс, имеющий невинное начало, развиваясь, в завершении приобретает форму зависимости к аддиктивному агенту. Под аддиктивным агентом мы рассматриваем — пищу.

Пищевая зависимость является распространенным видом аддиктивного поведения. Продукты питания часто выступают в роли наркотика, они помогают справиться с депрессией, получить приятные эмоции. У подростков пищевая аддикция формируется в 2-4 раза быстрее, чем у взрослых. Пищевая зависимость относится к тем формам поведения, которые внешне безобидны, но вместе с тем нарушают целость личности, задерживают развитие, осложняют межличностные взаимоотношения, как и другие виды девиантного поведения.

Пищевая аддикция – это нарушение психического состояния, при котором человек употребляет пищу не для того, чтобы утолить чувство голода, а для того, чтобы поднять настроение и получить приятные эмоции. Для людей с пищевой зависимостью еда помогает справиться с волнением, тревогой, помогает снять стресс [2].

Основными нарушениями пищевого поведения (пищевыми зависимостями – аддикциями) считаются нервная анорексия (полный отказ или катастрофическая минимизация пищи) и нервная булимия (частые и неконтролируемые приемы пищи).

Вторая форма является более распространенной. Общими для них являются следующие параметры: 1) озабоченность контролированием веса собственного тела; 2) искажение образа своего тела; 3) изменение ценности питания в иерархии ценностей,

Причин пищевой аддикции может быть множество. Эксперты связывают пищевые расстройства с комбинацией факторов, таких как генетика, психологические проблемы и взаимоотношения в семье. Мы рассмотрим самые распространенные причины пищевой аддикции среди подростков.

Причины нервной булимии среди подростков:

– неумение справляться со стрессовыми ситуациями, обидами и гневом. В этом случае еда выступает в роли антидепрессанта;
– доступность и удобство еды быстрого приготовления;
– воспоминания о детстве, о том, как тогда кормила мама (то есть переедание может возникнуть из-за нехватки любви и внимания);
– на физиологическом уровне – зависимость от различных усилителей вкуса, соусов и приправ, которые добавляют в процессе приготовления;
– разнообразие продуктов питания;
– следствие плохой привычки, которая сложилась в семье.

Причинами нервной анорексии среди подростков выступают:

– модная тенденция. Средства массовой информации транслирует мнение, что если человек худого телосложения, значит он является красивым, успешным;

– замечания и негативные высказывания близких людей по поводу внешности, заставляющие молодых людей отказываться от пищи;

– негативные воспоминания детства (ребенка перекармливали);

– повышенное внимание к собственной внешности. Желание соответствовать «стандартам», которые установило общество;

– потребность в любви и внимании как окружающих людей, так и родителей [3].

Нашему обществу необходима пропаганда здорового образа жизни, здорового питания. Необходимо увеличить количество и качество социальных проектов, показать молодежи, что не нужно стремиться к выдуманным идеалам, не нужно быть жертвой пищевого маркетинга, а нужно быть самим собой, найти свою золотую середину и следовать ей. Мода меняется, а здоровье уже не вернуть, и надо помнить об этом.

Мы можем порекомендовать использовать следующие профилактические меры по предотвращению пищевой аддикции среди подростков:

– предоставление подросткам информации о связи сбалансированного питания с благополучием жизни, гармонии с собой и миром;

– развитие мотивации у подростков к здоровому образу жизни (рациональное питание, регулярные физические нагрузки, соблюдение режима труда и отдыха, исключение излишеств);

– развитие и активизация личностных ресурсов и коппинг-стратегий;

– развитие ассертивности (распознавания своих эмоций);

– организацию занятий подростков спортом, их творческое самовыражение, альтернативные виды деятельности, подразумевающие самореализацию в сферах, способствующих личностному росту [1].

Резюмируя все вышеописанное, мы заключаем, что проблема пищевой аддикции среди подростков является актуальной. Существует множество причин формирования пищевой зависимости. Одной из ведущих является взаимоотношение подростков и родителей. Это стиль взаимоотношений, отношения между членами семьи, высокие требования к поведению детей, стиль питания и многое другое. У подрастающего поколения аддикция к еде становится скорее правилом, чем исключением. Поэтому необходимо проводить различные исследования по изучению данной зависимости и предпринимать необходимые меры по профилактике и борьбе с пищевой зависимостью.

Список литературы:

1. Матусевич М. С. Особенности формирования пищевых нарушений у подростков / М. С. Матусевич // Молодой ученый. – 2013. – С. 814-817.

2. Николаева Н. О. История и современное состояние исследований нарушений пищевого поведения (культурные и психологические аспекты) / Н. О. Николаева // Клиническая и специальная психология. – 2014. – №1. – С. 25-28.
3. Тропина Л. К. Развитие технологий здоровьесбережения в современном обществе: материалы междунар. студ. науч.-практ. конф. / Л. К. Тропина. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. – 438 с.

УДК 159.9

МЕТОДЫ РАБОТЫ ПЕДАГОГА-ПСИХОЛОГА СО ШКОЛЬНИКАМИ, ИМЕЮЩИМИ ОВЗ

А.Р. Зайцева*
Лесосибирский педагогический институт – филиал Сибирского федерального университета
г. Лесосибирск, Россия

Аннотация. В статье описаны эффективные методы работы педагога-психолога, позволяющие создать благоприятные условия для обучения школьников с ограниченными возможностями здоровья. Автор указывает также и на важность усвоения учениками не только школьной программы, но и усвоения жизненно необходимых качеств.

Ключевые слова: школьники с ограниченными возможностями здоровья, особые образовательные потребности, учебный процесс, взаимодействие со сверстниками.

Summary. The article describes effective methods of work of a teacher-psychologist, allowing to create favorable conditions for teaching students with disabilities. The author also points out the importance of students mastering not only the school curriculum, but also the assimilation of vital qualities.

Key words: students with disabilities, special educational needs, learning process, interaction with peers.

С каждым годом в школу приходит всё большее количество учеников с особыми образовательными потребностями. Для таких детей создаются индивидуальные учебные планы и образовательные программы с адаптированным содержанием. И всё для того, чтобы дети ощущали себя важной ячейкой общества и были наравне с остальными детьми. В работе педагога-психолога так же важно не нарушать этот баланс в инклюзивном образовании и способствовать тому, чтобы дети могли овладеть всеми необходимыми навыками для будущей жизни в обществе.

Многие ученики с ОВЗ имеют низкий уровень познавательной активности и недостаточную работоспособность для самостоятельного усвоения знаний, они не обладают зрелой мотивацией к учению. Поэтому такие ученики часто не успевают за темпом работы остальных детей. Для

* Зайцева А.Р., 2021

детей с ОВЗ более чем необходимо проводить специальную коррекционно-развивающую работу. Поэтому многие педагоги-психологи пользуются не только опытом своих старших коллег, но и сами активно развивают и разрабатывают новые действенные методы работы с «особыми» школьниками, позволяющие сделать учебный процесс интересным и более эффективным [5].

Занятия арт-терапией помогают сплотить детский коллектив, их можно использовать как средство общения и взаимодействия детей, где каждый может самовыразиться в творчестве, проявить свои чувства, желания, мечты, избавиться от переживаний, а также такие занятия помогают понять чувства других.

Игротерапия способствует установлению эмоционального контакта; психокоррекции отклоняющего поведения; развитию психических процессов и ВПФ, двигательной сферы; обогащению информацией об окружающем мире [4].

Сказкотерапия является непосредственным отображением психических процессов бессознательного и по своей ценности превосходит любую другую форму донесения информации. Для школьников с ОВЗ сказкотерапия является лучшим способом освоения нравственных ценностей. Также метод помогает детям справится с тревожностью и стрессом, которые могут возникнуть во время обучения. Сказкотерапия повышает уровень активной коммуникации и способствует развитию речи школьников.

Современной инновационной педагогической технологией является музейная педагогика, в основе которой лежит разработка специальных программ для разных категорий посетителей [2].

Еще одним направлением работы с детьми с ОВЗ является приключенческая педагогика, которая способствует активизации двигательной деятельности игрового характера, и вызываемые ею положительные эмоции усиливают физиологические процессы в организме и улучшают работу всех органов и систем. Эмоциональный подъем (радость, удовольствие, воодушевление) создает у детей повышенный тонус всего организма.

Основу работы с детьми с ОВЗ составляет коррекционная педагогика, которая выступает важным методом воздействия специалиста-дефектолога, практического психолога, педагога – для оптимизации развития психических процессов, функции и гармонизации личностных свойств. В данном направлении используются разнообразные методы: наблюдение, беседа, эксперимент, практическая деятельность, изучение состояния ребёнка, его психологического статуса, определение зоны ближайшего развития, способностей и наклонностей ребёнка [1].

Каждый метод, используемый в работе с особыми детьми, позволяет расширить не только мировоззрение ребенка, но также взглянуть на мир его глазами [3]. В творчестве воплощаются и реализовываются мечты ребёнка.

Он по-своему проявляется и с помощью этого может увидеть проявления других детей, что рушит все барьеры и ограничения здоровья при взаимодействии со сверстниками и при усвоении важных умений и навыков. Ребёнок с ОВЗ безусловно всегда остаётся особенным, но важно чтобы общество принимало эту особенность. Просто к каждому нужно найти определённый подход. Педагогу-психологу очень важно уметь находить этот подход, и исходя из индивидуальных особенностей ребёнка, совместно с педагогами, грамотно организовывать образовательный процесс.

Список литературы:

1. Голованов В. П. Инклюзивный потенциал современного дополнительного образования детей // Дополнительное образование и воспитание. – 2015. – № 1. – С. 3-7.
2. Лебедева С. А. Содержание и технологии педагогической деятельности с детьми, имеющими особые образовательными потребностями / С. А. Лебедева // Научный поиск. – 2014. – № 3. – С. 6-9.
3. Лубовский В. И. Интеграция в системе общего образования и новые задачи психологов / В. И. Лубовский, С. М. Валявко // Системная психология и социология. – 2015. – №3 (15). – С. 38-43.
4. Романов А. А. Игротерапия: как преодолеть агрессивность у детей. Диагностические и коррекционные методики. Пособия для детских психологов, педагогов, дефектологов, родителей. – Москва: Школьная Пресса, 2003. – 48с.
5. Тычинина Г. А. Активные формы и методы работы с детьми с ОВЗ в начальной школе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://nsportal.ru/vuz/pedagogicheskie-nauki/library/2016/03/25/aktivnye-formy-imetody-raboty-s-detmi-s-ovz-v.

УДК 159.9

МУЛЬТИМОДАЛЬНЫЙ ПОДХОД В ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ДИАГНОСТИКЕ И КОРРЕКЦИИ ДЕТЕЙ С УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТЬЮ

Е.В. Игнатова*

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Средняя общеобразовательная школа № 4 г. Лесосибирска», Россия

Аннотация. В статье представлен ряд заданий, разработанных автором с учётом мультимодального подхода для изучения, обучения и корректировки арифметических знаний и навыков обучающихся с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями).

* Игнатова Е.В., 2021

Ключевые слова: умственная отсталость, нейропедагогика, полимодальность, развитие психомоторики и сенсорных процессов.

Summary. The article presents a number of tasks developed by the author taking into account a multimodal approach for studying, teaching and correcting arithmetic knowledge and skills of students with mental retardation (intellectual disabilities).

Key words: mental retardation, neuropedagogy, polymodality, development of psychomotor and sensory processes.

Известно, что для детей с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями) характерно тотальное недоразвитие всех высших психических функций (речемыслительной деятельности, различных видов памяти, внимания, конструктивного праксиса и т.п.).

Наиболее распространенным среди учений, посвященных высшей психической деятельности человека, стало учение А.Р. Лурии, в котором ВПФ определяются им как сложные саморегулирующиеся рефлексы, социальные по происхождению, опосредованные по структуре и сознательные, произвольные по способу осуществления. Идеи, изложенные в его трудах, наряду с идеями других нейропсихологов (Ю. М. Микадзе [6], Е. Д. Хомской [8], Л. С. Цветковой [12] и др.), отечественных физиологов (П. К. Анохина [1], Н. А. Бернштейн [2], Н. П. Бехтеревой [3] и др.) и психофизиологов (В. Д. Небылицина [7], Б. М. Теплова [8], Н. Н. Трауготт [11] и др.) являются фундаментальными основами нейропедагогики.

Нейропедагогика, опираясь на новейшие достижения и открытия в области нейронаук (наук, изучающих функционирование, деятельность головного мозга человека), стремится построить систему обучения и воспитания, оптимально учитывающую индивидуальные нейропсихологические особенности обучающихся, одной из которых является тип сенсорно-перцептивной организации (модальность внутреннего опыта). Как правило, выделяется три модальности (ведущего канала восприятия и обработки информации обучающимся): визуальная (от лат. visualis – зрительный), аудиальная (от лат. audio – слышу) и кинестетическая (от греч. kinematos – движение) [9, с. 128].

Физиологической основой восприятия является условно-рефлекторная деятельность внутри анализаторного и межанализаторного комплекса нервных связей, обеспечивающих целостность и предметность отражаемых явлений. Это необходимый этап познания, который связан с мышлением, памятью, вниманием, направляется мотивацией и имеет определенную аффективно-эмоциональную окраску.

Сенсорное воспитание создает необходимые предпосылки для формирования психических функций, имеющих первостепенное значение для возможности дальнейшего обучения. Полноценное сенсорное развитие осуществляется только в процессе сенсорного воспитания, когда у детей целенаправленно формируются эталонные представления о цвете, форме,

величине, о признаках и свойствах различных предметов и материалов, их положении в пространстве и др., развиваются все виды восприятия, тем самым закладывается основа для развития умственной деятельности [5, с. 8]. В области нейропедагогики активно разрабатывается мультимодальный подход в обучении, предполагающий в изложении материала охват всех трёх модальностей обучающихся. Его девиз: «Учитель! Покажи, расскажи, дай сделать!» [9, с. 129].

Так, например, восприятие какого-либо из фрагментов слуховой информации не обеспечивает ее понимания в целом. В связи с этим важно, чтобы дети с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями) приобретали способность прослеживать различные следующие друг за другом цепочки слуховых стимулов (мелодий, слов).

Сопровождая осязательные ощущения поисковым движением глаз, двигательной активностью, настройкой мышц гортани на тональность слышимого звука при прослушивании музыкальных звуков, мышечные ощущения от игры на инструменте усиливают другие ощущения и способствуют их синтезу [5, с. 10].

С целью изучения, обучения и корректировки арифметических знаний и навыков учащихся (счет в пределах 20, действия сложения и вычитания однозначных чисел в пределах 10 и с переходом через разряд), в своей работе использую мультимодальный подход, а именно создаю условия для подкрепления вычислительных действий не только визуально, но и аудиально, и кинетически. Далее представлен ряд заданий с постепенным усложнением.

Необходимые материалы: карточки с цифрами (возможно с дополнительной информацией: количество предметов, изображенных на карточке, соответствует цифре), музыкальный инструмент.

1. Ребенку предлагается показать цифру, соответствующую количеству услышанных звуков. Аудиальным подкреплением может послужить любой музыкальный инструмент. Данное задание можно усложнить, скрыв из поля зрения ребенка музыкальный инструмент, что простимулирует активность внимания.

2. Ребенку предлагается сыграть на инструменте количество звуков, соответствующее цифре, показанной педагогом. Данное задание можно усложнить, попросив ученика сыграть то же количество звуков иным способом (с помощью одной клавиши, двух клавиш, сверху вниз и т.д.), что простимулирует аналитико-синтетическую деятельность. Кроме того, звуки можно пропевать, выстраивая их в гармоничную мелодию.

3. С помощью способа, описанного в первом пункте, выстраивается арифметический пример, результат которого ребенку нужно не только вычислить и показать с помощью карточек, но и сыграть на инструменте (количество звуков должно соответствовать числу, получившемуся в ответе).

4. На последнем этапе ребенку без предъявления карточек озвучивается пример, который ему необходимо решить «в уме», а ответ, без озвучивания вслух (с помощью речи) сыграть на инструменте так, чтобы количество звуков соответствовали числу, получившемуся при решении.

Работу по каждому из заданий можно организовать индивидуально и в парах.

В ходе выполнения заданий обучающиеся манипулируют карточками с цифрами, прислушиваются к звучанию инструмента, стараясь дифференцированно их воспринимать, и сами играют на инструменте, придерживаясь четкой инструкции. Всё это способствует накоплению сенсорно-перцептивного опыта и интериоризации знаковых систем. Музыкальные игры и упражнения, кроме того, снимают излишнее напряжение у детей, создают положительный эмоциональный фон настроения.

Список литературы:

1. Анохин П. К. Биология и нейрофизиология условного рефлекса /П. К. Анохин. – Москва: Наука, 1968.
2. Бернштейн Н. А. Очерки физиологии движений и физиологии активности / Н. А. Бернштейн. – Москва: Изд-во АПН, 1966.
3. Бехтерева Н. П. Нейрофизиологические аспекты психической деятельности человека / Н. П. Бехтерева. – Ленинград: Наука, 1971.
4. Лурия А. Р. Основы нейропсихологии. – Москва: МГУ, 1973.
5. Метиева Л. А. Развитие сенсорной сферы детей / Л. А. Метиева, Э. Я. Удалова. – Москва: Просвещение, 2011. – 160 с.
6. Микадзе Ю. В. Нейропсихологическая диагностика и коррекция школьников / Ю. В. Микадзе, Н. К. Корсакова. – Москва: Интелтех, 1994.
7. Небылицын В. Д. Психофизиологические исследования индивидуальных различий. – Москва: АСТ, 2006. – 336 с.
8. Нейропсихологическая диагностика / под ред. Е. Д. Хомской. – Москва: Воениздат, 1994. – Ч. 1.
9. Подлиняев О. Л. Актуальные проблемы нейропедагогики / О. Л. Подлиняев, К. А. Морнов // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. – № 3 (63). – Т. 1.
10. Теплов Б. М. Психология и психофизиология индивидуальных различий / Б. М. Теплов. – Воронеж: МОДЭК, 2004. – 322 с.
11. Трауготт Н. Н. Нарушения взаимодействия полушарий при очаговых поражениях мозга как проблема нейропсихологии / Н. Н. Трауготт // Нейропсихологические исследования в неврологии, нейрохирургии и психиатрии. – Ленинград: Медицина, 1981.
12. Цветкова Л. С. Нейропсихология письма, чтения и счета / Л. С. Цветкова. – Москва: Юрист, 1997.

УДК 159.9

ПСИХОЛОГИЯ ПОДРОСТКОВОГО АЛКОГОЛИЗМА И ЕГО ПРОФИЛАКТИКА

А.Ф. Шаламова*

Лесосибирский педагогический институт - филиал Сибирского федерального университета

г. Лесосибирск, Россия

Аннотация. В статье рассмотрена проблема подросткового алкоголизма, как социальна проблема современной России. Рассмотрены причины подросткового алкоголизма, и пути решения данной проблемы.

Ключевые слова: подростковый период, алкоголизм, девиантное поведение, социальные факторы.

Summary: The article considers the problem of adolescent alcoholism as a social problem of modern Russia. The causes of adolescent alcoholism and ways to solve this problem are considered.

Key words: adolescence, alcoholism, deviant behavior, social factors.

В отчете Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) 2018 год, говорится о том, что в Российской Федерации происходит сокращение потребления алкоголя, однако средний россиянин старше 15 лет выпивает около 11 литров чистого этанола каждый год [1].

Благодаря тому, что алкоголь является доступным средством, он является часто употребляемым наркотическим веществом. Подростковый алкоголизм является острейшей проблемой общества и предметом не только медицинских, но и социально-психологических, правовых фундаментальных исследований [2].

С алкогольным опьянением и алкоголем человек, как правило, впервые сталкивается в подростковом возрасте. Большинство подростков начинают пробовать и употреблять алкоголь до 16 лет, в то время, когда они приобретают самостоятельность и проводят большое количество времени без присмотра родителей. Поэтому влияние родителей сокращается, а роль друзей приобретает более значимую роль в жизни подростка.

Употребление алкоголя в раннем возрасте стимулирует регулярное употребление спиртного и является причинами других проблем, связанных с алкоголем, к которым можно отнести функциональные и структурные изменения в головном мозге, которые снижают работоспособность и способность к обучению. К сожалению, дети и подростки не до конца понимают риски для своего здоровья и поведения [3].

Основными причинами подросткового алкоголизма являются следующие аспекты:

* Шаламова А.Ф., 2021

– отношение сверстников (желание подростка быть не хуже других, доказать, что ты чего-то можешь, подталкивает подростков к алкоголю);

– возраст (подростки подвержены большему риску развития алкоголизма);

– генетические (если у подростка есть родственники-алкоголики, то у него увеличиваются шансы пристраститься к алкоголю);

– психологические (подростки с низкой самооценкой или страдающие депрессией);

– семья (низкий родительский контроль, отсутствие или недостаток общения, родительский пример в злоупотреблении алкоголем) [5].

Формирования подросткового алкоголизма имеет следующие этапы развития.

Начальный этап – развитие определенного вида алкогольной зависимости продолжительностью 3-6 месяцев. На этом этапе большое значение имеет жизненная среда (школа, друзья, семья) человека с их обычным отношением к алкоголю и алкоголизму.

Второй этап – регулярное употребление спиртных напитков, увеличение дозы и частоты злоупотребления алкоголем. Наблюдаются поведенческие изменения личности. Продолжительность составляет до одного года. Именно этот этап развития наркозависимости имеет решающее значение для возможного терапевтического вмешательства.

Третий этап – развитие психической зависимости. Рационализируется алкогольное поведение и создается характерная система оправданий злоупотреблениям. На этом этапе подростки часто становятся активными пропагандистами употребления. Происходит полная потеря ситуационного и количественного контроля, толерантность возрастает в три-четыре раза, что подростками изображается как признак зрелости и является предметом хвастовства среди сверстников.

Четвертый этап – хроническая стадия алкогольной зависимости, при которой похмельный синдром приобретает признаки завершения с определенными характеристиками. В подростковом возрасте симптомы отмены проявляются с перерывами, что выражается в своих проявлениях только через употребление значительных доз алкоголя. Клеточный паттерн абстинентного синдрома преимущественно выражается через ментальный компонент.

Пятый этап – развитие алкоголизма с симптомами алкогольной зависимости во взрослом возрасте. Быстро развивается слабоумие, в результате чего молодые люди быстро деградируют, отделяются от общества, в поведении появляются признаки грубости и сексуальной распущенности, с появлением алкогольной амнезии, нарушения нормальной эмоциональной активности [5].

Личность формируется с детства, поэтому профилактика алкоголизма начинается, прежде всего, с детского и подросткового возраста, с формирования здоровой в психическом и физическом плане личности.

Профилактика детского и подросткового алкоголизма должна проходить одновременно в нескольких направлениях:

– на уровне семьи (создание здорового образа жизни, отказ от употребления алкоголя в семье);

– на уровне школы (установление контакта учителя с учащимися, приобщение к активному занятию физкультурой и спортом, организованная работа школьного врача по профилактике алкоголизма, осуществление санитарно-просветительской работы);

– со стороны государства (запрет на продажу алкогольных напитков людям до 18 лет, запрет рекламы алкогольных напитках на телевидении до 21:00, установление строгой уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетних в состояние алкогольного опьянения, запрет на привлечение несовершеннолетних к работам, связанным с изготовлением, хранением и продажей алкогольных напитков и т. д.)

В заключении хотелось бы отметить, что употребление алкоголя детьми и подростками опасно не только для пьющего, но и для общества.

Список литературы:

1. Бава С. Развитие мозга подростков и риск возникновения проблем с алкоголем и другими наркотиками / С. Бава, С.Ф Таперт // Neuropsychol Rev. – 2019. – № 20 (4). – С. 398-413.
2. Бухало А. В. Подростковый алкоголизм как угроза жизни / А. В. Бухало, О. А. Гомазкова, О. С. Булычева // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2018. – № 1. – С. 53-59
3. Родина В. В. Вред алкоголя в жизни подростков / В. В. Родина, О. В. Беляшова // Юный ученый. – 2021. – № 3 (44). – С. 65-68.
4. Савостьянов А. В. Подростковый алкоголизм: двойная опасность / А. В. Савостьянов // Актуальные проблемы воспитания подрастающего поколения. – 2020. – № 2 (20). – С. 105-110.
5. Флори К. Траектории употребления алкоголя и марихуаны в раннем подростковом возрасте через взрослых: ранние предикторы, результаты для молодых людей и прогностическая полезность / К. Флори, Д. Лайнам, Р. Милич, С. Лейкефельд, Р. Клейтон // Dev Psychopathol. – 2020. – № 6. – С. 193-213.

СЕКЦИЯ 4.
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 159.99

СУИЦИДАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ПОДРОСТКОВ КАК АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Н.В. Басалаева*

Лесосибирский педагогический институт – филиал Сибирского федерального университета

г. Лесосибирск, Россия

Аннотация. В представленной статье актуализируется проблема проявления суицидального поведения у современных подростков. Описаны результаты экспериментального исследования суицидального поведения подростков, которые свидетельствуют о необходимости организации психолого-педагогического сопровождения подростков с высоким уровнем суицидального поведения.

Ключевые слова: суицидальное поведение, склонность к суицидальному поведению, суицид, подростковый возраст.

Summary. In the presented article, the problem of manifestation of suicidal behavior in modern adolescents is actualized. The article describes the results of an experimental study of the suicidal behavior of adolescents, which indicate the need to organize psychological and pedagogical support for adolescents with a high level of suicidal behavior.

Key words: suicidal behavior, suicidal tendency, suicide, adolescence.

В докладе ВОЗ 2019 года (в преддверии Всемирного дня предотвращения самоубийств, который ежегодно отмечается 10 сентября), отмечается, что за пять лет с момента публикации первого глобального доклада ВОЗ о самоубийствах число стран, где были приняты национальные стратегии профилактики самоубийств, увеличилось. Однако в абсолютном выражении таких стран совсем не много — всего 38, и необходимо, чтобы эта цифра продолжала расти.

«Несмотря на достигнутые успехи, каждые 40 секунд в результате самоубийства умирает один человек, — отметил Генеральный директор ВОЗ д-р Тедрос Адханом Гебрейесус. — Каждое самоубийство — трагедия для членов семьи, друзей и коллег. При этом, самоубийства можно предотвращать. Мы призываем все страны найти устойчивые решения для включения в национальные программы в области здравоохранения и образования меры по профилактике самоубийств, доказавшие свою эффективность».

* Басалаева Н.В., 2021

Самые высокие показатели самоубийств отмечаются в странах с высоким уровнем дохода, где среди молодежи суицид занимает вторую строчку в списке основных причин смерти.

Среди молодежи в возрасте 15–29 лет самоубийство является второй главной причиной смерти после гибели в ДТП. В группе подростков в возрасте 15–19 лет самоубийство — вторая причина смерти среди девушек (после осложнений беременности и родов) и третья причина смерти среди юношей (после ДТП и межличностного насилия).

Наиболее распространенными способами совершения самоубийства являются повешение, отравление пестицидами и самоубийство с использованием огнестрельного оружия.

А. Г. Амбрумова, С. В. Бородин, А. С. Михлин, О. Н. Шелюк определяют суицидальное поведение как любые внутренние и внешние формы психических актов, направляемые представления о лишении себя жизни. Внешние формы суицидального поведения включают в себя суицидные попытки и завершенные суициды. Суицидная попытка — это целенаправленное использование средств лишения себя жизни, не закончившееся смертью. Внутренние формы суицидального поведения включают в себя суицидальные мысли, представления, переживания, а также суицидальные тенденции, которые подразделяются на замыслы и намерения [1, 6].

К основным причинам суицидального поведения подростков можно отнести, в первую очередь, ощущение собственной незначимости, чувство беспомощности, одиночества, стыда за себя, невозможности контролировать свою жизнь; отсутствие взаимопонимания в семье, смерть близких, развод родителей; депрессивные состояния, трудности в адаптации, проблемы в учебе; девиантное поведение, ранняя половая жизнь, беременность, утрата значимой привязанности; дефекты внешности, недостаточное физическое развитие.

М. И. Кошенова, В. И. Волохова рассматривают классификацию мотивов и поводов суицидальных действий подростков:

1. Лично-семейные конфликты, сюда включают: грубое и несправедливое отношение родителей и сверстников, развод родителей, потеря значимого человека, трудности при удовлетворении важных потребностей, неудовлетворенность личными качествами, одиночество, неразделенная любовь, недостаточное внимания и заботы от других, беспорядочные половые связи.

2. Состояние психического здоровья: постоянные конфликты, душевные переживания, расстройства психической деятельности.

3. Состояния физического здоровья: соматические заболевания, инвалидность, внешние уродства.

4. Конфликтные ситуации ввиду асоциального поведения подростка: избегание наказания, боязнь позора, самонаказание за антисоциальный поступок.

5. Конфликты в школе: неудачи в учебе, предвзятое отношение учителей, несправедливые и завышенные требования на уроке.

6. Материально-бытовые трудности: невозможность получить желаемой вещи, развлечения.

7. К социальным причинам относят экономическую нестабильность в стране, отсутствие уверенности в будущем дне, социальное неравенство, недостаточно сформированное понимание смерти, потеря моральных ценностей и норм [3].

Экспериментальное исследование с целью изучения склонности подростков к суицидальному поведению было организовано в г. Лесосибирске на базе одной из школ. Выборка представлена подростками 14-15 лет. В качестве диагностического инструментария нами использовались следующие методики: «Опросник суицидального риска» (автор – Т.Н. Разуваева), «Диагностика склонности к отклоняющемуся поведению» (автор – А.Н. Орел).

Обобщая результаты экспериментально исследования, мы выделили 3 группы подростков с разным уровнем склонности к суицидальному поведению: I группа (24 испытуемых, что составляет 50%) – у испытуемых данной группы низкая склонность к суицидальному поведению. Для них характерны максимализм, социальный пессимизм, жесткий волевой контроль; II группа (12 опрошенных, что составляет 25%) – у испытуемых данной группы выявлен средний уровень склонности к суицидальному поведению. Для этой группы характерны чувство собственной несостоятельности, агрессивное поведение, склонность к преодолению норм и правил, аффективное поведение в трудной ситуации, средний уровень волевого контроля; III группа (12 участников, что составляет 25%) – подростки имеют высокую склонность к суицидальному поведению. Для этих испытуемых характерны склонность к делинквентному, аддиктивному, самоповреждающему и саморазрушающему поведению, чрезмерная эмоциональность в критической ситуации и слабый волевой контроль.

На основании результатов исследования мы выявили, что 12 подростков (25%) имеют высокую склонность к суицидальному поведению. Подростки, находящиеся в этой группе, характеризуются слабым волевым контролем, часто преобладает сильная эмоциональная реакция в критической ситуации, могут вступать в конфликты с окружающими, склонны причинить физический вред самому себе, окружающим людям, способны пойти на правонарушение, не умеют найти конструктивный выход из ситуации. Результаты экспериментального исследования свидетельствуют о необходимости организации психолого-педагогического сопровождения подростков с высоким уровнем суицидального поведения.

Основными мероприятиями, которые доказали свою эффективность в деле сокращения числа самоубийств, являются ограничение доступа к средствам совершения самоубийства; разъяснительная работа со средствами массовой информации по вопросам ответственного освещения случаев самоубийства; осуществление программ развития у молодежи жизненных навыков, позволяющих им справляться со стрессовыми ситуациями; раннее выявление лиц, подверженных риску совершения самоубийства, оказание им помощи и последующее наблюдение.

Работа педагога-психолога с подростками, склонными к суицидальному поведению, включает в себя просветительское, профилактическое, диагностическое, консультационное, коррекционно-развивающее направления. Профилактическая работа направлена на формирование ценностного отношения к жизни, обучение подростков конструктивным способам решения проблем и конфликтных ситуаций. Диагностическая работа проводится для изучения уровня проявления суицидальных тенденций, определения возможных факторов суицидального поведения подростков. Целью организованной педагогом-психологом консультационной встречи является оказание подростку необходимой психологической помощи и поддержки. Грамотно выстроенная коррекционно-развивающая работа будет способствовать снижению уровня суицидального поведения, снятию эмоционального напряжения. Просвещение участников образовательного процесса расширит знания о сущности суицида, особенностей его проявления.

Список литературы:

1. Амбрумова А. Г. Предупреждение самоубийств / А. Г. Амбрумова, С. В. Бородин, А. С. Михлин. – Москва: Академия МВД СССР, 1980. – 164 с.
2. Захарова Т. В. Психолого-педагогические основания работы с текстовыми задачами как средством формирования универсальных учебных действий младших школьников / Т. В. Захарова, Н. В. Басалаева // Перспективы науки. – 2019. – №10 (121). – С. 71-74.
3. Кошенова М. И. Суицидальное поведение подростков XXI века: мифы и реальность / М. И. Кошенова, В. И. Волохова // PEM : Psychology. Educology. Medicine. – 2019. – № 1. – С. 72-90.
4. Шарабарина Х.А. Особенности профилактической работы с подростками, склонными к суицидальному поведению / Х. А. Шарабарина, Н. В. Басалаева // В сборнике: Социально-педагогические технологии работы с различными категориями детей, 2016. – С. 201-204.
5. Шелюк О. Н. Подростковый суицид / О. Н. Шелюк // Здравоохранение Югры : опыт и инновации. – 2018. – № 4. – С. 71-73.

УДК 159.99

ЗАВИСИМОЕ ПОВЕДЕНИЕ СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Я.В. Виталёва*

Лесосибирский педагогический институт – филиал Сибирского федерального университета

г. Лесосибирск, Россия

Аннотация. В статье проанализированы работы исследователей, касающиеся проблемы зависимого поведения и аддикций старших подростков. Авторы предлагают рассмотреть категории «зависимое поведение» и «аддикция» и их характеристики.

Ключевые слова: зависимое поведение, зависимость, виды зависимостей, причины зависимого поведения

Summary. The article analyzes the work of researchers concerning the problem of dependent behavior and addictive behavior of older adolescents. The authors propose to consider the categories of «dependent behavior» and «addiction» and their characteristics.

Key words: dependent behavior, addiction, types of addictions, causes of dependent behavior

Проблема зависимого поведения старших подростков в настоящее время приобретает все большую актуальность. Зависимое (аддиктивное) поведение личности подразумевает под собой серьёзную социальную и национальную проблему, поскольку данное поведение в особо выраженной форме может иметь такие негативные последствия для социума и государствак, как конфликты с окружающими, утрата работоспособности и совершение преступлений. Помимо этого, зависимое поведение является наиболее распространённым видом девиации, так как присутствует практически в каждой семье [3].

Изучением аддикций занимается несколько наук, такие как медицина, социология и психология. На рубеже XXI в. на стыке этих наук образовалась новая наука о зависимостях – аддиктология. Данная наука занимается изучением многих зависимостей среди них: алкогольная, табачная, наркотическая, игровая, трудовая, компьютерная, пищевая, любовная и многие другие [4].

А. В. Гоголева определяет зависимое поведение как одну из форм отклоняющегося поведения с формированием стремления к уходу от реальности [1].

Как утверждает Б. А. Мандель, зависимое (аддиктивное) поведение связано с желанием человека уйти из реальной жизни путём изменения состояния своего сознания. Посредством чего осуществляется воздействие на

* Виталёва Я.В., 2021

сознание для ухода от реальности, автор выделяет химические и нехимические зависимости [4].

Е. В. Змановская определяет зависимое (аддиктивное) поведение как поведение, связанное с физической или психологической зависимостью от употребления какого-либо вещества или от специфической активности, с целью изменения психического состояния [2].

Понятие «зависимость» («аддикция») заимствовано из медицины и подразумевает под собой «стремление полагаться на кого-то или что-то в целях получения удовлетворения или адаптации» [5]. Зависимое поведение оказывается тесно связано как со злоупотреблением со стороны личности чем-то или кем-то, так и с нарушением удовлетворения потребностей человека.

По определению ВОЗ (1965), зависимость есть «состояние периодической или хронической интоксикации, вызываемое повторным употреблением синтетического или естественного вещества». Зависимость разделяется на психическую и физическую [1].

Физическая зависимость – состояние, при котором употребляемое вещество становится необходимым для поддержания нормального функционирования организма. Лишение человека даннного вещества вызывает абстинентный синдром (синдром отнятия), заявляющий о себе соматическими, психическими и неврологическими расстройствами.

Психическая зависимость характеризуется неодолимым влечением и желанием к употреблению ПАВ, тенденцией к увеличению его дозировки для достижения желанного эффекта, непринятие вещества вызывает тревогу и психический дискомфорт.

По мнению А. В. Гоголевой появление аддиктивного поведения у подростков указывает на нарушенную адаптацию к изменившимся условиям микросреды и макросреды. Подростки своим поведением говорят о необходимости оказания ему помощи, и меры в этих случаях требуются профилактические, психолого-педагогические и воспитательные в большей мере, чем медицинские [1].

Зависимое поведение имеет множество подвидов, разделяемых по объекту аддикции. Гипотетически это могут быть любые объекты или формы активности – психоактивное вещество, игры, секс, деньги, работа или физические упражнения. В реальной жизни более распространены такие объекты зависимости, как: ПАВ, алкоголь, религия и религиозные культы, пища, игры, секс [1].

В соответствии с перечисленными объектами выделяют следующие формы зависимого поведения:

– химическая зависимость, в которую включаются такие зависимости, как: курение, токсикомания, наркозависимость, алкогольная зависимость, лекарственная зависимость);

– нарушения пищевого поведения (голодание, переедание, отказ от еды);

– сексуальные аддикции (некрофилия, садомазохизм, фетишизм и прочие);

– гэмблинг (игровая зависимость, в которую включены компьютерная зависимость и азартные игры);

– религиозное деструктивное поведение (вовлечённость в секту, религиозный фанатизм) [2].

Традиционно в аддиктивное поведение включают: алкоголизм, табакокурение, наркоманию, токсикоманию, то есть химические аддикции и нехимические аддикции – азартные игры, компьютерная аддикция, любовные аддикции, аддикции к еде (голодание, переедание, отказ от еды) работоголизм, сексуальные аддикции [1].

Рассмотрим факторы и причины, влияющие на развитие зависимого поведения у старших подростков.

Одним из основных факторов становления аддиктивного (зависимого) поведения личности является дезадаптированная семья. Большинство отклонений в поведении подростков имеют в своей основе один источник – социальную дезадаптацию, корни которой лежат в дезадаптированной семье. Социальная дезадаптация означает нарушение взаимодействия индивидуума со средой и характеризуется невозможностью осуществления им в конкретных микросоциальных условиях своей позитивной социальной роли. Невозможность осуществления этой роли вынуждает подростка искать другие пути для реализации своей потребности в развитии. Такими путями могут стать уход из семьи или из школы, где невозможно удовлетворение потребностей развития подростка. Другими способами ухода из не устраивающей реальности для подростка могут стать эксперименты с наркотиками, ПАВ и совершения преступлений [1].

Не менее важными факторами, влияющими на формирование аддиктивного поведения, являются личностные и возрастные особенности зависимого подростка, к которым относятся: нервно-психическая неустойчивость, акцентуации характера (конформный, гипертимный, неустойчивый, эпилептоидный, истероидный типы), поведенческие подростковые реакции такие, как реакция эмансипации (стремление освободиться от навязчивой опеки старших, самоутвердиться), реакция группирования (объединение в группы сверстников) и другие особенности подросткового возраста [1].

Таким образом, в контексте данной работы, зависимое поведение старших подростков можно определить, как поведение личности, характеризующееся психологической и/или физической зависимостью от употребления какого-либо вещества или от специфической активности, удовлетворяющее желание подростка уйти из реальной жизни путём изменения состояния своего сознания.

Список литературы:
1. Гоголева А. В. Аддиктивное поведение и его профилактика. – Москва: Московский психолого-социальный институт, 2003. – 240 с.
2. Змановская Е. В. Девиантология: (психология отклоняющегося поведения): учеб. пособие для вузов / Е. В. Змановская. – Москва: Академия, 2004. – 288 с.
3. Леус Э. В. Психологические особенности старших подростков с аддиктивным поведением / Э. В. Леус, П. И. Сидоров, А. Г. Соловьев // Сибирский вестник психиатрии и наркологии. – 2007. – № 3 (46). – С. 26-29.
4. Мандель Б. Р. Психология зависимостей (аддиктология): учебное пособие / Б. Р. Мандель. – Москва: ИНФРА-М, 2021. – 334 с.
5. Мур Б. Э. Психоаналитические термины и понятия [Электронный ресурс] : словарь [Электронный ресурс] / Б. Э. Мур, Б. Д. Файн. – Москва : Независимая фирма «Класс», 2000. – 304 с. – Режим доступа : https://bookree.org/reader?file=530449#_Toc511683178

УДК 376

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МАТЕРИ И СЫНА, ПОРОЖДЁННЫЕ ЕГО ОБУЧЕНИЕМ В ШКОЛЕ В КАЧЕСТВЕ ОТСТАЮЩЕГО РЕБЁНКА

М.Ю. Зырянов, Н.М. Осипова*
Союз российских писателей, г. Енисейск, Россия

Аннотация. В статье на основе, прежде всего, собственного примера авторов анализируются последствия обучения в школе в качестве отстающего ребёнка, идущие во взрослую жизнь. За основу берётся различие современного и прежнего образов жизни, влияние системы на развитие человека в контексте выяснения требований христианства. Статья ценна преодолением обычного страха раскрыть о себе правдивую, местами, якобы, порочащую информацию.

Ключевые слова: современный образ жизни, старый образ жизни, система, христианство, накопительство, ненакопительство, болезнь, мать, отстающий ребёнок, учёба, школа.

Summary. In the article, based primarily on the authors' own example, the consequences of studying at school as a lagging child going into adulthood are analyzed. The basis is the difference between the modern and the former way of life, the influence of the system on human development in the context of clarifying the requirements of Christianity. The article is valuable for overcoming the usual fear of revealing truthful, sometimes allegedly defamatory information about yourself.

Key words: modern way of life, old way of life, system, Christianity, hoarding, not hoarding, illness, mother, lagging child, study, school.

* Зырянов М.Ю., Осипова Н.М., 2021

В качестве основного примера использую свои отношения с мамой и своё обучение в школе. Между мной и мамой до сих пор существует большая привязанность, которая хорошо заметна окружающим. Так, например, мы живём в одном доме, часто ходим вместе в город, у нас очень много общих дел, и я ещё не женат. Можно было бы возразить, что подобные ситуации повсеместны, или дать совет обратиться на приём к психологу и что данная конференция — не место для обсуждений подобного рода. Однако утверждаю, что доводы данной статьи быстро пересилят подобные возражения, доказав, что проблемы надо решать в месте их возникновения. Ведь обучение в школе определяется мировоззренческими установками педагогического ВУЗа.

То, что у нас с мамой сильная взаимосвязь, можно объяснить хорошим примером. Так, люди когда-то вместе прошедшие серьёзные испытания, тоже на всю жизнь обычно остаются привязанными друг к другу. Например, бывшие участники войн и узники концлагерей. Что бы ни происходило, они будут по-особенному друг к другу относиться, будут поддерживать друг друга, всегда будут выделять друг друга среди остальных. Это в принципе понятно и объяснимо. Ещё у таких людей зачастую наблюдается травматический психологический синдром. А из-за того, что они пережили, им порой трудно бывает влиться в обычную жизнь. Таким людям зачастую нужен психолог. Моё отличие в том, психолог мне не нужен, так как я разобрался, в чём проблема, и собираюсь здесь её охарактеризовать в основных чертах. Психолог же, возможно, нужен тем, кто ещё продолжает разбираться в своих личностных проблемах. Всерьёз рассчитываю, что данное обсуждение сведёт к минимуму мои переживания, возможно даже, я о них вскоре вообще забуду. Решение этой проблемы полностью обусловлено тем, что я являюсь верующим по роду деятельности, занятости около семи лет.

Зададим вначале мировоззренческие координаты. Выделим современный образ жизни и образ жизни старых русских. Ещё можно обозначить эти два образа жизни как городской и деревенский. О чём идёт речь, - интуитивно хорошо понятно. Ясно, что мы, общество, живём современным образом жизни, а старый образ уходит в прошлое, он почти не представлен, дискредитируется по сравнению с современным образом жизни. Ведь такой образ не основан на таких широко вошедших в жизнь институтах, как учёба, официальная работа. Однако, конечно, нельзя утверждать, что по-старому жить невозможно. Понятно, что возможно. Такой человек, безусловно, будет испытывать проблемы с адаптацией в современном технологичном мире, но любому понятно, что в принципе по-старому жить возможно, более того, почти вся история человечества представлена именно этим старым образом жизни.

Название статьи обращает наше внимание на отстающих детей. Это те, кто не справляются со школьной программой или испытывают в обучении

большие проблемы. Я был в школе отстающим ребёнком из-за слабого здоровья. Из-за перенесённого ещё во младенчестве осложнения после тяжёлого гриппа, очень похожего на нынешнюю коронавирусную инфекцию, у меня был сильно ослаблен иммунитет, – я часто простужался, систематически подхватывал инфекции. Честно сказать, у меня даже была инвалидность из-за заболеваний лёгких и почек. Школьный материал я понимал хорошо, но надолго меня не хватало, пропускал по болезни огромное количество часов, сотни часов в год. Поэтому мои усиленные попытки ходить в школу наравне с другими учениками ограничились начальными и седьмым классами. Остальное время было либо домашнее обучение, либо экстернат. В домашнем обучении учителя мне не помогали, один раз я был даже оставлен на второй год в седьмом классе, но моя неуспеваемость носила скрытый, латентный характер, потому что я был очень ответственным, сознательным, мотивированным ребёнком. Я окончил школу не только на «отлично», но и на год раньше сверстников. Однако школа демонстрирует современный образ жизни.

Мои доводы основываются на религии (христианстве). Приведу ряд простых рассуждений. Христианство известно тем, что оно может исцелять от болезней, примеров этого в современных условиях, конечно, немного, но о таком написано в Евангелии. Я был ребёнком, которому требовалось исцеление, серьёзное укрепление здоровья. Утверждаю, что условия для исцеления, описанные в Евангелии, ориентированы на старый образ жизни. Они не учитывают напряжённое обучение в школе, которое требует приложения огромных усилий. Здесь очень серьёзное и глубокое противоречие. Так, если христианство основывается на покаянии и ненакопительстве, то школа основывается на приложении больших усилий по накопительству знаний. Христианское ненакопительство выражается в оставлении всего и следовании за Богом. Звучит, конечно, громко: следование за Богом. Но на практике это выражается в делании того, что нравится. Так живут маленькие дети и нрав у них, как правило, ещё не испорчен. Вот здесь мы приближаемся к самому главному. Если ребёнок ослаблен, ему тем более надо тренировать свой нрав, практикуясь в делании того, что нравится. Тогда как школа навязывает совсем другое: приложение больших усилий по освоению знаний. Эти противоречия забыты в современном обществе, об этих тонкостях даже в православной церкви зачастую очень плохо осведомлены. Поэтому дело резко осложняется тем, что сам отстающий ребёнок искренне верит, что хорошая учёба спасёт его, исцелит. И что же получается? Школьную программу-то я выполнил, а мои нравственно-психологические проблемы и проблемы со здоровьем оказались сильно запущены. Справляться с учёбой помогала мне мама, сам бы я не справился. После очередной болезни и пропусков мы вместе шли в школу, и она целый день сидела рядом со мной на уроках за последней партой, училась у учителя, как правильно заниматься со мной, а потом мы вместе

дома решали задачки и примеры, упражнений по пятьдесят за один раз, иначе бы я не смог догнать одноклассников.

Искренне веря в систему, жертвуя здоровьем, (а здоровьем человек будет жертвовать только ради больших ценностей) я, естественно, воспринимал неудачи в учёбе как трагедию. Вообще я не так уж ошибался, ведь я уже раз оставался на второй год. Мама мне не сказала, но директор начальной школы угрожала даже не только оставить меня на второй год, но и отправить в школу для умственно отсталых детей за очень низкую посещаемость. Мне сейчас доподлинно известно, что прошедшие через такую учёбу для умственно отсталых, испытывают серьёзные ограничения в обществе. Пусть даже я ошибочно воспринимал неудачи в учебе (которых поэтому почти не было) как трагедию. Но так было, на этом сформировалась моя психология. Пусть я не проходил через реальный концлагерь, но я жил в страхе и вынужденной изоляции, а рассчитывать я мог только на свою маму. Если жертвуешь даже здоровьем ради неких ценностей, эти ценности потом намертво откладываются в душе. Вот отсюда и происходит моя большая привязанность к маме. (И всё детство рядом со мной, кроме неё, тогда никого не было, все близкие родственники, обе бабушки, папа, родные тётки надолго спрятались, испугавшись моих диагнозов, предпочитая экономить себя, а она осталась).

Я был мотивированным учёбой, был глубоко сознательным и расчётливым. Однако я учился не по свободному выбору, мне просто не дали познакомиться с другой жизнью. Этот мой выбор был болезненный, потому что я привык выбирать учёбу вместо свободы и здоровья. Я не знал, что у меня могут быть какие-то свои интересы, которым жесткие условия учёбы просто не дали развиться и проявиться. Я не имел понятия, что уже в детском возрасте у меня может быть свой круг общения среди ровесников, в котором я могу находить поддержку против болезней, уколов, больниц и поликлиник, наглых взрослых, обид, испытаний. Друзьям просто неоткуда было взяться из-за закрытости моей жизни. А все вынужденные перекосы создавали болезни. Только я хотел тогда не только выжить, но ещё добиться при этом важных результатов, как другие хорошие школьники, хотя бы переходить каждый учебный год в следующий класс. Нельзя, конечно, и утверждать, что я не старался противостоять обнажившимся сложностям со своей учёбой. Например, в седьмом классе, учёбу в котором мне даже сейчас страшно вспоминать, настолько было тогда трудно лавировать между школьными требованиями и вынужденными пропусками из-за ухудшений со здоровьем, я старался на уроках вести себя очень активно. Не из-за знаний, а чтобы получать больше отметок и быть аттестованным в четвертях и в конце года. (Я уже в столь раннем возрасте вынужден был понимать такие вещи). Так вот, я чуть не надсадился тогда из-за этих отметок, но учителя, как договорились, и в последней четверти меня совсем перестали спрашивать. Хотя я тянул руку изо всех сил, да и учил тоже не пределе своих

возможностей. Мама в тот период мне мало помогала, её отлучили от школы, не пускали на уроки, а она не знала, как надо правильно объяснять новый материал. Может, это было для неё и лучше, потому что я видел, как она медленно умирала, хотя и отчаянно сопротивлялась болезни. Именно тогда я понял, что больные дети перед всеми за что-то виноваты, и, отчаявшись что-то изменить в свою пользу, после седьмого класса я перешёл в очно-заочную школу, чтобы уже официально перейти на экстернат. Там надо было окончить двенадцать классов, и мне пришлось сознательно принять этот лишний год, а потом сдавать экстерном сразу за два-три года. Когда мои сверстники заканчивали школу и им вручали аттестаты, я в это время уже освоил профессию юриста-хазяйственника и получил красный диплом об окончании техникума экстерном. Вместе со мной получила свой красный диплом и мама, она поступила в техникум на заочное обучение, чтобы заранее подготовить мне плацдарм для рывка в виде лекций, когда я ещё учился в седьмом классе. Ей хотелось успеть помочь мне, чтобы я получил профессию, пока она жива.

И как я уже писал, конечно, я не жил в концлагере, но когда совершаешь поступки, направленные на выбор между жизнью и смертью, психика ассоциирует действительность с чем-то подобным и застревает в этом. Этот факт ещё раз объясняет, почему у меня теперь такая сильнейшая связь с мамой. Кроме того, мама потратила на меня очень большую часть своего времени, своей жизни, чтобы помогать мне догонять в учёбе, потратила больше времени, чем обычно должно тратиться на ребёнка. Выхаживая меня по больницам, она попросту надорвалась, - и когда я пошёл в первый класс, моя мама получила вторую группу инвалидности. Хотя могу утверждать, что то время, которое она потратила на меня, могло быть ею использовано на рождение и воспитание других детей. В моей семье могло быть гораздо больше детей. Я это чувствую, мама тоже это чувствует, и совместно пережитые проблемы, конечно, сильно привязывают нас друг к другу даже спустя много времени. У меня, естественно, возникают ощущения, что я должен заменить маме тех, так и не рождённых ею детей. Кроме того, мои болезни, которые, может, были и не совсем страшной глубины, но то, что я не мог справиться с ними из-за учёбы, ломали отношения мамы с моим отцом. (Так называемый отец ни разу не переступил порога школы, ни разу не спросил, как у меня дела. Он меня не замечал, ничему не старался научить меня, – даже читать, считать, играть в шашки и шахматы, это сделала мама. Он, конечно, исходил строго из того, что в моих проблемах виновата мама и я, но никак не он. Поэтому решил, что свободен ото всех нравственных обязательств перед семьёй, раз виноваты мы с мамой. Он постоянно пил водку, особенно часто пил бражку со своей мамой, моей бабушкой, и жил сугубо своими интересами вне дома. А когда он от пьянки заработал себе инфаркт, инсульт и онкологию, его болезни сразу возведены были им в разряд святых, и мы с мамой долгие годы выхаживали его). Но

корень-то зла оказался в том, что учёба отодвинула моё взросление и решение проблем со здоровьем на два десятка лет. Выше я писал, о жёстком противоречии требований учёбы и христианства, из-за вопросов накопительства — ненакопительства. Тогда в моём детстве происходили события такой степени нравственной глубины (не важно, положительной или отрицательной), которые предельно трудно чем-то перекрыть. Вот так вынужденно и образовалась связь с мамой. Такие вещи можно называть психологическими проблемами, но за этими психологическими проблемами стоят реальные события в прошлом.

Я обозначил противопоставление данных двух способов жизни, старого и нового. Я как личность сформировался в недостатках нового образа жизни. Это, конечно, всё очень глубоко, но не значит, что не может быть изменено. Благодаря тому, что я стал верующим прямо по роду деятельности, занятости, обычным верующим, обычным христианином у меня появилась возможность всё переосмыслить и изменить. Но для изменения нужно всё обсудить. Я, конечно, привлёк к обсуждению правоохранительные органы и все инстанции, которые оказывали влияние в детстве. Прежде всего ГОРОНО. Обсуждение идёт хорошо, конечно при постоянных небольших конфликтах, но сотрудники этих инстанций доверяют мне, уровень уважения в них ко мне высок. Однако обсуждать приходится прежде всего с мамой. И вот посмотрите, мама в детстве-то со мной намучилась, прилагая огромные усилия, чтобы система меня не уничтожила, а теперь ей приходится проходить всё заново, испытывать нравственные страдания от обсуждений. Она страдает по второму кругу.

Есть и иной аспект. Если я в раннем детстве-то не был по своим качествам готов к встрече с системой, то дальше всё только ухудшилось. В систему я вжился, но с такими качествами, как способность заводить друзей я распрощался (хотя, если быть точным, и не знал никогда), они ушли в глубокий минус. Надо пройти долгий путь, чтобы понять, что дальше-то уже так жить нельзя и пришла пора, надо, просто необходимо возвращаться обратно. Я привык к системе, дошёл до кандидата наук, на это требовалось время. Короче, на систему я потратил все свои годы до тридцати лет. После тридцати я пошёл обратно, чтобы возвратиться из такой нравственной дали тоже требуется немало времени, значит, чтобы разобраться и написать хотя бы эти строки — у меня ушло ещё семь лет. Отсюда проблемы с созданием своей собственной семьи. Но механизм моей жизни заложен условиями школы, когда основным моим принципом жизни стала постоянная необходимость догонять и обгонять по учёбе. Как создавать семью, когда отправляешься в далёкое нравственное путешествие, а потом возвращаешься из этого нравственного путешествия? Сейчас мне 37 лет. Но я отличаюсь от своих одногодок, например по опыту отношений с женщинами. Ровесницы мне не подходят, потому что такой прыжок сильно меня обделит, ведь важно пройти все этапы, а не просто тупо жениться на разведённой женщине с

детьми, что к тому же против Евангелия. От общения со слишком молодыми я уже отрываюсь по возрасту. С другой стороны, не только я живу в системе. В системе живут и другие, пусть и адаптированные в неё изначально не на столь кабальных условиях. Как меня будут духовно-нравственно воспринимать те, кто усвоил системные нравственные принципы, движется в системе вперёд, а я иду назад? Тут есть много особенностей. Хотя я стал чужд системной морали, но за счёт теперь уже правильного нравственного развития растёт и моё место в жизни общества. Тут есть, конечно, трения, но они оборачиваются в положительное русло при поднятии мной проблематики особенностей жизни христианина в условиях современного общества. Даже в плане создания семьи вижу положительные перспективы, потому что нравственные ориентиры сильнейшим образом влияют на восприятие человека и, даже несмотря на возраст, такой человек неотъемлемо начинает нравиться. Нравственный выбор человека сильнейшим образом корректирует его возраст. В отношении моего участия в жизни православной церкви вообще много интересных особенностей. Сейчас статус священника сильно трансформировался по сравнению с тем, что было в начале, а я как раз развился по изначальным принципам христианства. Поэтому часто возникают вопросы типа кто из нас самозванец. Пройдя через всё это, у меня появился уникальный опыт, которого другие не имеют. Должен констатировать, что этот опыт имеет большое значение даже применительно к вопросам государственной и международной безопасности, понимания тенденций развития и связанных с этим угроз.

Кто-то, может быть, возразит, что надо было просто смириться и не лезть в отличники, скажет, что и в специализированной школе для умственно отсталых нет ничего страшного, скажет, что троечники в своём праведном сопротивлении выглядят нравственно очень благоприятно. Да, я ошибся, обманулся, потому что доверял общественным ценностям. Был глуп, поверхностен, в сущности, гордо превозносился над своими сверстниками. Но впереди мне отчётливо виделась тяжёлая школьная программа, с которой я бы не справился. Поэтому я стал пытаться найти способы, чтобы выйти из положения, вроде экстерната. Конечно, я сформировался как личность в этом экстернате, приобретя многие негативные формы отношения к миру. Спустя время, условия, которые подтолкнули меня к поиску способов выживания, забылись, и остались только мои негативные формы отношения к миру. Таким образом, уже в детстве могло быть очевидно то, что при такой жизни, усиленном впитывании требований системы, в будущем наступит кризис, который либо закончится крахом, либо направит меня обратно, то есть сделает меня верующим.

В описанной мной проблематике есть много острых моментов. Однако я раскрываю такие особенности, которые не смогут объяснить другие отстающие дети, либо им просто не поверят в нужный момент, не прислушаются к ним. Считаю, что данная проблематика может даже

заложить новые подходы в обучении детей с проблемами в развитии и здоровье, с детьми-инвалидами.

УДК 159.9.07

ПОКАЗАТЕЛИ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ И ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

С.А. Клименко, Д.П. Лаухтина, М.А. Лисовский, Т.П. Мильчарек, М.В. Френкель[*]
Омский государственный технический университет
г. Омск, Россия

Аннотация. В условиях длительной пандемии участникам образовательного процесса вуза, как студентам, так и преподавателям, приходится менять привычный ритм жизни и способы деятельности. На начальных этапах пандемии населению приходилось учиться жить в условиях самоизоляция, требующих дистанционного формата работы и учёбы, который осложняет как процесс передачи, так и получения знаний. Адаптация стала необходимой по отношению ко многим факторам: ограничениям во многих сферах жизни, потере близких, необходимостью поиска новых видов деятельности и другим. Людям пришлось перейти на удалённый режим взаимодействия с близкими и коллегами, надеть маски, перчатки, соблюдать социальную дистанцию, и все это не может не воздействовать на человека. Данная статья представляет результаты эмпирического исследования динамики показателей адаптации студентов и преподавателей к условиям пандемии. Одним из важнейших показателей успешной адаптации является возможность сохранения прежней активности, успешного осуществления жизнедеятельности, саморазвития. Исследований на данную тему в нашем регионе ранее не проводилось.

Ключевые слова: адаптация, активность, стили адаптации, условия пандемии.

Summary. In the conditions of a prolonged pandemic, participants in the educational process of the university, both students and teachers, have to change the usual rhythm of life and ways of activity. At the initial stages of the pandemic, the population had to learn to live in conditions of self-isolation, requiring a remote format of work and study, which complicates both the process of transferring and obtaining knowledge. Adaptation has become necessary in relation to many factors: restrictions in many areas of life, the loss of loved ones, the need to search for new activities and others. People had to switch to a remote mode of interaction with relatives and colleagues, put on masks, gloves, observe social distance, and all this cannot but affect a person. This article presents the results of an empirical study of the dynamics of indicators of adaptation of students and teachers to the conditions of the pandemic. One of the most important indicators of successful adaptation is the possibility of maintaining the previous activity, successful implementation of life, self-development. Research on this topic has not been conducted in our region before.

Key words: adaptation, activity, adaptation styles, pandemic conditions.

В качестве инструмента выступал авторский опросник «Жизнь2021+», разработанный сотрудниками и студентами кафедры «Психология труда и

[*] Клименко С.А., Лаухтина Д.П., Лисовский М.А., Мильчарек Т.П., Френкель М.В., 2021

организационная психология» Омского государственного технического университета. Опрос проходил в два этапа: первый замер проводился весной 2021 года после частичного снятия ограничений и некоторой стабилизации ситуации с распространением COVID-19, второй замер был проведен во второй половине октября 2021 года на пике роста заболеваемости в ожидании повторного введения строгих ограничительных мер. Статистическая обработка результатов проводилась с помощью t-критерия Стьюдента и линейного корреляционного анализа Пирсона.

Выборка исследования представлена студентами и преподавателями Омского региона. Всего: 308 респондентов. 1 этап: 152 респондента, 2 этап: 156 респондентов.

Таблица 1 – Основные характеристики выборки

	Пол		Возраст				Соц. статус	
	м	ж	18-20	21-25	26-35	36<	преподаватели	студенты
Общая сводка	85	223	135	98	23	52	69	239
1 этап	43	109	42	57	17	36	51	101
2 этап	42	114	93	41	6	16	18	138

Опираясь на концепцию А.Г. Маклакова, мы берём за основу понимание адаптации как свойства и процесса приспособления каждой живой системы к условиям влияющего на неё окружающего мира, который постоянно находится в динамике и меняется. Уровень выраженности данной способности определяет промежуток времени, необходимый конкретному субъекту для выбора поведенческой стратегии и адаптации. Личностные психологические особенности имеют большое значение для адаптационных способностей индивида. Благодаря им обеспечивается адекватная реакция организма на происходящие изменения и воздействия, а так же контроль необходимых для жизнедеятельности психологических ресурсов субъекта. Чем выше способности к адаптации, тем эффективнее и быстрее индивид приспосабливается к окружающим его условиям [1].

1. Стиль продуктивной личной адаптации. Люди с выраженным продуктивным стилем адаптации в период пандемии, в условиях ограничения смогли подстроить сложившуюся ситуацию под себя. Они увидели в данных ограничениях возможности для саморазвития, повышения своей физической активности. Такие люди смогли извлечь выгоду из сложившейся ситуации, поэтому качество жизни у них не только не изменилось, но даже увеличилось. Стиль продуктивной адаптации выражается в субъективном улучшении качества жизни, увеличением физической и умственной активности, положительном отношении к стиранию границ между домашней и рабочей обстановкой, а также к другим ограничениям, связанным с пандемией.

2. Отрицающий. Люди, у которых выражен отрицающий стиль адаптации, не признают сложившиеся в результате пандемии условия. Они отрицают как уровень серьезности ситуации с COVID-19, так и целесообразность тех ограничительных мер, которые предприняты на данный момент. Отрицающий стиль адаптации выражается в игнорировании ограничительных мер, в убежденности относительно их бесполезности и абсурдности. Все мероприятия по защите от вируса вызывают раздражение и непринятие, а степень опасности коронавируса такие люди считают преувеличенной.

3. Ипохондрический. У людей с ипохондрическим стилем адаптации условия пандемии, угроза жизни и здоровью вызвали увеличение уровня тревоги. Чтобы добиться уверенности в собственной безопасности и снизить градус возникшего напряжения, люди с данным стилем адаптации стали более внимательными к своему здоровью и начали активно принимать все меры по диагностике COVID-19 и защите от него. Для таких людей характерны частые обследования, повышение внимания к собственному самочувствию, выраженное стремление к соблюдению всех мер предосторожности, чтобы защитить себя от заражения.

4. Псевдоадаптация. Несмотря на то, что люди с псевдоадаптацией соблюдают необходимые меры (не нарушают режим самоизоляции, пользуются средствами индивидуальной защиты), данное поведение продиктовано скорее внешними условиями (угроза получения штрафа, осуждение), нежели стремлением защитить себя или окружающих. Такие люди были вынуждены принять возникшие условия, однако они не смогли продуктивно организовать свою жизнь в новых обстоятельствах, что отрицательно сказалось на качестве их жизни. Человек выполняет все требования, сидит дома, носит средства защиты, но качество жизни стало заметно хуже: он вынужден был перенести контакты в интернет-пространство, но не стал строить свою полную жизнь в новых условиях.

5. Социально-ответственный. Люди с данным типом адаптации характеризуются высоким уровнем ответственности за жизнь, здоровье и благополучие окружающих. Поэтому действия, касающиеся соблюдения мер защиты, мотивированы стремлением обезопасить других людей. Для них свойственно социально-ответственное поведение.

6. Меланхолический. У людей с меланхолическим стилем адаптации в период пандемии наблюдается понижение общего фона эмоционального состояния, пессимистические взгляды на будущее, неверие в улучшение ситуации, связанной с пандемией, а также в возможность защитить себя. Такие люди в период пандемии стали более апатичными и начали задумываться о смерти.

Достоверные отличия в стилях адаптации студентов отражены в таблице 2.

Таблица 2 – Различия в стилях адаптации студентов на первом и втором этапе исследования

Стиль адаптации	Этап 1 (среднее)	Этап 2 (среднее)	Уровень значимости различий (p=)
Отрицающий	0,31	0,24	0,001
Псевдоадаптация	0,45	0,38	0,001
Социально-ответственный	0,49	0,59	0,01

Как мы видим из таблицы, выраженность контрпродуктивных стилей адаптации по типу отрицания и псевдоадаптации на втором этапе значимо снизилась, тогда как уровень представленности социально-ответственного стиля адаптации на этом же этапе значимо возрос.

Между студентами и преподавателями на обоих этапах значимое различие было обнаружено в выраженности ипохондрического стиля адаптации (p=0,05) с перевесом в сторону преподавателей. Такие результаты можно объяснить тем, что преподаватели в большей своей части входят в группу риска более тяжелого протекания COVID-19, а потому сильнее обеспокоены изменениями своего самочувствия.

О более высоком уровне адаптации к учебе или работе в условиях пандемии говорит то, что количество респондентов, сообщающих о затруднении концентрации на данных видах деятельности, на втором этапе существенно снизилось (с 51% до 37%). Те же тенденции наблюдаются в отношении привыкания к работе/учебе в дистанционном формате (44% и 33% соответственно). Большее количество респондентов фиксировало и тот факт, что ограничительные меры, направленные на предотвращение распространения коронавирусной инфекции, стали меньше мешать работе/учебе.

Стиль и уровень адаптации так же влияют на изменения в сфере активности человека. Под активностью в психологии подразумевается процесс различного взаимодействия индивида с окружающим миром, влияние на него в целях удовлетворения определённых потребностей [2].

На первом этапе исследования большее количество респондентов, чем на втором этапе, отмечало снижение уровня активности в период пандемии (физической: 57% против 41%; умственной: 30% против 19%). Так же стоит отметить, что показатели неудовлетверённости от своей деятельности снизились (с 53% до 44%), а число людей, приступивших в период пандемии к деятельности, на которую раньше не было времени, возросло (с 47% до 56%).

Если на первом этапе исследования 49% опрашиваемых отмечали, что за прошедший год им стало трудно заставить себя что-либо делать, то на втором этапе эта цифра снизилась до 36%. Мы можем сказать, что первый

этап исследования проводился в то время, когда жители Омской области ещё не успели должным образом перестроить формат своей активности.

Обобщая результаты исследования, можно сказать, что в большинстве своем преподаватели и студенты Омского региона справляются с вызовами, которые бросает им пандемия. Респонденты, стоящие на пороге введения новых ограничительных мер, по большей части подготовлены к возможным изменениям лучше, чем в период снятия ряда ограничений. Благодаря адаптации людям удаётся возвращаться к прежнему уровню активности. Возможным объяснением данных феноменов может служить тот факт, что руководство и профессорско-преподавательский состав вузов в период пандемии проводит активную просветительскую работу в отношении профилактики COVID-19 [3].

Список литературы:

1. Маклаков А. Г. Личностный адаптационный потенциал: его мобилизация и прогнозирование в экстремальных условиях / А. Г. Маклаков // Психологический журнал. – 2001. – Т.22, № 1. – С. 16-24.
2. Фурманов И. А. Психология активности и поведения: курс лекций / И. А. Фурманов. – Минск : БГУ, 2012. – 188 с.
3. Jordan J., Yoeli E., Rand D. Don’t get it or don’t spread it? Comparing self-interested versus prosocial motivations for COVID-19 prevention behaviors. PsyArXiv [Preprint]. 2020. – Режим доступа: https://doi.org/10.31234/osf.io/yuq7x (date of access 26.10.2021)

УДК 159.9.07

ПРОЕКТИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ

Д.А. Кулик*
Российский государственный профессионально-педагогический университет, г. Екатеринбург, Россия

Аннотация: модернизация российского образования ориентирует общеобразовательные организации на формирование у обучающихся готовности к осознанному выбору профессии, отвечающей не только современным потребностям современного общества и требованиям рынка труда, но и индивидуальным интересам, склонностям и способностям самих обучающихся. Организации тьюторского сопровождения профильного и профессионального самоопределения старшеклассников.

Ключевые слова: профессиональное самоопределение, организация тьюторского сопровождения профильного и профессионального самоопределения старшеклассников.

Summary. Modernization of Russian education guides general education organizations in shaping the students’ readiness for an informed choice of a profession that meets not only the modern needs of modern society and the labor market requirements, but also the individual

* Кулик Д.А., 2021

interests, inclinations and abilities of the students themselves. Organizations of tutor support for specialized and professional self-determination of high school students.

Keywords: professional self-determination, organizations of tutor support for specialized and professional self-determination of high school students.

Социальное развитие подрастающего поколения проходит в условиях непростых социально-экономических изменений, характеризующихся как сменой процессов в отраслевых структурах, так и большими социальными изменениями, происходящими за последние годы не только в нашем государстве, но и в мире в целом.

Одной из таких причин можно назвать наступившую пандемию (COVID-19), которая во многом перевернула представления многих людей о невозможности сохранения стабильности и равновесия, важности зоны комфорта, что произвело неизгладимый след на актуальность и необходимость формирования новых установок в мировоззрении современного человека; характер социализации индивида в обществе, уникальность реализации потенциала самой личности.

Пандемия COVID-19 привела к значительным изменениям на рынке труда, многим сотрудникам пришлось осваивать новые технологии и приспосабливаться к реалиям времени. Сфере образования также пришлось адаптироваться в ответ на ограничения в условиях пандемии, и находить новые пути решения в ситуации неопределенности.

Новая образовательная стратегия должна быть ориентирована не на усвоение систематического фундаментального знания, а на развитие способностей и мотивации к генерированию собственных новых знаний, технологий, научных идей.

Требования, связанные с развитием образования и внедрением доктрины «4К компетенций», интеграции их в образовательный процесс, заставляют по-новому взглянуть на систему организации профессионального самоопределения современного старшеклассника.

Введение тьюторского сопровождения позволяет оптимизировать привлекаемые ресурсы в работе со старшеклассниками. Совместно с тьюторантом специалист помогает проектировать события будущего (индивидуальную образовательную программу) на основе значимых для человека событий из прошлого, ориентируясь на индивидуальную образовательную траекторию. Проектирование профессионального сопровождения в рамках модели психолого-педагогического сопровождения, безусловно, содействует профессиональному развитию старшеклассников общеобразовательных школ, и способствуют осознанному выбору профессии.

Список литературы:

1. Компетенции «4К»: формирование и оценка на уроке: Практические рекомендации / авт.-сост. М. А. Пинская, А. М. Михайлова. – Москва: Корпорация «Российский учебник», 2019 – 76 с.
2. Международная организация труда ILOSTAT. – Режим доступа: https://ilostat.ilo.org/.
3. Церковникова Н. Г. Тьюторские технологии прогнозирования профессионального будущего личности / Н. Г. Церковникова // Прогнозирование профессионального будущего молодежи в условиях цифровой экономики: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Первоуральск, 12 марта 2020 г. – Екатеринбург: Издательство РГППУ, 2020. – С. 227-231.

УДК 159.99

СПЕЦИФИКА ПРОФИЛАКТИКИ СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ У ПОДРОСТКОВ

А.В. Кучинская*

Лесосибирский педагогический институт - филиал Сибирского федерального университета

г. Лесосибирск, Россия

Аннотация. В статье прописаны методы профилактики суицидального поведения у подростков, специфика их применения, а также описаны особенности подросткового периода.

Ключевые слова: суицидальное поведение, суицид, подростковый возраст.

Summary. The article prescribes methods of prevention of suicidal behavior in adolescents, the specifics of their use, and also describes the features of adolescence.

Key words: suicidal behavior, suicide, adolescence.

На сегодняшний день Россия является страной, в которой число самоубийств с каждым годом становится все больше, в том числе и подростковых. Для уменьшения рисков данного феномена психологам, учителям и родителям стоит более ответственно подходить к профилактики суицидального поведения, рассмотрим в теоретическом аспекте какие методы профилактики нам предлагают авторы.

Суицид – это сознательное и преднамеренное лишение человеком собственной жизни, как правило, самостоятельное и добровольное.

Подростковый возраст один из самых сложных в этапе жизни человека. В этот период ребенка тревожат различные факторы, которые могут отрицательно повлиять на формирование личности. Например, такие как

* Кучинская А.В., 2021

перестройка организма, переживание кризиса, для этого возраста характерно интимно личностное общение со сверстниками и из-за этого могут не складываться отношение со взрослыми, не понимание и не принятие со стороны взрослых. Подростки становятся ведомы, мнительны, тревожны и когда ребенок не находит поддержки в близких людях у него могут возникать суицидальные мысли, для того чтобы этого не допустить нужно проводить профилактику на всех уровнях его жизни.

Чаще всего отправной точкой является то, что подросток видит суицид как единственный выход из сложившейся ситуации, ещё это может сопровождаться зависимым поведением (наркотики, алкоголь, игры), депрессией, потеря значимых людей и др. В таких случаях отсутствует демонстативность, что чаще всего проявляют подростки, когда говорят о суициде. При демонстративном поведении подросток стремиться показать, как ему плохо, попытка манипуляции с помощью лишения себя жизни, причинение своему телу увечий.

Как говорилось выше, профилактика должна проводиться на всех уровнях жизни подростка, в школе целесообразно проводить различные мероприятия, квесты, акции и классный часы, форумы, которые будут посвящены профилактики суицидального поведения, важно показать какие могут быть последствия такого поступка [4]. Для подростков главное уметь их заинтересовать, поэтому важно хорошо продумывать такие мероприятия, нужно учитывать особенности данного возраста и составлять программу следуя им. Важно своевременно проводить различные диагностики на выявление суицидального поведения.

В любой работе большое значение имеет ознакомление с нормативно-правовой базой. Родитель, учитель, психолог должны быть ознакомлены с минимальным пакетом документов, разработанным в Российской Федерации, для профилактики такого поведения. Туда входят такие документы как:

1.Конвенция ООН о правах ребенка (ст. 6, 8, 16, 27, 28, 29, 30).

2.ФЗ РФ 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г;

3.ФЗ РФ № 124 «Об основных гарантиях прав ребенка в РФ» статья 14;

4.ФЗ РФ № 120 от 24.06.1999г. «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»;

5.Письмо Министерства образования Российской Федерации «О мерах по профилактике суицида среди детей и подростков» от 26.01.2000 г. и от 29.05.2003 г. [3].

Данные документы помогут разобраться в специфики профилактики суицидального поведения и помочь взрослым донести правильную информацию до подростков.

Психолог в своей работе должен пользоваться различными формами психологической помощи для того чтобы улучшить стрессоустойчивость подростка, автор выделяет следующие формы работы:

1. Формирование здорового образа жизни.

2. Развитие личностных ресурсов подростка и позитивного отношения к себе.

3. Формирование умения адекватно оценивать проблемные ситуации и умение их решать [1].

Данные способы нацелены на помощь подростку в решении трудных жизненных ситуаций, которые могут у него возникнуть, ещё они помогут развить новые качества, которые могут ему пригодиться, увеличить круг общения, также развить позитивное отношение к себе. Когда подросток начнет использовать в своей повседневной жизни такую профилактику суицидального поведения, то вероятность совершения суицида снизится до минимума. Взрослые тоже должны это понимать и помогать подростку всеми возможными способами, мотивируя и поддерживая ребенка в любой ситуации.

Психологические проблемы, которые могут быть обусловлены социальной ситуацией развития ребенка, могут также стать причиной для суицида подростка, справиться с этим, если поблизости нет человека, которому ребенок может довериться, поможет телефон доверия. Обратиться к работнику телефона доверия, подросток может в любой момент, когда ему действительна нужно будет эта помощь. Данный разговор гарантирует абсолютную анонимность, подросток так ощущает себя более спокойно и может раскрыться перед консультантом, рассказать о своих переживаниях, секретах, а своих мыслях.

В данной ситуации ребенка не осудят, помогут правильно разобраться в ситуации, которая сложилась. Телефон доверия может помочь полностью исключить попытки суицидального поведения подростка, если консультанты хорошо справиться со своей работой. Суицидальное поведение в таком возрасте носит демонстративный характер и любое действие, бездействие, слово или поступок могут стать последним в жизни подростка [2].

Люди, которые работают в данной сфере, должны быть компетентны, хорошо подготовлены, знать особенности данного возраста, понимать возможные причины суицидального поведения, уметь правильно подбирать слова.

Таким образом, можно после всего выше сказанного, мы можем сделать вывод о том, что профилактика суицидального поведения у подростков должна проходить во всех сферах его жизни и включать в себя: профилактические беседы, в которых совместно преодолеваются кризисные ситуации; ознакомление с нормативно-правовой базой; психокоррекционные методы, направленные на снижение последствий и уменьшение вероятности дальнейших случаев суицида, социальная и психологическая реабилитация подростков с суицидальным поведением и др.

Список литературы:
1. Даукша Н. В. Методы профилактики суицидального поведения подростков / Н. В. Даукша // Актуальные психолого-педагогические проблемы в науке и практике : материалы VI Международной научно-практической конференции. – Омск, 2015. – С. 25-27.
2. Можаров Н. С. Телефон доверия как метод профилактики суицидального поведения у подростков / Н. С. Можаров // Академический журнал Западной Сибири – 2011. – № 4-5. – С. 55.
3. Морозова Е. А. Профилактика суицидального поведения подростков / Е. А. Морозова // Преемственность в образовании. – 2018. – № 17. – С. 444-454.
4. Некрасова Д. А. Особенности попыток самоубийства подростков / Д. А. Некрасова // Научные исследования и разработки студентов : сборник материалов Международной студенческой научно-практической конференции. – Чебоксары, 2016. – С. 47-48.

УДК 159.99

ПРОБЛЕМА ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ТРУДАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ПСИХОЛОГОВ

П.А. Моторина*
Лесосибирский педагогический институт - филиал Сибирского федерального университета
г. Лесосибирск, Россия

Аннотация. В статье рассмотрены точки зрения отечественных и зарубежных психологов на проблему этнической идентичности. В отечественной психологии отмечается, что многообразие определений этничности (этнической идентичности) в рамках различных теоретических подходов, свидетельствует не только о сложной природе изучаемого феномена, но и указывает на ограничения возможностей применяемой методологии.

Ключевые слова: идентичность, этническая идентичность, самоидентификация, социализация, культура, культурная идентичность.

Summary. The article considers the points of view of domestic and foreign psychologists. In Russian psychology, it is noted that the variety of definitions of ethnicity (ethnic identity) within the framework of various theoretical approaches, testifies not only to the complex nature of the phenomenon being studied, but also indicates the limitations of the capabilities of the methodology used.

Key words: identity, ethnic identity, self-identification, socialization, culture, cultural identity.

Тема этнической идентичности представляет собой одно из значимых явлений социальной реальности и социокультурной теории. В области межнациональных отношений, в процессах глобализации и растущей

* Моторина П.А., 2021

общественной маневренности общества происходят значимые коррективы: активное взаимодействие культур (особенно в поликультурных обществах) поднимает актуальность вопроса о сохранении традиционной этнической идентичности. В последнее время учеными отмечается увеличение количества людей, которые отождествляют себя одновременно с разными этническим культурам и языкам, помимо своего родного.

Как отмечает В.Н. Павленко, этническая идентичность – это не только осознание, но и восприятие, оценивание, переживание своей принадлежности к этнической общности [2].

«Идентичность» в рамках психологической концепции рассматривалась прежде всего З. Фрейдом. Следует отметить, что одним из значимых исследований об этничности и этнической идентичности является труд З. Фрейда «Групповая психология и анализ Эго». Ученый впервые вводит понятие «идентичность» и рассматривает идентификацию как «бессознательную эмоциональную связь ребенка с родителями», как «механизм восприятия между индивидуумом и социальной группой» [1].

В различных теоретических источниках национальная самоидентификация рассматривается с двух позиций: с одной стороны, это маркер, указывающий на принадлежность человека к определенной национальной группе, с другой, - процесс отождествления себя с этой группой. Национальная идентичность включает в себя весь набор представлений человека о своей нации, а также чувства и намерения, связанные с этими представлениями. Национальная самоидентификация входит в национальную идентичность и является ее ядром.

В своей статье «Этническая идентичность: подходы к проблеме» Е. О. Хабенская также отмечает, что многообразие определений этничности (этнической идентичности) в рамках различных теоретических подходов, свидетельствует не только о сложной природе изучаемого феномена, но и указывает на ограничения возможностей применяемой методологии [6]. В исследовании феноменов этнической идентичности применяется обширный научный инструментарий: различные личностные и ситуационные тесты, лабораторный эксперимент, методы опроса, включая анкетирование, интервьюирование, социометрию, шкальные измерительные методики и др.

Этнокультурная идентичность народа складывается в результате знания событий своей истории, культуры, верности сложившимся духовным ценностям, почитания национальных героев. Она формируется в процессе свободного и добровольного жизнетворчества нации.

Культурная ценность этнической идентичности очень высока, так как позволяет самореализоваться личности больше, чем любая другая социальная группа. При этом этническая идентичность приобретается не путем каких-то личных усилий, а по рождению или воспитанию с раннего детства в определенной этнической среде. Состояние этнокультурной идентичности

достигается через созданную народом социокультурную сферу, через осознание уникальности и неповторимости своего этноса, его культуры.

В процессе социализации происходит раскрытие нашего потенциала, обретение тех качеств и свойств личности, которые необходимы для установления новых контактов в обществе: человек становится востребованным и толерантным, что способствует поиску собственного «Я» в коллективе, идентификация других за счет оценочного компонента, на фоне чего происходит формирование этнической идентичности личности.

М. М. Предовская анализирует культурную идентичность как сложное многокомпонентное явление. Ученый предполагает, что сбалансированная культурная идентичность включает профессиональные, социальные, географические, идеологические, лингвистические и биологические аспекты [3].

Феномен кризиса идентичности, то есть состояние человека, потерявшего представление о себе, первоначально анализировался в области психиатрии, затем американский психоаналитик Э. Эриксон перенес эту концепцию в психологию развития, показав, что кризис идентичности является нормальным для человеческого развития. Социальные преобразования, изменение экономической структуры, политической системы и т.д. вызывают дисбаланс идентичностей, который может произойти в любом возрасте, и перезапускают механизм самоидентификации, т. е. определение отношений между «Я» и другими [7].

Исследователь М. Чернявская, касаясь темы этнической идентичности, говорит, что существует поворотный момент в понимании основ этого явления. Если изначально механизм формирования этнической идентичности был связан родством, то примите во внимание тот факт, что источником его формация является культура, фольклор, искусство, и т.д. Поэтому внимание исследователей должно быть направлены не только на изучение генома, но и обрядов, обычаев и народного быта и искусства как определенные конструкты личности.

Содержание этнической идентичности, как указывает Г. У. Солдатова, организовано при помощи этносоциальных представлений, относящихся к типу коллективных и отличающихся от индивидуальных универсальностью и устойчивостью. Центральное место среди них занимают образы, которые, в свою очередь, состоят из этнических установочных образований (стереотипы и т. д.), ценностных ориентаций и психологических универсалий [4].

В отечественной психологии экспериментальные исследования структуры идентичности проводились Т. Г. Стефаненко на примере этнической идентичности. Ее заслугой стало выделение основных компонентов этнической идентичности, таких, как когнитивный (самоидентификация, понимание оснований этнической идентичности, определение содержания авто- и гетеростереотипов, представления о дистанции между своей и релевантной ей этническими группами);

аффективный (чувство принадлежности этнической общности, осознание внутригруппового фаворитизма, проявляющееся в этнических аттитюдах и направленности этнических стереотипов) [5].

Таким образом, современное обоснование необходимости введения и объяснения этнической идентичности вызваны тем, что каждый человек нуждается в известной упорядоченности своей жизнедеятельности, которую он может получить только в сообществе других людей. Современные исследования этничности, этнической идентичности, общностей и разнообразных групп обусловлены социально-политической обстановкой в сообществе, задающей контекст исследований и целей исследования.

Список литературы:

1. Адорно Т. В. Проблемы философии морали. – Москва: Республика, 2010. – 238 с.
2. Павленко В. Н. Общая и прикладная этнопсихология: Учебное пособие / В. Н. Павленко, С. А. Таглин. – Москва, 2005. – 483 с.
3. Предовская М. М. Модификация и трансформация культурной идентичности: автореф.дис. ... канд. филос. наук / Предовская Мария Михайловна. – С.-Петерб. гос. ун-т, 2009. – 29 с.
4. Солдатова Г. У. Психология межэтнической напряженности. – Москва: Смысл, 1998. – 386 с.
5. Стефаненко Т. Г. Этнопсихология: практикум. – Москва: Аспект Пресс, 2006. – 208 с.
6. Хабенская Е. О. Этническая идентичность: подходы к проблеме / Е. О. Хабенская // Бюллетень Владикавказского института управления. – 2006. – № 20. – С. 57-81.
7. Эриксон Э. Идентичность. Юность и кризис: пер. с англ. – Москва, 2006. – 25 с.

УДК 159.922.7

МОДЕЛЬ ПРОГРАММЫ ПО ПРЕОДОЛЕНИЮ ЛОЖНЫХ ВОСПОМИНАНИЙ У СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ

М.В. Муравцова*

Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, г. Тамбов, Россия

Аннотация. Разработана и реализована коррекционно-развивающая программа «Играя, помогаю!», основной целью которой было преодоление ложных воспоминаний и коррекция нравственно-духовного воспитания, а дополнительной – совершенствование основных линий развития у воспитанников дошкольного образовательного учреждения.

Ключевые слова: воспоминания, старший дошкольный возраст, психофизическое развитие, коррекционно-развивающая программа

* Муравцова М.В., 2021

Summary. A correctional and developmental program «Playing, I help!» was developed and implemented, the main purpose of which was to overcome false memories and correct moral and spiritual development, and an additional one was to improve the main lines of development of pupils of a preschool educational institution

Keywords: memories, senior preschool age, psychophysical development, correctional and developmental program

Проявления лжи, лживости в современном мире остаётся предметом изучения разных наук: юриспруденции, философии, социологии, психологии. Ложь в нашей жизни присутствует везде, так обманывают друг друга больные и врачи, обучающиеся и педагоги, покупатели и продавцы. Лгут взрослые детям, главное родители, а дети, по аналогии и подражанию, начинают лгать всем окружающим и себе. Ложь, как индивидуальная психологическая особенность, является многомерной структурой, включающей в себя различные личностные характеристики и гендерные особенности, взаимосвязанные и взаимозависимые между собой. Представителями зарубежной и отечественной психологии феномен лжи изучался с позиции нравственности и морально-ценностных отношений Е.Г. Беляковой, Д.И. Дубровским, Н.Г. Любимовой, М. Льюис, а в работах В.В. Знакова, А.Н. Тарасова, К. Соломон, Ю.В. Щербатых ложь возникает, как результат социального взаимодействия и межличностных отношений, акцент на качества и свойства личности, способствующие лживости, рассмотрены в исследованиях Ж. Дюпра, П. Экмана, О. Липманна, С.Т. Саймона, К.В. Снайдера. Феномен лжи – сложный и противоречивый процесс, формируется и взращивается родительским, семейным, затем дошкольным воспитанием [1]. Мнения специалистов о значении лжи в развитии ребёнка и отношении к ней различны. Во-первых, ложь представляет собой естественную необходимость, смягчающую адаптацию индивидуума в социуме. Согласно другому, любое проявление обмана, надо обязательно пресекать. На этой почве у детей при «умалчивании» жалоб, проблем, затруднений, отсутствии понимания значимыми людьми или постоянной нужде «терпеть», способствуют возникновению невротических проявлений, психосоматических заболеваний. В-третьих, отмечается, что у лгунов когнитивная деятельность разительно отличается, так как у них сильнее развита префронтальная кора мозга, ответственная за познание и интеллект, которая способствует развитию способностей. Хотя, дети к 9 годам, а многие и раньше, уже могут дифференцировать правду и ложь, сопоставив вербальное утверждение и невербальное поведение, например, отрицательное утверждение с улыбкой. Девочки более терпимы ко лжи, поскольку учитывают контекст лжи, что связано с ранним развитием когнитивной сферы, физическим и социальным развитием. Нормальным проявлением лжи в дошкольном детстве, когда реальность и вымысел трудно разделить, является процесс фантазирования, важнейшее качество

креативных людей с нестандартным мышлением людей. Среди мотивов лжи у детей выделяют страх перед кем-то, избегание наказания, умолчание для сокрытия значимой информации, желание получения выгоды материальной. Особо подчеркнём желание «быть хорошим» с целью получения большего внимания от окружающих, а в первую очередь, от родителей, перекликается с мотивом вызвать родителей на эмоции, которых ему мало, особенно, отрицательного знака «меня ругают, значит меня заметили, ура, любят!», особенно, если в семье есть младший сиблинг и желанный для матери ребёнок. Следовательно, ложь, лживость, ложные воспоминания, возникают как следствие основных причин, таких как, неконструктивные стили воспитания, искажающие процесс формирования нравственно-духовной сферы, отсутствие чётких правил воспитания у взрослых членов семьи и нарушение соблюдения личных границ по отношению друг к другу, дисгармонизирующие родительско-детские отношения. Воспитательные меры, применяемые родителями для этой цели – запреты, наказания, чрезмерный контроль и назидания, малоэффективны и безрезультативны, и лишь анализ психологической основы ситуаций приводит к пониманию их причины, что дети – это «зеркало», в котором родители «видят» своё отражение [4].

Таким образом, полученные в ходе исследования данные, определили его актуальность и обусловили разработку и реализацию коррекционно-развивающей программы «Играя, помогаю!». Психолого-педагогическая работа являлась одним из направлений комплексного междисциплинарного подхода с участием медицинских специалистов различных специальностей и семьи детей. Принципами коррекционно-развивающей программы были: единство диагностики и коррекции в процессе динамического наблюдения за психофизическим развитием ребенка; индивидуальный подход с определением режима ежедневных нагрузок; опора на сохранные функции и ведущую деятельность с учётом их формирования в онтогенезе; системность и комплексный подход в процессе медико-психолого-педагогического сопровождения и активное взаимодействие с родителями ребенка, как непосредственными участниками коррекционно-развивающего воздействия.

Основным направлением являлось социальное развитие детей, которое осуществлялось с вовлечения ребенка в эмоциональный контакт со специалистом и включением в практическое сотрудничество детей друг с другом и взрослым на занятии, а средством приобщения к «хранилищу духовного богатства» стало пособие «В гостях у сказки», состоящее из семи сказок («Курочка Ряба», «Репка», «Колобок», «Теремок», «Волк и семеро козлят», «Морозко», «Иван царевич и серый волк). Игровой замысел игр-драматизаций и дидактических игр, легко вызывал заинтересованность, пробуждая и стимулируя у детей активность. Смысловая нить сюжета сказки диктовала соблюдение правил игры, этим помогая реализации игрового процесса, осуществлению игровых действий, решению игровых задач и

заданий [2]. Дети осваивали и усваивали правила поведения и общения со взрослыми и сверстниками в доступной форме и непринужденно, практически демонстрируя это в игровой деятельности. Специалист, создавая ситуацию успеха, подбадривая и помогая каждому воспитаннику, укреплял доверие к педагогу, придавал уверенность, повышал их мотивацию, создавая атмосферу взаимопомощи и взаимоуважения.

Познавательное развитие представляло взаимосвязь деятельности всех сенсорных систем: проприоцептивной, вестибулярной, тактильно-кинестетической, зрительной, слуховой, вкусовой, обонятельной. Развитие проприоцептивных ощущений подразумевало стимулирование и гармонизацию поверхностной и глубокой кожно-мышечной чувствительности у ребёнка, помогающих формированию схемы тела и координации движений, используя двигательно-кинестетические методы, среди которых, физическая разминка «Наблюдай - ка!», специальные упражнения с сопротивлением. Развитию пространственных представлений способствовало обогащение представлений детей о схеме тела, о положении тела при перемещении по помещениям группы в дошкольном образовательном учреждении, закрепляя знание о понятиях «впереди-позади», «ближе-дальше», сложных предлогов, особо уделяя понятиям «справа-слева» с обязательным использованием прищепки на левой руке. Параллельно развивали вестибулярные ощущения, обучая осознанию, показу и называнию частей своего тела, через восприятие движений (игра с мячом, прыжки на месте, ползание по полу). Совершенствованию зрительного восприятия способствовало развитие зрительного сосредоточения; прослеживания оптического объекта в положении лёжа, с целью формирования устойчивости фиксации взора на нём; выделение заданного предмета в помещении для развития пространственной ориентировки по словесной инструкции; выделение и называние отличий на парных предметных картинках; формирование целостного восприятия предмета одновременно, развивая оптико-пространственное восприятие, мыслительные процессы сравнения, систематизации, обобщения, анализа и синтеза [3]. В процессе совершенствования продуктивных видов деятельности мы стимулировали умение действовать по образцу в процессе аппликации, рисования, лепки, конструирования, этим улучшая зрительно-двигательную координацию, развивая умение действовать согласованно обеими руками. Слуховое восприятие развивали на основе правильного нахождения локализации звука в пространстве, умения дифференцировать различные звуки, используя естественные и искусственные ситуации прислушивания и определения неречевых и речевых звуков в помещении, совершенствуя слуховое внимание. Вкусовые ощущения обогащались путём определения основных ощущений сладкого, кислого, соленого, пресного, одновременно, совершенствуя знания о физических свойствах продуктов в зависимости от их консистенции, температуры, массы, способа

приготовления. Развивали обоняние, стимулируя и определяя, а затем анализируя запах еды на тарелке, закрепляя его с названием блюда по мере смены в процессе режимных моментов приёма пищи.

Развитие познавательной активности, мотивационной готовности и способности произвольного включения в деятельность, обогащение чувственного опыта осуществлялось в процессе коррекционно-развивающий работы и в режимные моменты. Детям предлагали нетрадиционные игры в виде сюжетных разносоставных кубиков, мозаика, тематические домино, лото, плакаты, книги-раскладушки, др. и авторские пособия («Части суток», «Месяцы года», «Времена года»). Функциональное назначение предметов и их использование из различных тематических наборов («Семья», «Кухня», «Транспорт», «Овощи», «Фрукты» и т.д.) рассматривалось с позиции их взаимосвязи между собой, осуществлялось в играх по сюжету эпизода или всей сказки, включённой в пособие «В гостях у сказки» [3]. На основе наглядно-действенной формы мышления, характеризующейся сформированной прочной связью между воспринятым словом и конкретным предметом или явлением в исходной форме, мы развивали наглядно-образное мышление, доминирующее в данный возрастной период, кратковременную, долговременную виды памяти и зрение. Кроме того, совершенствовали способность выделять главные признаки предметов, соотносить и составлять их части, в соответствии с принципом от общего к частному, формирующее систему анализирующих действий, затем синтезирующих действий – от частного к общему, реализуемые в процессе дидактических игр и игр-драматизаций по русским народным сказкам [2]. Дети, выполняя предметно-игровые задания, совершенствовали орудийные действия и закрепляли представления о функциональном назначении предмете-орудии и предмете-средстве. Специалист, стимулировал и развивал у них умение переносить знакомые способы решения поставленной задачи в условия искусственно созданной для ребёнка проблемной ситуации, развивая связную речь и поясняя другим детям все свои действия. Становлению всех компонентов речи, голоса, просодики и дыхания, невербальных средств общения, способствовали используемые нами принципы доступности, межанализаторного взаимодействия, наглядности и постепенного усложнения материала. Для повышения результативности упражнений и игр, развивающих двигательную сферу мы использовали эффект симультанного синтеза афферентных стимулов: проприоцептивных (упражнения с сопротивлением; с открытыми и закрытыми глазами; кинезиологические; упражнения по методике Фелпса); тактильных (различные виды и приемы массажа по рекомендации невролога; упражнения пособия «Дорожки здоровья», тренажёрах); температурных (водой различной температуры); зрительных (упражнения перед зеркалом и по подражанию); слуховых (предъявление звуковых и неречевых стимулов).

Таким образом, психо-коррекционная программа «Играя, помогаю!» направлена на повышение компетенций родителей и психолого-педагогического состава образовательного учреждения в вопросах построения гармоничных межличностных взаимоотношений, поскольку ложные воспоминания, скапливаясь, путаясь и модифицируясь, искажают сущность психотравмирующей ситуации. Далее, воспоминания преобразуются в иллюзорные фантазии позитивной направленности, либо дети и взрослые «отпускают» ситуацию и стараются «просто» забыть о случившемся событии, вследствие чего возникают психосоматические заболевания. Психопрофилактическое и коррекционно-развивающее направления данной программы способствовали познанию своих личностных качеств детьми и взрослыми, формировали компоненты нравственно-духовного развития, помогающие конструктивному межличностному взаимодействию в системах «ребёнок-ребёнок», «ребёнок-взрослый» и «взрослый-взрослый», направляя на принятие компромиссных решений в жизни.

Список литературы:

1. Белякова Е. Г. Психология. Серия: Профессиональное образование. – Москва: Юрайт, 2016. – 263 с.
2. Микляева Н. В. Сказкотерапия в ДОУ и семье / Н. В. Микляева, С. Н. Толстикова, Н. П. Целикина. – Москва: Творческий Центр Сфера, 2010. – 128 с.
3. Мухина В. С. Детская психология. – Москва: Книга по Требованию, 2013. – 272 с.
4. Юркевич В. С. Феномен лжи в детском возрасте: амбивалентный подход / В. С. Юркевич, И. В. Емельянова // Современная зарубежная психология. – 2020. – Том 9, №1. – С. 114-124.

УДК 159.99

ИЗУЧЕНИЕ САМООТНОШЕНИЯ СТУДЕНТОВ В ХОДЕ ВУЗОВСКОЙ ПОДГОТОВКИ

Т.В. Шелкунова*
Лесосибирский педагогический институт — филиал Сибирского федерального университета
г. Лесосибирск, Россия

Аннотация. Данное исследование посвящено изучению проблемы становления самоотношения в студенческом возрасте. В работе актуализируется необходимость формирования позитивного самоотношения на этапе получения профессии, так как удовлетворенность профессией во многом предопределено тем, как человек оценивает себя и как относится к собственной личности. В статье представлены результаты

* Шелкунова Т.В., 2021

экспериментального исследования и анализ уровня самоотношения студентов, обучающихся на начальных курсах вузовской подготовки.

Ключевые слова: самоотношение, позитивное самоотношение, студенческий возраст, юношество, вузовская подготовка.

Summary. This study is devoted to the study of the problem of formation of self-attitude in the student age. The paper actualizes the need to form a positive self-attitude at the stage of obtaining a profession, since satisfaction with the profession is largely predetermined by how a person evaluates himself and how he relates to his own personality. The article presents the results of an experimental study and analysis of the level of self-attitude of students enrolled in the initial courses of University training.

Key words: self-attitude, positive self-attitude, student age, youth, University training.

Проблема становления самоотношения в студенческом возрасте, формирование его позитивной направленности приобретает особую важность в силу того, что самоотношение влияет не только на стабильность связей человека с социальной средой, но и формирует внутреннюю, индивидуальную среду развития личности.

Это особенно ярко находит своё отражение в избранной профессиональной деятельности, где на пути следования ей каждый человек сталкивается с осознанием своего места в жизни, которое определяется тем, насколько личность ценит и уважает себя, принимает и понимает свои поступки, критично оценивает собственные успехи. Следовательно, в студенчестве самоотношение становится неким выражением и олицетворением смысла «Я».

Самоотношение личности является сложным психологическим феноменом. В зарубежной и отечественной психологии подчеркивается многоаспектность данного понятия. Вместе с тем в различных подходах прослеживается общая трактовка для данной категории: самоотношение - это проявление специфики отношения личности к собственному «Я».

Грузинский психолог Н.И. Сарджвеладзе, который ввел термин самоотношение в 1974 году, описал трехкомпонентное строение, включающего в себя когнитивный, эмоциональный и конативный компоненты.

Когнитивный компонент реализует отношение субъекта к самому себе посредством познавательных психических функций (ощущение, восприятие, мышление, воображение).

Конативный компонент выступает в качестве внутренних действий в собственный адрес или как готовность к таким действиям (ожидаемое отношение от самого себя или от других).

Эмоциональный компонент приравнивается к термину самоотношение, включая в себя эмоции.

Юношеский период знаменуется в возрастной психологии как этап в целом завершенного развития личности. Именно в этом периоде развития личность начинается раскрывать весь тот потенциал, опыт, воспитанность и обученность, которую заложили в него в период детства.

Именно юность является самым продуктивным периодом в жизни человека, как в умственном развитии, так и в осмыслении собственного Я.

В рамках нашего исследования нас интересовала проблема самоотношения юношества на этапе начального обучения в вузе, так как помимо возрастных закономерностей, влияющих на формирование самоотношения, идет активное влияние особенной образовательной среды вуза, которая позволяет личностно раскрыться в деятельности и определить отношение к своему Я.

В нашем исследовании был изучен процесс самоотношения студентов ЛПИ – филиала СФУ, экспериментальную выборку составили студенты 1-2 курса (42 респондента). Средний возраст испытуемых составил 19 лет. Диагностическое исследование осуществлялось по методикам: «Методика самооценки личности Будасси», тест-опросник самоотношения (В.В. Столин, С.Р. Пантелеев).

При выборе диагностического инструментария мы руководствовались теоретическими положениями о том, что ведущим способом изучения собственного внутреннего мира в период юности являются сложные формы самоанализа, в частности, это анализ, дифференцируемый по самоуважению, аутсимпатии, самоинтересу, самооценке и ожиданиям отношения к себе. Указанные методики предполагают такой анализ.

Результаты методики самооценки личности по С. А. Будасси показали, что у 50% испытуемых (21 студент) выявлен средний уровень самооценки. Это говорит о том, что студенты правильно оценивают свои способности и возможности, относятся к себе достаточно критично, реально смотрят на неудачи и успехи, ставят перед собой реальные цели. Оценку своих достижений они проводят как со своей точки зрения, так и с точки зрения других людей.

Высокий уровень самооценки выявлен у 26% студентов (11 человек). Это свидетельствует о правильном реагировании на замечания других и незначительном сомнении в своих действиях, а также в постановке перед собой высоких целей, которые они желают и могут достичь, у них высокий уровень притязаний, что не всегда соответствует их возможностям.

Также выявлен низкий уровень самооценки у 24% (10 человек) опрошенных. Низкий уровень самооценки характеризует студентов как неуверенных в себе, пассивных, у них присутствует «комплекс неполноценности» - индивидуальные особенности выдвижения и удержания целей, а также неумение осознанного планирования деятельности. Это отражается и во внешнем виде человека: голова втянута в плечи, походка нерешительная, он хмур, неулыбчив. Окружающие иногда принимают такого

человека за сердитого, злого, неконтактного и следствием этого становится изоляция от людей, одиночество.

Исследование по тест-опроснику самоотношения (В. В. Столин, С. Р. Пантелеев) дало следующие результаты:

Шкала «Самоуважение» фиксирует ценность собственной личности и предполагаемую ценность собственного «Я» для других.

Высокие значения по данной шкале выявлены у 31% респондентов (13 чел.). Эти студенты высоко оценивают свой внутренний мир. Они склонны оценивать собственную оригинальность. Обладают уверенностью и адекватно принимают критику на основе самовоспитания.

60% студентов (25 чел.) продемонстрировали средний уровень самоуважения, что говорит об оценивании своих качеств избирательно. Некоторые качества недооцениваются, такие люди зависимы от мнения окружающих, при этом замечания окружающих могут вызвать ощущение собственной неполноценности.

С низким уровнем самоуважения выявлено 9% студентов (4 чел.), что говорит о глубоких сомнениях данных испытуемых в своей уникальности. Они часто недооценивают себя. Эти студенты восприимчивы к мнению окружающих людей, замечания в их адрес делает их ранимыми.

Шкала «Самообвинение» характеризует выраженность отрицательных эмоций в адрес своего «Я».

Высокие значения по данной шкале продемонстрировали 19% испытуемых (8 чел.). Такие студенты видят в себе, прежде всего, одни минусы. У них часто сопровождается развитие внутреннего напряжения и ощущение неудовлетворенности собственных потребностей.

Средние значения по данной шкале выявлены у 45% респондентов (19 чел.). Для них свойственно обвинение себя, при этом за те или иные поступки с выражением гнева в адрес других.

36% студентов (15 чел.) показали низкие значения по данной шкале. Такие студенты отрицают свою вину в трудных, конфликтных ситуациях.

Шкала «Самоинтерес» выявляет степень желания изменяться по отношению к наличному состоянию.

У 31% респондентов (13 чел.) выявлены высокие значения, что говорит о стремлении этих студентов сохранить свои качества, не меняя их требования к себе. Они ощущают себя самодостаточными.

Средние значения продемонстрировали 45% (19 чел.) испытуемых, что указывает на стремление к изменению лишь некоторых своих качеств при сохранении основных.

Низкие значения выявлены у 24% студентов (10 чел.). У таких студентов ярко выражена готовность менять самих себя, искать что-то новое. Чаще всего источником такого поведения выступает неудовлетворенность собой.

Шкала «Самоуверенность» выявляет отношение к себе как к уверенному, самостоятельному и волевому человеку, который знает, что ему есть, за что себя уважать.

Высокие значения выявлены у 41% респондентов (17 чел.). Эти студенты берут инициативу в общении в свои руки, проявляют смелость в общении. Они успешны в делах. Трудности для таких людей легко преодолимы, даже личные проблемы переживаются недолго.

45% студентов (19 чел.) продемонстрировали средние значения по данной шкале. В условиях привычности, данные студенты работоспособны и уверены в себе. Однако стоит в привычный уклад внести неожиданность, и встретиться с трудностями, сразу нарастают тревога и беспокойство.

Низкие значения выявлены у 14% испытуемых (6 чел.). Такие студенты часто сомневаются в своих способностях. Не уверены в правильности принятия своих решений. Также для них характерно глубокое погружение в собственные проблемы.

Шкала «Самопринятие» позволяет судить о выраженности чувства симпатии к себе, согласия со своими внутренними побуждениями, принятия себя таким, какой есть, несмотря на недостатки и слабости.

Высокие значения выявлены у 41% испытуемых (17 чел.). Такие студенты воспринимают и принимают себя во всей полноте. Они часто ощущают симпатию к себе. Неудачи не нарушают деятельность и не дают оснований считать себя плохим человеком.

Средние значения по данной шкале продемонстрировали 45% респондентов (19 чел.). Они, как правило, склонны принимать не все свои достоинства и критиковать не все свои недостатки.

Низкие значения выявлены у 14% студентов (6 чел.). Данный уровень указывает на склонность воспринимать себя излишне критично. Аутосимпатия недостаточно выражена.

Шкала «Открытость» определяет преобладание либо выраженной мотивации социального одобрения, либо критичности, глубокого осознания себя, внутренней честности и открытости.

Высокие значения выявлены у 26% студентов (11 чел.). У данных испытуемых высокое желание соответствовать общепринятым нормам поведения. Человек склонен избегать искренних отношений с самим собой.

Средние значения продемонстрировали 55% студентов (23 чел.). Для них характерно преодоление некоторых психологических защит при актуализации других, особенно в критических ситуациях.

Низкие значения продемонстрировали 19% респондентов (8 чел.), что указывает на открытость отношений данных студентов с самим собой.

Шкала «Саморуководство» отражает представление личности о собственной активности, результатах и достижениях.

Высокие значения характерны для 36% респондентов (15 чел.), которые ощущают себя способными оказывать сопротивление внешним влияниям.

Они способны контролировать свои эмоциональные переживаниями по поводу себя.

Средние значения у 45% студентов (19 чел.) раскрывают особенности отношения к себе в зависимости от степени адаптированности в ситуации.

При низких значениях волевой контроль недостаточен для преодоления внешних и внутренних препятствий на пути к достижению цели. Такие показатели продемонстрировали 19% респондентов (8 чел.).

Шкала «Зеркальное «Я» характеризует представление субъекта о способности вызвать у других людей уважение, симпатию.

Высокие значения продемонстрированы 41% студентов (17 чел.), которые воспринимают себя принятым окружающими людьми. Они чувствуют, что его любят другие и ощущают в себе общительность.

Средние значения выявлены у 50% респондентов (21 чел.), что означает положительное отношение окружающих на определенные качества личности; другие личностные проявления способны вызывать у них раздражение и непринятие.

Низкие значения продемонстрировали 9% респондентов (4 чел.). Это указывает на то, что человек относится к себе как к неспособному вызвать уважение у окружающих. Они не ждут одобрение и поддержку от других людей.

Шкала «Внутренняя конфликтность» определяет наличие внутренних конфликтов, сомнений, несогласия с собой.

Высокие значения зафиксированы у 19% студентов (8 чел.), что характеризует их способности контроля над самим собой. Они отличаются высокими требованиями к своей личности.

Средние значения характерны для 36% студентов (15 чел.). В привычных для себя условиях у них наблюдается признание своих достоинств и достижений. Неожиданные трудности могут способствовать усилению недооценки собственных успехов.

Низкие значения выявлены у 45% респондентов (19 чел.), что говорит о положительно отношении к себе данных студентов; они ощущают баланс между собственными возможностями и требованиями окружающей реальности.

Проведенное нами исследование показало: в целом отмечается тенденция к развитию положительного самоотношения студентов начальных курсов. Вместе с тем, выявлены студенты, с низким уровнем самоотношения. Таким студентам следует развивать самоуважение и самоуверенность, поработать с самопринятием и самообвинением.

У половины опрошенных студентов доминирует адекватная самооценка. Однако следует отметить, что вторая половина студентов продемонстрировала высокую и низкую самооценку, что говорит о необходимости создания специальных условий для ее коррекции.

Проведенное нами исследование показало: в целом отмечается тенденция к развитию положительного самоотношения студентов начальных курсов. Вместе с тем, выявлены студенты, с низким уровнем самоотношения. Таким студентам следует развивать самоуважение и самоуверенность, поработать с самопринятием и самообвинением.

У половины опрошенных студентов доминирует адекватная самооценка. Однако следует отметить, что вторая половина студентов продемонстрировала высокую и низкую самооценку, что говорит о необходимости создания специальных условий для ее коррекции.

Список литературы:

1. Пантелеев С. Р. Методика исследования самоотношения. – Москва: Изд-во МГУ, 1993.
2. Пантелеев С. Р. Самоотношение как эмоционально-оценочная система. – Москва: Изд-во МГУ, 1991.
3. Роджерс К. Взгляд на психотерапию. Становление человека. – Москва: Прогресс, 1994.
4. Сарджвеладзе Н. И. Личность и ее взаимодействие с социальной средой : Учебное пособие. – Санкт-Петербург, Тбилиси: Мецниереба, 1989.
5. Столин В. В. Самосознание личности. – Москва: Изд-во МГУ, 1983.

СЕКЦИЯ 5.
ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕКА НА РАЗНЫХ ЭТАПАХ ОНТОГЕНЕЗА

УДК 159.99

К ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ ИНТЕРНЕТ - ЗАВИСИМОСТИ У СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

О.А. Ильющенкова*

Лесосибирский педагогический институт — филиал Сибирского федерального университета

г. Лесосибирск, Россия

Аннотация. В данной статье описаны основные типы потребностей, которые удовлетворяются с помощью интернета. Также отмечается как положительное, так и отрицательное влияние социальных сетей.

Ключевые слова: социальные сети, интернет, молодежь.

Summary. This article describes the main types of needs that are met using the Internet. Both positive and negative effects of social networks are also noted.

Key words: social networks, Internet, youth.

Современная молодежь привязана к компьютеру с самого детства. Действительно, всё более развивающиеся технологии решают множество проблем. Интернет позволяет найти любую информацию, которая нам интересна, общаться со знакомыми и незнакомыми людьми, играть в игры. Но очень часто компьютер «поглощает» молодежь.

Основные разновидности деятельности, осуществляемой посредством Интернета – обладают свойством захватывать человека целиком, не оставляя ему иной раз ни времени, ни сил на другие виды деятельности. В этом случае речь идет об «интернет-зависимости». Отмечается, что данный вид зависимости отличается от других видов зависимого поведения тем, что требует намного меньшего времени для формирования. Термин «интернет - зависимость» был предложен Голдбергом в 1996 для описания непреодолимого желания пользоваться интернетом. Характеризуется интернет-зависимость как оказывающая пагубное воздействие на бытовую, учебную, социальную и психологическую сферы деятельности человека [2].

В последние годы произошли коренные изменения роли и места персональных компьютеров и информационных технологий в жизни человека. В. В. Долганина, И. В. Кольцова и О. В. Погребная описывают три основных типа потребностей, которые человек удовлетворяет с помощью Интернета: коммуникативные, познавательные и игровые:

* Ильющенкова О.А., 2021

1. Коммуникативная потребность удовлетворяется благодаря возможности использования электронной почты, общения в чате, форумах и т.д. Значительная часть современной социальной активности молодежи реализуется в рамках взаимодействия в интернет-сообществах. Российские пользователи интернета активно пользуются сетью в качестве средства для свободного выражения мыслей и чувств [1].

2. Познавательная потребность обеспечивается инструментами навигации по сети, чтением новостей и аналитических обзоров, креативным поиском конкретной информации, дистантным образованием, самообразованием [1].

3. Игровая потребность обеспечивается широким набором игр - от простых типа тетриса до сложных сценарных интерактивных конструкций, предполагающих участие в игре сетевых сообществ [1].

Б. С. Нурпеисовой и М. А. Давлетьяровой установлено, что социальные сети имеют огромный потенциал – как положительный, так и отрицательный, что вызывает острую необходимость в осуществлении общественного контроля за поведением отдельных индивидов.

Рассмотрим более подробно положительное влияние социальных сетей на личность.

Прежде всего подчеркнем, что основной функцией социальных сетей является обеспечение поддержания взаимных связей между людьми, даже на расстоянии. С помощью социальных сетей каждый человек может легко общаться не только с друзьями, коллегами, родными, но и заводить новые знакомства, и более того, найти людей, с которыми человек по различным причинам потерял связь.

Также на сегодняшний день ведется статистика о том, сколько семей было создано благодаря знакомству именно в социальных сетях. Сегодня для молодежи социальные сети – это самый распространенный вид знакомства и общения.

Далее одним из положительных влияний социальных сетей является возможность личности самореализоваться в глазах друзей и знакомых. Человек может без труда и в кратчайшие сроки найти своих единомышленников из различных частей света. Во Всемирной паутине можно найти большое количество различных групп, в которых люди могут обмениваться накопленным опытом или просто своими взглядами на жизнь. Кроме того, социальные сети являются огромным хранилищем различной информации, для поиска которой не нужно прилагать огромных усилий (видео, музыкальные файлы, фото), среди которых можно найти редкие или нужные экземпляры [2].

Что касается отрицательного влияния социальных сетей на развитие личности, то можно отметить наиболее распространенную проблему – зависимость от виртуального мира, что в дальнейшем может спровоцировать неврозы и депрессию [2].

Важно понимать, что виртуальный мир не способен заменить непосредственное общение между людьми. Недостаток общения, по мнению ученых из Великобритании, может отрицательно повлиять на функционирование иммунной системы организма человека, гормональный баланс, процессы мышления и работу артерий

Общедоступность информации, которую с легкостью предоставляют о себе люди (номер своего телефона, дату рождения, свои родственные связи и пр.), может быть использована против них. Поэтому психологи рекомендуют во избежание ненужных проблем достаточно дозированно в социальных сетях размещать персональные данные, избегая лишней информации и себе.

Ну и в завершение анализа отрицательного влияния социальных сетей стоит отметить дополнительные ненужные финансовые траты, так как некоторые социальные сети предлагают пользователям отправить платные СМС для получения дополнительных бонусов, подарков и пр [2].

Анализ литературных источников (Л. А. Саенко и М. В.Егоров) позволил выявить две группы психологических причин формирования зависимости от социальных сетей:

1. Мотивационные факторы предусматривают удовлетворение желаний и потребностей личности. В данном случае создание собственной виртуальной личности компенсирует недостатки реальной социализации. Такая личность способна реализовать свое идеальное «Я», выражая подавленные и реальные стороны собственной личности, а также может явиться причиной желания произвести впечатление на других людей [3].

2. Поисковые факторы заключаются в стремлении испытать новый опыт. В этом случае виртуальная личность создается для расширения ранее существующих способностей реальной социализации, получения нового опыта. Желание создавать образ, отличный от реального «Я» и идеального «Я», желание попробовать себя в новой роли, а также создание множественных образов, отличных друг от друга, указывает на поиск альтернатив в дальнейшем развитии личности [3].

Таким образом, мы должны помнить, что социальные сети являются одним из весомых факторов социализации, но не единственным, поскольку постоянное пребывание в сети Интернет негативно сказывается на процессе социализации через сокращение непосредственных социальных взаимодействий с людьми, изменения в общении с друзьями и близкими, развитии депрессивного состояния. Чаще всего причиной интернет-зависимости являются негармоничные семейные отношения, отсутствие поддержки и понимания со стороны близких людей. Вместе с тем следует обратить внимание на то, что большинство пользователей интернет-ресурсов даже не догадываются, насколько широкому кругу лиц предоставленная ими информация может стать известной, не осознают реальную и потенциальную опасность возможного противоправного использования накопленной в течение длительного времени персональной информации.

Список литературы:

1. Долганина В. В. Исследование интернет-зависимости у студентов педагогического вуза и меры профилактики // Общество и личность: проблемы гуманизации современного социокультурного пространства: материалы VII Всерос. науч.-практ. конф.: сб. науч. ст. преподавателей, науч.- практ. работников, обучающихся вузов / В. В. Долганина, И. В. Кольцова, О. В. Погребная; отв. ред. С. Е. Шиянов, А. П. Федоровский. – Ставрополь: АНО ВО СКСИ, 2019. – С. 432-437.
2. Нурпеисова Б. С. Влияние социальных сетей на социализацию студенческой молодежи / Б. С. Нурпеисова, М. А. Давлетьярова // Экономика и социум. – 2017. – № 8 (39). – С. 196-200.
3. Саенко Л. А. Интернет-пространство как фактор формирования сетевого сообщества / Л. А. Саенко, М. В. Егоров // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2015. – Т. 7, № 1. – С. 159-162.

УДК 159.9

ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ЖИВОТНЫМИ И ЕГО РАСПРОСТРАНЁННОСТЬ СРЕДИ ПОДРОСТКОВ

И.М. Блинцова*

Лесосибирский педагогический институт – филиал Сибирского федерального университета

г. Лесосибирск, Россия

Аннотация: В данной статье рассмотрено жестокое обращение с животными, его особенности в подростковом возрасте, формы, мотивы и причины грубого обращения, а также предложены методы профилактической работы для предотвращения формирования и развития данного вида девиантного поведения.

Ключевые слова: жестокое обращение с животными, жестокость, подростки, издевательство, садизм, убийство, преступление, психопатия, профилактическая работа.

Summary: This article discusses cruelty to animals, its features in adolescence, forms, motives and reasons for rough treatment, as well as methods of preventive work to prevent the formation and development of this type of deviant behavior.

Key words: animal cruelty, cruelty, teenagers. bullying, sadism, murder, crime, psychopathy, preventive work.

Жестокое обращение с животными – это действия, направленные против животных и приводящие к нарушению здоровья или к лишению их жизни.

В XXI веке в России жестокость, направленная на животных, принимает огромный масштаб. В последние несколько лет чаще всего встречаются случаи, совершённые подростками и молодыми людьми.

* Блинцова И.М., 2021

Издевательства и убийства происходят в отношении домашних и бездомных собак и кошек.

Причинами грубого обращения с животными в подростковом возрасте являются:

– агрессивное поведение в семье;
– отсутствие положительных эмоций по отношению к ребёнку;
– желание показать своё превосходство над другими;
– охота к привлечению внимания со стороны сверстников и близких людей [2].

Статистика преступлений, связанных с жестоким обращением, показывает, что данные деяния совершаются в 40 % случаев лицами в возрасте от 14 до 17 лет. Огромное влияние на формирование у несовершеннолетних преступного поведения оказывает неблагоприятный психологический климат в семье, плохое финансовое положение, отсутствие нравственного воспитания у ребёнка (рис. 1).

Рис. 1. Процентное соотношение жестокого обращения с животными и возрастных групп

Отдельной причиной данного вида девиантного поведения являются расстройства личности. Самый яркий пример – это психопатия, которая проявляется в отсутствии или в низком уровне эмпатии, бессердечном отношении, грубости, эгоцентризме, стремлении к управлению людьми или животными. Чаще всего, именно психопаты совершают акты жестокого обращения в отношении к животным, так как хотят, например, выплеснуть все накопившиеся отрицательные эмоции на других, а рядом находятся кошки или собаки, которые не смогут справиться с ними или позвать на помощь других людей. Лица, совершающие противоправные деяния, в том числе и серийные убийства, имеют черты садизма (испытывают радость от страданий других людей или животных, получают удовольствие от этого процесса), являющегося мотивом данного поведения. Он разделяется на зоосадизм (избиение животных) и садизм, связанный с мучениями [1].

Ещё одни мотивы жестокого обращения – познавательные. Подростки могут бить кошек, издеваться над ними, и наблюдать за их реакциями на действия. Они делают только ради того, чтобы узнать что-то новое, могут забыть, что это живое существо из-за сильного любопытства.

Существует большое количество форм жестокого обращения, самыми распространёнными из которых выступают использование в научных исследованиях (на животных проверяют действие препаратов, косметических средств); соревнования между животными, например, бои собак; применение в цирковых представлениях; насилие над домашними животными; фермы, на которых выращивают зверей для дальнейшего использования их шкуры для изготовления натуральных шуб.

В России защитой животных занимаются разные общественные организации. Так, например, «Вита» – центр, который отстаивает права и свободы животных, борется за то, чтобы зверей не эксплуатировали в разных сферах жизни, чтобы ничего им не угрожало. Следующая ассоциация – «Альянс защитников животных», ставящий своей целью борьбу за защиту животных от насилия, убийств со стороны людей.

В. В. Бурматов в 2018 году заявил, что в регионах увеличилось число преступлений, связанных с животными. В Сибирском Федеральном округе их число увеличилось более чем на 60 %, в Центральном – на 440 %, а в Приволжском уменьшилось почти на 60 %. В стране активно вводятся новые меры по защите животных, ведутся профилактические работы в школах, детских садах, в СМИ рассказывают о последствиях за нанесение вреда животным.

В 2018 году Государственной Думой Российской Федерации был издан закон № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [3] в котором прописаны права органов разного уровня власти, требования к условиям содержания животных, меры, предпринимаемые по отношению к лицам, осуществляющим противозаконные действия в отношении к животным, а также ответственность за нарушения. В случае нарушения требований данного закона, преступник несёт уголовную или административную ответственность.

Тенденция к жестокому обращению с животными наблюдается ещё в детстве, поэтому необходимо следить за поведением детей. В случае выполнения ребёнком действий, ухудшающих здоровье домашних или диких животных, необходимо обратиться к специалисту, в первую очередь, к психологу, и начать работу сразу.

В профилактической работе можно применять такие методы работы, как внушение, помощь, убеждение. Важно внушать информацию о том, что у животных тоже есть эмоции, они так же, как и люди, чувствуют боль от ударов, и за причинение им вреда, человек будет нести ответственность.

Работа с подростками будет проходить труднее, чем с детьми, поскольку это новый этап развития человека. В это время у него меняются авторитеты, ценности, мнение, отношение к людям. Подросток может не принимать мнение специалиста, считает, что он уже взрослый, и знает, что делает. Поэтому необходимо тщательнее прорабатывать этапы и методы индивидуальной работы.

Из этого следует, что жестокое обращение с животными является одной из серьёзных проблем в Российской Федерации, которую необходимо решать до совершеннолетия, иначе оно может перерасти в убийства не только животных, но и людей. Надо вести активную работу с подростками, чтобы число издевательств над животными начало уменьшаться.

Список литературы:

1. Саратова О. В. Жестокое обращение с животными: постановка проблемы / О. В. Саратова // Вестник Воронежского института МВД России. – 2007. – № 5. – С. 51-54.
2. Саратова О. В. Личность совершившего преступление, связанное с жестоким обращением с животными / О. В. Саратова // Общество и право. – 2009. – № 5. – С. 218-221.
3. Федеральный закон от 19.12.2018 № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_ doc_LAW_314646/

УДК 316.6

СПЕКТРЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ РОССИЯН И ПРОБЛЕМА ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ

Е.А. Богза, А.П. Гришкина, Т.П. Мильчарек, М.В. Френкель*
Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Омский государственный технический университет»
г. Омск, Россия

Аннотация. Статья посвящена изучению степени представленности паттернов различных социальных идеологем в современном общественном сознании людей. Раскрывается вопрос влияния паттернов на конструктивную или деструктивную социальную позицию.

Ключевые слова: психологическое здоровья, политическая психология, спектры политического сознания.

Summary. The article is devoted to the study of the degree of representation of patterns of various social ideologies in the modern public consciousness of people. The question of the influence of patterns on a constructive or destructive social position is revealed.

* Богза Е.А., Гришкина А.П., Мильчарек Т.П., Френкель М.В., 2021

Key words: psychological health, political psychology, spectra of political consciousness.

В современном мире происходят серьёзные ценностные трансформации. Они вызваны конфликтом различных типов культур. Этот процесс носит амбивалентный характер, сочетая тенденции конструктивного и деструктивного характера.

В связи с этим возникает необходимость исследовать структуру ценностного уровня ментальности и его взаимосвязь с психологическим здоровьем и благополучием личности и общества.

Методологической основой нашего исследования стал синтез психосемантического (Ч. Осгуд, В. Ф. Петренко) и экзистенциального (К. Уилбер, В. В. Козлов) подходов. В рамках первого подхода актуальны понятия типа политической культуры и социально-политической психосемантики. В рамках второго выделяется категория спектров сознания.

В связи с этим мы считаем целесообразным ввести в рамках нашего исследования понятие спектра политического сознания, выделив в нём структурные элементы и соответствующие им психосемантические единицы (паттерны).

Мы исходим из того, что в спектре политического сознания россиян сегодня встречаются фрагменты различных типов политических культур. Мы выделили шесть таких типов: неолиберализм, неославянофильство, радикализм, коммунизм, национализм и патриотизм.

Это связно с тем, что исторически борьба проевропейских и почвеннических ценностных ориентаций в сознании россиян происходила ещё с 17 века и носила маятниковый характер. Последние три десятилетия мы наблюдаем новый ценностный поворот от прозападного либерализма 90-х к новому консерватизму (А. Г. Дугин), основанному на традиционных российских ценностях и патриотизме. Именно с этим связано появление или, в каком-то смысле, возрождение в научном и социальном дискурсе понятий «русский мир», «евразийство», «единоросс». Указанные смысловые единицы ясно просматриваются в ценностных основаниях последних программных статей В. В. Путина «Об историческом единстве русских и украинцев» и Д. А. Медведева «Почему бессмысленны контакты с нынешним украинским руководством. Пять коротких полемических тезисов», в выступлениях С. К. Шойгу, публикациях В.Ю. Суркова «Долгое государство Путина», «Безлюдная демократия», «Одиночество полукровки».

Также в сознании россиян давно присутствуют элементы радикализма и национализма. Разумеется, исконно российский коллективизм подкрепляется более чем столетним развитием идей и практики коммунизма.

Мы предполагаем, что спектр политического сознания россиян сегодня будут определять паттерны неославянофильства.

Для целей нашего исследования мы разработали психодиагностический опросник «Культурный код». Он включает в себя

шесть шкал, соответствующих направлениям спектра политического сознания:

1. Неолиберализм (измеряет отношение к европейским ценностям и желание ориентироваться на них);

2. Неославянофильство (измеряет отношение к самобытности России и её общества в целом и к определённому – престижному – месту России в мире);

3. Коммунизм (измеряет отношение к социальной справедливости – в какой степени должны распределяться материальные блага и возможности);

4. Радикализм (измеряет ориентацию и отношение к определённому действию, которое заключается в возможности применения силовых мер для решения конфликтов);

5. Национализм (измеряет желание принижать и дискриминировать другие национальные общества);

6. Патриотизм (измеряет позитивное отношение к собственной стране, культуре, традициям и возможностям самореализации).

Каждая шкала содержит равный объём паттернов и, соответственно, измеряемых параметров, по семь в каждой шкале. Так, к примеру, шкала неолиберализма была представлена паттернами «европеизм», «свобода», «выбор», «принятие решения», «самореализация», «уникальность» и «убеждения», а шкала неославянофильства – «единство», «особый путь», «духовное развитие», «общность», «русская культура», «лидерство» и «разный язык».

На каждый параметр шкалы сформулировано утверждение закрытого типа. Всего опросник содержит шесть субтестов по 7 вопросов, общее количество утверждений в опроснике 42.

В опросе приняли участие 175 респондентов. Были определены следующие категории: «страна проживания и гражданство», «обучающиеся/не обучающиеся» «пол», «возраст». Респонденты в первой категории разделялись на три группы: граждане Российской Федерации, проживающие на территории России; граждане РФ, проживающие на территории иной страны; люди, имеющие иностранное гражданство и проживающие на территории иной страны. Вторая категория представлена двумя группами: обучающиеся (студенты ВУЗов, колледжей, ученики школ) и не обучающиеся (представители различных профессиональных сфер, а также пенсионеры). В категории «возраст» были использованы следующие возрастные диапазоны: 14-18 лет, 18-25 лет, 25-35 лет, 35-45 лет, 45-65 лет, >65 лет.

Обработка данных осуществлялась программным комплексом SPSS Statistic. Использовались методы факторного и корелляционного анализа, h-критерий Краскелла-Уоллеса.

Общий вывод следующий: наша гипотеза подтвердилась частично, выявились новые данные.

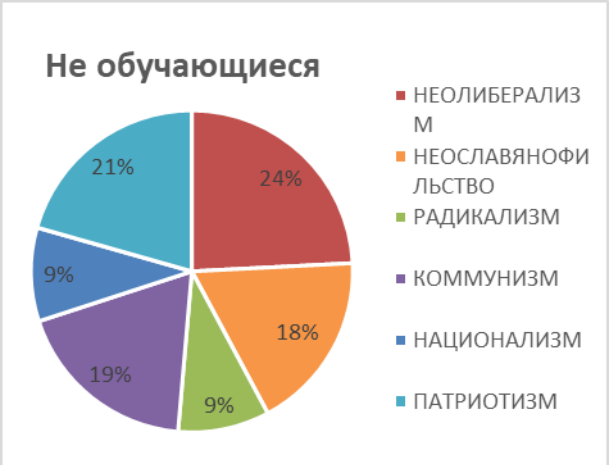
В спектре политического сознания россиян доминирующую роль играет ансамбль из трех направлений: неославянофильство, патриотизм и коммунизм (56,44%). Сочетание первых двух естественно и понятно. Присутствие в этой тройке коммунизма объясняется тем, что он является, по сути, разновидностью и продолжением славянофильской мессианской идеи.

Однако коммунизм так весом и потому, что это определяется традиционным коллективизмом и долгой социальной практикой в прошлом. Примечательно, что удельный вес этого компонента стабилен у всех категорий (среднее по всем группам категорий – 19,30%).

Именно эти три фрактала дают наибольшие корреляции и объединяются факторным анализом в один наиболее весомый фактор. Именно по этим трём шкалам обнаружены наибольшие значимые различия между категориями респондентов. В то же самое время настораживает присутствие в спектре и удельного веса радикализма и национализма.

Страна проживания / Гражданство

Иная страна / государство любое					
Неолиберализм	**Неославянофильство**	**Радикализм**	**Коммунизм**	**Национализм**	**Патриотизм**
23,67%	13,61%	12,43%	22,49%	8,88%	18,93%
Россия / Гр-во Российское					
Неолиберализм	**Неославянофильство**	**Радикализм**	**Коммунизм**	**Национализм**	**Патриотизм**
25,41%	17,90%	10,01%	18,47%	8,38%	20,10%



Россия / Гр-во иное					
Неолиберализм	**Неославянофильство**	**Радикализм**	**Коммунизм**	**Национализм**	**Патриотизм**
25,34%	16,57%	10,33%	21,83%	7,60%	18,32%

Не обучающиеся / Обучающиеся

Не обучающиеся					
Неолиберализм	**Неославянофильство**	**Радикализм**	**Коммунизм**	**Национализм**	**Патриотизм**
24%	18%	9%	19%	9%	21%
Обучающиеся					
Неолиберализм	**Неославянофильство**	**Радикализм**	**Коммунизм**	**Национализм**	**Патриотизм**
25,73%	17,33%	10,81%	19,30%	7,48%	19,30%

Пол

Женщины					
Неолиберализм	**Неославянофильство**	**Радикализм**	**Коммунизм**	**Национализм**	**Патриотизм**
25,25%	18%	9,53%	19%	8%	20,22%
Мужчины					
Неолиберализм	**Неославянофильство**	**Радикализм**	**Коммунизм**	**Национализм**	**Патриотизм**
25%	16%	12%	19%	9%	19%

Возраст

14-18 лет					
Неолиберализм	**Неославянофильство**	**Радикализм**	**Коммунизм**	**Национализм**	**Патриотизм**
27%	17%	10%	19%	7%	20%
18-25 лет					
Неолиберализм	**Неославянофильство**	**Радикализм**	**Коммунизм**	**Национализм**	**Патриотизм**
25%	17%	12%	19%	8%	19%
25-35 лет					
Неолиберализм	**Неославянофильство**	**Радикализм**	**Коммунизм**	**Национализм**	**Патриотизм**
28%	16%	8%	19%	9%	20%
35-45 лет					
Неолиберализм	**Неославянофильство**	**Радикализм**	**Коммунизм**	**Национализм**	**Патриотизм**
20%	21%	7%	18%	10%	24%
45-65 лет					
Неолиберализм	**Неославянофильство**	**Радикализм**	**Коммунизм**	**Национализм**	**Патриотизм**
20%	19%	9%	19%	9%	24%

С нашей точки зрения, комплекс неославянофильства патриотизма является основой для конструктивных социальных преобразований и имеет большой социально-творческий потенциал. В то же время сочетание радикализма и национализма имеет высокий потенциал конфликтогенного и деструктивного характера, представляет собой основу социальной

конфликтности и негативных социально опасных явлений, таких как экстремизм, терроризм и угрожающе растущий в последнее время скулшутинг. Данные направления спектра политического сознания не способствуют укреплению психологической безопасности, благополучия и здоровья россиян.

Список литературы:

1. Сурков В. Ю. Безлюдная демократия [Электронный ресурс] / В. Ю. Сурков. – URL: https://actualcomment.ru/bezlyudnaya-demokratiya-i-drugie-politicheskie-chudesa-2121-goda-2110111125.html.
2. Сурков В. Ю. Долгое государство Путина [Электронный ресурс] / В. Ю. Сурков. – URL: https://www.ng.ru/ideas/2019-02-11/5_7503_surkov.html.
3. Сурков В. Ю. Одиночество полукровки [Электронный ресурс] / В. Ю. Сурков. – URL: https://globalaffairs.ru/articles/ odinochestvo-polukrovki-14/.
4. Путин В. В. Об историческом единстве русских и украинцев [Электронный ресурс] / В. В. Путин. – URL: http://www.kremlin.ru /events/president/news/66181.
5. Медведев Д. А. Почему бессмысленны контакты с нынешним украинским руководством. Пять коротких полемических тезисов [Электронный ресурс] / Д. А. Медведев. – URL: https://kommersant-ru.turbopages.org/kommersant.ru/s/ doc/5028300.
6. Петренко В. Ф. Политическая психосемантика [Электронный ресурс] / В. Ф. Петренко. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskaya-psihosem antika/ viewer.
7. Козлов В. В. Политическая психология [Электронный ресурс] / В. В. Козлов, В. В. Нвиков, Е. В. Гришин. – URL: https://www.studmed.ru/kozlov-vv-novikov-vv-grishin-ev-politicheskaya-psihologiya_e5a81d52968.html.
8. Дугин А. Г. Современная научная психология и православная духовная традиция [Электронный ресурс] / А. Г. Дугин. – URL: https://psyjournals.ru /psyedu_ru/rub38/index.shtml.

УДК 159.9

ФЕНОМЕН ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТИ КАК ВИДА ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

А.А. Девятловская*
Лесосибирский педагогический институт - филиал Сибирского федерального университета
г. Лесосибирск, Россия

Аннотация. В статье рассматривается проблема девиантного поведения подростков, вызванного интернет-зависимостью. Данная проблема является наиболее актуальной в наши дни, поскольку с каждым годом увеличивается стремление

* Девятловская А.А., 2021

человечества во всех сферах своей жизни использовать различные гаджеты и всемирную сеть Интернет. В статье рассматриваются основные причины появления интернет-зависимости среди подростков. Также рассматривается влияние интернет-зависимости на подростков, описаны последствия, обусловленные данной зависимостью.

Ключевые слова: интернет-зависимость, девиантное поведение, интернет-пространство, подростки, аддикция.

Summary. The article deals with the problem of the deviant behavior of adolescents caused by Internet addiction. This problem is most urgent today, since every year the desire of mankind to use various gadgets and the worldwide Internet in all spheres of its life is growing. The article discusses the main reasons for the emergence of Internet addiction in adolescents. It also examines the impact of Internet addiction on adolescents, describes the consequences of this addiction.

Key words: Internet addiction, deviant behavior, Internet space, teenagers, addiction.

Мы живём в XXI веке – веке цифровых, информационно-коммуникационных технологий. Наше общество в современном мире невозможно представить без смартфонов, гаджетов, компьютеров и, естественно, без интернета. Очередной технический прогресс спровоцировал появление новой формы аддикции – интернет-зависимости. В данный момент мы всё чаще сталкиваемся с интернет-зависимостью и это становится не просто проблемой, а глобальной проблемой общества. В данный вид зависимости в первую очередь попадают подростки так как известно их возраст является критическим периодом, важными особенностями которого являются возникновение рефлексии и поиск своей индивидуальности. Для того чтобы заявить о себе на весь мир, а также самореализоваться, быть в центре внимания социальных сетей молодые люди прибегают к использованию интернета для реализации своих потребностей [1].

Первое в России научное исследование цифровой компетентности подростков и их родителей было проведено в 2013 г. Фондом Развития Интернет и факультетом психологии МГУ имени М.В. Ломоносова при поддержке «Google». Было выявлено что в нашей стране ежедневно пользуются интернетом 89% детей в возрасте от 12 до17 лет и 53 % их родителей. В будние дни проводят в интернете от 3 до 8 часов 37 % юношей и девушек, в выходные – 47 %. А также было выявлено, что родители используют интернет в два раза реже чем их родители [5, с. 5].

Девиантное поведение представляет собой поведение, отклоняющееся от общепринятых, социально одобряемых и установленных в обществе норм. Данное поведение может быть вызвано различными факторами. Одним из таких факторов является зависимость от сети Интернет. Стоит отметить, что представляет собой данный вид зависимости. Интернет-аддикция – это психическое расстройство, для которого характерна ярко выраженная зависимость от пользования Интернетом, стремление ухода от реальности

путем достижения особого эмоционального состояния удовлетворенности и уверенности в себе.

Термин интернет зависимость был введён в научный и практический оборот в 1995 г. психиатром А. Голдбергом, который, как и клинический психолог, К. Янг, изучая данный вид зависимости, определил его как подобие алкогольной или наркотической зависимости и поведение с низким уровнем самоконтроля, грозящее вытеснить нормальную жизнь [3].

К. Янг приводит 4 симптома интернет-зависимости.

1. Навязчивое желание проверить социальные сети.

2. Постоянное ожидание следующего выхода в интернет.

3. Жалобы окружающих на то, что человек проводит слишком много времени возле компьютера.

4. Жалобы окружающих на то, что человек тратит слишком много денег на интернет

Для интернет-зависимых подростков характерны такие личностные особенности, как ощущение одиночества и низкая самооценка, влекущие за собой проблемы в общении; склонность к избеганию проблем и ответственности, что способствует их уходу из настоящего в виртуальный мир. Данные особенности являются факторами риска социальной дезадаптации, поскольку относятся к категории патологических пристрастий, приводящих к деформации личности [2].

К причинам зависимости можно отнести: недостаточное внимание родителей; неуверенность в себе, в своих силах, застенчивость; недостаток общения со сверстниками и значимыми людьми; комплексы и трудности в общении; склонность подростков к быстрому «впитыванию» всего нового, интересного; отсутствие увлечений и хобби, любых привязанностей, не связанных с компьютером; желание быть «как все» сверстники [2].

Для подростков интернет-пространство обладает чертами, неосознанно привлекающими их внимание:

- иллюзия вседозволенности и безнаказанности, позволяющая подростку посещать запрещенные сайты и влекущая за собой несомненный урон нравственному развитию ребенка;
- насыщение чувства взрослости;
- возможность самореализации;
- удовлетворение коммуникативных потребностей;
- принадлежность к группе по интересам;
- хакерство и бесконечный поиск новой информации.

Зачастую интернет-зависимыми становятся люди, которые имеют проблемы не в виртуальной жизни (буллинг, проблемы в семье, недопонимание со сверстниками, замкнутость). Поэтому именно Интернет-пространство дает подростку и молодежи раскрыть себя, удовлетворить свои потребности, найти себе друзей, провести досуг. Конечно, в интернете можно найти полезную информацию, с пользой провести время, но, к сожалению,

наряду с этим там есть много контента не предназначенных для подростков. Ребенок может наткнуться на группу смерти, неприемлемые видеоматериалы, игры, которые носят разрушительный характер для неустойчивой психики ребенка.

Перечисленные выше потребности легко могут быть решены при помощи Интернета, что так сильно привлекает подростков и создает риск формирования у них зависимости от Интернета. Как мы видим, не все эти потребности оказывают положительный эффект на еще не сформировавшееся сознание подростков.

Интернет-аддикция способствует формированию целого ряда психологических проблем у подростков: конфликтное поведение, хронические депрессии, предпочтение виртуального пространства реальной жизни, трудности адаптации в социуме, потеря способности контролировать время пребывания за компьютером, возникновение чувства дискомфорта при отсутствии возможности пользования интернетом [4]. Таким образом, перечисленные последствия интернет-зависимости являются достаточно серьезными для подростков. Дети, зависимые от Интернета, не смогут стать полноценными и психологически здоровыми членами общества.

Увы, Интернет-пространство представляет собой не только источник полезной информации, но и ресурсы, не предназначенные для детей и подростков. Компьютерные игры с жестоким посылом, сайты с деструктивным и вредным контентом, запрещенные видеоматериалы, «группы смерти», сайты по продаже нелегальных препаратов и сайты с инструкциями по сборке оружия и взрывоопасных материалов становятся очевидной причиной девиантного поведения подростков. Стоит отметить, что интернет-аддикции в большей степени подвержены дети с уже имеющимися проблемами и отклонениями (например, с проблемами в семье или в школе), что делает этих детей еще более уязвимыми в искушении поддаться отклоняющемуся поведению. В таком случае зависимость от Интернета может только сильнее усугубить ситуацию.

Кроме того, замена настоящей жизни на виртуальное пространство вызывает отчуждение ребенка от его реальной жизни, родителей, друзей и школы, что, как следствие, также становится причиной девиантного поведения. Так же это становится причиной агрессии подростка на окружающий его реальный мир.

Существует различные методики диагностики интернет-зависимости. Например, методика «Интернет-зависимость» К. Янг в адаптации В.А. Буровой. Она предназначена для определения интернет-зависимости и включает одну шкалу, на основании которой делается вывод о степени выраженности у респондентов интернет-зависимости. Тест состоит из двух частей, в каждой из которых 20 вопросов.

Методика «Интернет-зависимость» С. Чена в адаптации В.Л. Малыгина, К.А. Феклисова направлена на диагностику наличия интернет-

зависимости (паттерна интернет зависимого поведения) и состоит из 26 вопросов. Тест включает в себя 5 диагностических шкал: компульсивных симптомов, симптомов отмены, толерантности, внутриличностных проблем и проблем, связанных со здоровьем, а также шкалу управления временем.

Как мы замечаем, интернет-зависимость оказывает глубоко негативное влияние на развитие детей и подростков, именно поэтому детям необходима помощь взрослых в решении данной задачи. Задачей родителя является вернуть интерес к реальной жизни и непосредственному общению, что может быть обеспечено:

– посещением кружков, выявлением новых интересов подростка или актуализация прежних;

– совместным чтением и беседами, обсуждением новостей и новинок реального мира;

– честностью по отношению к подростку – нужно прямо сказать, что с ним и почему это с ним происходит, мягко назвать его состояние, беседовать, используя техники активного слушания («Тебе тоскливо, потому что хочешь поиграть…», «Ты испытываешь злость, потому что я занимаю тебя не тем, чего тебе сейчас хочется…»);

– открытостью относительно своего состояния – необходимо не таить и своих чувств, и желаний («Я хочу для тебя только хорошего», «Мне бы очень хотелось, чтобы мы с тобой провели время вместе»).

Основные условия успеха преодоления зависимости, это: здоровые отношения в семье и нормальная психологическая атмосфера, появление новых или актуализация прежних интересов и увлечений, желание и умение ставить и достигать хотя бы небольших целей, эффективное взаимодействие с окружающими.

Именно поэтому помощь специалиста является необходимой во многих случаях. Чаще всего для лечения компьютерной зависимости избирается форма тренинговых занятий, иногда – сеансы индивидуального психологического консультирования. Это позволяет научить ребенка чувствовать вкус жизни, вернуть его в реалии и научить наслаждаться ими. В целом тактика терапии избирается с обязательным учетом причин, которые могли спровоцировать пристрастие.

В том случае, если причина кроется в неудовлетворительной обстановке в семье зависимого, то должна проводиться работа со всеми ее членами, в противном случае высок риск возвращения подростка за компьютерный стол.

Если основным фактором выступает неумение общаться со сверстниками, без тренингов обойтись будет трудно. Коммуникационные групповые тренинги позволят не только научить ребенка общаться, но и отточить «мастерство», что в дальнейшем делает возможным применение полученных навыков в классе или учебной группе.

Все вышесказанное, говорит о том, что интернет оказывает негативное влияние на подростков. Для того чтобы это влияние как-то уменьшить, нужно родителям и педагогам правильно организовать свободное время подростка, чтобы у ребенка было меньше времени на Интернет, ведь от этого напрямую зависит формирование личности подростка, его ценностных ориентаций и будущую жизнь в целом. Детям необходима поддержка и помощь взрослых для устранения негативного влияния интернета. Нужно научить детей правильно пользоваться интернетом и уметь фильтровать информацию.

Список литературы:

1. Щелина Т. Т. Феномен интернет-зависимости как причина девиантного поведения подростков [Электронный ресурс] / Т.Т. Щелина, В.С. Маслова // Молодой ученый. – 2014. – № 21.1. – URL: https://moluch.ru/archive/80/13809.
2. Егоров А. Ю. Интернет-зависимости / А. Ю. Егоров // Интернет-зависимость: психологическая природа и динамика развития/ под ред. А. Е. Войскунского. – Москва: Акрополь, 2009. – С. 29-55.
3. Шабалина В. В. Зависимое поведение школьников / В.В. Шабалина. – Санкт-Петербург: Медицинская пресса, 2001. – 176 с.
4. Репина М. А. Проблема интернет-зависимости среди подростков [Электронный ресурс] / М. А. Репина, А. Ф. Федров // Молодой ученый. – 2014. – № 20. – URL: https://moluch.ru/archive/79/13878/.
5. Солдатова Г. У. Цифровая компетентность подростков и родителей. Результаты всероссийского исследования / Г. У. Солдатова, Т. А. Нестик. – Москва: Фонд Развития Интернет, 2013. – 144 с.

УДК 159.9

БУЛЛИНГ КАК ФОРМА ОТКЛОНЯЮЩЕГОСЯ ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

Ю.И. Джембек*
Лесосибирский педагогический институт - филиал Сибирского федерального университета
г. Лесосибирск, Россия

Аннотация: Статья представляет собой теоретический обзор работ, посвященных изучению буллинга. Автор проанализировал работы отечественных и зарубежных психологов, и пришел к выводу, что, несмотря на большую изученность этого явления, профилактика его является недостаточной, что способно привести к развитию преступного поведения.

Ключевые слова: буллинг, кибербуллинг, моббинг, насилие, агрессор, подростковый возраст.

* Джембек Ю.И., 2021

Summary. The article is a theoretical review of works devoted to the study of bullying. The author analyzed the works of domestic and foreign psychologists, and came to the conclusion that despite the great study of this phenomenon, its prevention is insufficient, which can lead to the development of criminal behavior.

Key words: bullying, cyberbullying, mobbing, violence, aggressor, adolescence.

Проявления насилия характерны для человека на всех этапах его жизни. Однако в детском и подростковом возрасте насилие имеет свою специфику. Особенно распространен в этом возрасте так называемый буллинг, получивший свое название от английского слова bully (хулиган, забияка).

В общем понимании буллинг определяется как длительное физическое или психическое насилие со стороны индивида или группы в отношении другого лица, неспособного защитить себя в этой ситуации [5]. Для обозначения группового насилия в некоторых источниках используется термин «моббинг». Часто понятия «буллинг» и «моббинг» употребляются, как синонимы.

Наиболее изученным как в отечественной психологии, так и за рубежом, является школьный буллинг. Андерсон говорит о буллинге, как о сложном многостороннем явлении, и для полного его понимания дает такое объяснение структуры буллинга.

1. «Обидчики». «Обидчиков» можно охарактеризовать как индивидов с высоким потенциалом общей агрессивности и озлобленности. Доказано, что обидчики обладают завышенной самооценкой, у них наблюдается потребность в доминировании над другими людьми, ведь они издеваются не только над «жертвами», но над близкими людьми, учителями и др.

2. «Жертвы». «Жертва» буллинга находится в длительном состоянии тревожности и страха. Жертва отличается замкнутостью, чувствительностью, отчуждением, склонностью уклоняться от конфликтов, слабостью, повышенным уровнем тревожности, избегательных стратегий решения сложных ситуаций и неуверенностью в себе.

3. «Свидетели». Свидетели характеризуются тем, что не принимают непосредственного участия в травле. Однако присутствие их рядом во время издевательств может приводить к развитию у свидетелей чувства собственного бессилия и к снижению самооценки. Следственно, от буллинга страдает не только жертва, но и окружающие, которые не смогли дать отпор обидчику [7].

По мнению А. Я. Анцупова и А. И. Шипилова, буллинг проходит несколько этапов в процессе своего становления.

1. Стадия образования буллинг-группировки, состоящей из «лидера» и его «сторонников». В отдельных случаях буллер действует в одиночку, воспринимая в качестве поддержки наблюдателей.

2. Стадия развития конфликта. Выбрав «жертву», «лидер» и его окружение начинают издеваться над ней. Равнодушие окружающих (родителей, учителей, сверстников) только укрепляет складывающуюся ситуацию буллинга.

3. Стадия деструктивного поведения. Участник, которого окружающие обвиняют в сложившейся ситуации, сам начинает верить в свою вину, и не может справиться с ситуацией. Статус «жертвы» в ситуации буллинга окончательно закрепляется за этим участником.

4. Стадия «изгнания». Жертвы буллинга подвергаются агрессии и со стороны других учеников. Во избежание новых унижений, начинают пропускать занятия, не появляться в учебных учреждениях. Такие ученики могут стать социопатами, возникает огромный риск суицида [1].

Кроме того, необходимо отличать буллинг от единичных случаев проявления агрессии, особенно распространенных в младшем и среднем школьном возрасте. Андерсон отмечает у буллинга такие признаки, как неоднократность; умысел (т.е. цель нанести вред); нанесение физического или психологического вреда; злоупотребление физическим или иным превосходством над жертвой.

Существуют вторичные признаки, позволяющие понять, что ребенок стал жертвой буллинга: нет ни одного друга, с которым можно провести время; не хочет или боится идти в школу; часто выглядит расстроенным, несчастным, уставшим; раздражителен, часто возникают вспышки гнева; ухудшение успеваемости (так как зачастую прогуливает школу); требует или крадет деньги у родителей (чтобы выполнить требования «агрессоров») [6].

Стоит также отметить, что развитие современного общества позволило образоваться такой форме насилия, как кибербуллинг. А.А. Баранов определяет кибербуллинг как намеренное, неоднократное враждебное поведение лица или группы, направленное на оскорбление других людей, демонстрируемое в электронной почте, блогах, онлайн-играх и на веб-сайтах [2].

Он конкретизируется в активности, осуществляемой с помощью электронных средств коммуникации против жертвы, представленной в виде морального и психологического насилия, доминирования и принуждения, социальной изоляции и запугивания. Целью кибербуллинга является ухудшение психологического состояния жертвы и/или разрушение ее социальных отношений [4]. В отличие от буллинга в оффлайн-пространстве, кибербуллинг не способен на непосредственное причинение физического вреда, однако способен подтолкнуть жертву на нанесение себе повреждений или самоубийство.

Беляева Н.Н. в своем исследовании изучила особенности буллинг-структуры школьного класса и отношение современных подростков к буллингу. В исследовании участвовали 115 девушек и 120 юношей (средний возраст участников – 14,5 лет). В качестве метода исследования были

применены наблюдение; опрос (полуструктурированное интервью); психодиагностическое тестирование (опросник Д. Олвеуса «Ситуация буллинга в школе» в адаптации В.Р. Петросянц). По результатам применения опросника была выявлена следуюшая структура ролей участников буллинга: «агрессоры» – 13,5 %, «жертвы» – 21,3 %, «наблюдатели» – 16,9 %, «защитники» – 14,6 %, отрицающие ситуацию буллинга - 33,7 %. По мнению Беляевой, такая большая доля отрицающих ситуацию насилия согласуется с представлениями многих авторов о терпимом отношении к проявлению насилия в нашем обществе, а также об отрицании наличия этой проблемы по разным причинам. Основными формами насилия опрошенные школьники считают насмешки и грубость, а также сплетни и интриги. Физические воздействия как вариант насилия признают 11,1 % участников [3].

Ситуация насилия является одним из основных факторов возникновения неблагоприятной психологической среды в школе, поэтому возникает необходимость профилактических мероприятий как среди учащихся, так и среди преподавателей. Известны случаи, когда насмешки и издевательства детей над сверстниками начинались именно с нетактичных замечаний учителя.

Проанализировав труды отечественных и зарубежных психологов, мы пришли к выводу, что проблема буллинга в подростковой среде не перестает быть актуальной, и, несмотря на ее распространенность, не все признают существование этого явления или свое участие в нем. Кроме того, недостаточная профилактика буллинга в школах способствует развитию у подростков чувств страха и беспомощности, а также агрессии, что в свою очередь может стать одной из причин других девиантных проявлений (суицид, скулшутинг, и т.д). Деятельность по профилактике буллинга должна быть ориентирована на воспитание ценностного отношения школьников к жизни и здоровью себя и своих сверстников, а также на содействие успешной социализации каждого ребёнка.

Список литературы:

1. Анцупов А. Я. Словарь конфликтолога / А. Я. Анцупов, А. И. Шипилов. – Москва, 2009. – 528 с.
2. Баранов А. А. Кибербуллинг – новая форма угрозы безопасности личности подростка [Электронный ресурс]/ А. А. Баранов, С. В. Рожина // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. – 2015. № 11. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kiberbulling-novaya-forma-ugrozy-bezopasnosti-lichnosti-podrostka.
3. Беляева Н. Н. Отношение подростков к буллингу и особенности буллинг-структуры школьного класса / Н. Н. Беляева // Альманах мировой науки. – 2017. – № 2-2 (17). – С. 79-82.

4. Мазурчук Е. О. Девиантное поведение молодежи в виртуальном пространстве: кибербуллинг / Е. О. Мазурчук, Н. И. Мазурчук // Педагогическое образование в России. – 2020. – № 6. – С. 224-229.
5. Паплик В. М. Особенности проявления буллинга у мальчиков подростков / В. М. Паплик // Научный электронный журнал Меридиан. – 2020. – № 6 (40). – С. 258-260.
6. Селифанова А. И. Буллинг в подростковой среде / А. И. Селифанова, Л. А. Мартиросян, О. В. Захарова, Е. К. Абдулина // Перспективы развития науки и образования сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 104-105.
7. Anderson, C. A., & Bushman, B. J. Human aggression // Annual Review of Psychology. – 2021. – 53(1). – С. 27-51.

УДК 159.9

ПОДРОСТКОВЫЙ АЛКОГОЛИЗМ КАК ФОРМА ПРОЯВЛЕНИЯ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ

А.А. Дорохин*
Лесосибирский педагогический институт - филиал Сибирского федерального университета
г. Лесосибирск, Россия

Аннотация. В статье рассмотрена такая социальная проблема современного общества, как подростковый алкоголизм. Описаны причины, стадии, а также этапы лечения алкоголизма у подростков.

Ключевые слова: девиантное поведение, алкоголизм, подростки, стадии развития подросткового алкоголизма, причины развития подросткового алкоголизма.

Summary. The article considers such a social problem of modern society as teenage alcoholism. The causes, stages, and stages of treatment of alcoholism in adolescents are described.

Key words: deviant behavior, alcoholism, adolescents, stages of development of adolescent alcoholism, causes of adolescent alcoholism.

Девиантное поведение – это устойчивое поведение личности, отклоняющееся от наиболее важных социальных норм, причиняющее реальный ущерб обществу или самой личности, а также сопровождающееся ее социальной дезадаптацией [цит. по: 1].

С медицинской точки зрения алкоголизм – это хроническое заболевание, характеризующееся неодолимым влечением к спиртным напиткам.

* Дорохин А.А., 2021

С социальных позиций алкоголизм – форма девиантного поведения, характеризующаяся патологическим влечением к спиртному и последующей социальной деградацией личности.

Подростковый алкоголизм в настоящее время распространяется в большинстве субъектов РФ, причем дозы выпитого превышают все нормы. После школы дети нередко могут выпить по бутылке пива, не понимая его губительного влияния на организм. В сельской местности процент потребления алкоголя среди подростков выше, чем в городе.

Употребление алкоголя является одной из причин девиантного поведения подростков. Многие из них после употребления алкоголя становятся агрессивными, отсюда разбой, грабежи, нападения несовершеннолетних на прохожих. Подростки, как правило, не контролируют потребление алкоголя, а в состоянии алкогольного опьянения такая компания имеет страшную силу. Психика подростка не до конца сформирована, и порой они сами не понимают, что делают. Подростку тяжело сказать нет, если он попадает в среду авторитетных для него людей, поэтому в данной компании он вынужден употреблять алкоголь, даже если не хочет.

Алкоголизация у мальчиков и девочек протекает по-разному. Для девочек характерны быстрые темпы развития, интенсивность. Мальчики, в среднем, на два года раньше знакомятся с алкоголем. Если мальчики могут попробовать алкоголь в 10-11 лет, то девочки в 12-13 лет. А к 16 годам число девочек, знакомых со вкусом алкоголя, практически равно числу мальчиков. Употребление алкогольных напитков девочками происходит в основном в кругу семьи, в связи с праздниками, а впоследствии и на вечеринках. К тому же нередко родители приобщают детей к спиртным напиткам буквально с дошкольного возраста. У подростков, злоупотребляющих алкоголем: возникает склонность к разрушению, а не к созиданию; у многих подростков имеются травмы, сотрясения головного мозга. Повторные травмы уже не случайность, они говорят об определенных личностных свойствах возбудимости, драчливости, избыточной активности, отсутствии чувства опасности, слабости поведенческого контроля; начинает развиваться слабоумие; как правило, нарушена нравственность, такие подростки могут легко идти на кражу. Снижение нравственных чувств, эстетического идеала объясняется приемлемостью опьянения даже в безобразных формах; у них проблемы с общением. Круг общения однотипен, узок. Друзья постоянно меняются, не происходит избирательного эмоционального сосредоточения на сверстниках. Им очень трудно общаться с взрослыми и учителями; зрелость суждений не соответствует возрасту; познавательные интересы отсутствуют, снижается успеваемость, у многих появляется отвращение к учебе. Больше времени они стремятся проводить в компании таких же сверстников, чем в школе; словарный запас их становится беднее, в основном в речи присутствует жаргон; преобладают эмоционально-волевые расстройства;

снижается объем памяти; нарушается логическое мышление. При таком образе жизни у многих из них культурно-гигиенические навыки не сформированы [2].

Можно выделить несколько этапов развития алкоголизма у детей и подростков:

– первый этап занимает несколько месяцев. Ребенок привыкает к спиртным напиткам;

– второй этап длится около года. Здесь происходит систематическое употребление алкоголя, как правило, в пьющей компании сверстников;

– на третьем этапе подросток теряет контроль над количеством выпитого, у него возникает устойчивость к большим дозам спиртного;

– на четвертом этапе появляется похмелье - в отличие от взрослого после больших доз выпитого;

– пятый этап – высокая физическая зависимость от алкоголя, подросток становится злобным, неуправляемым. У подростка пропадают интересы, остается один – злоупотребление алкоголем, останавливается интеллектуальное развитие.

Как правило, привыкание к алкоголю у подростка развивается значительно быстрее, чем у взрослого человека. У взрослого это происходит за годы, подросток же может привыкнуть и стать зависимым за пару месяцев.

Стоит отметить, что алкоголизм неблагоприятно влияет на течение всех заболеваний, способствуя их переходу в хронические формы, что в итоге ведет к неблагоприятным изменениям форм общей заболеваемости населения.

Подавляющее большинство противоправных действий подростков так или иначе связано с пьянством и алкоголизмом. Распространенность злоупотребления алкоголем и уровень преступности находятся в тесной функциональной взаимосвязи. По проведенному исследованию, 65% подростков вызывались в полицию за всевозможные антиобщественные поступки, 40% приводились в полицию в нетрезвом состоянии, а 25% состоят на учете в инспекции по делам несовершеннолетних. Многие из них состоят на внутришкольном учете, у 40% побеги из дома и бродяжничество, а многие из них занимаются воровством. Девушки нередко начинают заниматься проституцией под действием алкоголя. Некоторые правонарушения и преступления объяснимы не только уровнем нравственности, но и непониманием ситуации достаточно широко, а также неусвоением абстрактных норм [2].

Основные причины развития подросткового алкоголизма

- Попытки самоутвердиться среди сверстников и старших товарищей;
- Желание уйти от своих проблем;
- Невозможность выплеснуть свои эмоции в кругу семьи;
- Алкоголизм родителей;
- Мода на употребление алкоголя;

- Желание войти «в нужное состояние» на дискотеке или в ночном клубе;
- Желание побороть свою стеснительность, страх, неуверенность в себе и тревожность (комплексы);
- Буллинг в кругу сверстников;
- Любопытство, желание испытать то, что испытывают взрослые.

Этапы лечения алкоголизма у подростков.

Первый этап – терапия, которая основывается на медикаментозном лечении в течение 45-60 суток. Ребенок находится исключительно в стационаре, и посещения его запрещены.

Второй этап – оказание психотерапевтической помощи. Психотерапия должна быть активной, последовательной и целенаправленной с индивидуальным подходом к каждому ребенку. Психолог должен помнить, что главное в отношениях с подростком – это взаимное уважение и доверие.

Лечение нужно проводить комплексно и разнообразно, чтобы с его помощью попытаться разорвать патологический замкнутый круг болезни, привыкание к алкоголю, а также установить новые социальные связи больного с внешней средой. Самое важное в психотерапии – это устранение патологического стереотипа, из-за которого резко могут возникнуть симптомы болезни.

Список литературы:

1. Левшунова Ж. А. Психология девиантного поведения: учеб.-метод. пособие / Ж. А. Левшунова. – Красноярск: Сибирский федеральный ун-т, 2013. – 114 с.
2. Смирнова А. В. Алкоголизм и девиантное поведение подростков и младших школьников. Как с ними работать? / А. В. Смирнова // Вестник практической психологии образования. – 2015. – Т. 12, №. 4. – С. 63-66.

УДК 159.9

КРАЖИ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

А.С. Моисеева*
Лесосибирский педагогический институт - филиал Сибирского федерального университета
г. Лесосибирск, Россия

Аннотация. В статье автор раскрывает понятие кража» связывая его с подростковым возрастом, описывает личность вора – подростка, раскрывает причины и последствия воровства, говорит о профилактике данной проблемы.

Ключевые слова: подростки, кража, делинквентное поведение, социальная среда, наказание коррекция и профилактика.

* Моисеева А.С., 2021

Summary. In the article, the author reveals the concept of "theft" linking it with adolescence, describes the personality of a thief - a teenager, reveals the causes and consequences of theft, talks about the prevention of this problem.

Key words: adolescents, theft, delinquent behavior, social environment, punishment, correction and prevention.

На сегодняшний день по данным правоохранительных органов РФ воровство является самым распространённым видом делинквентного поведения среди подростков (около 76 % от числа всех преступлений). В связи с этим фактом мы четко видим, что воровство в подростковом возрасте - довольно распространённая проблема. Определим, каковы же причины и последствия краж, каков психологический портрет подростка-вора и главное – как осуществляется профилактическая работа в данном направлении.

Итак, подростком считается ребенок до наступления совершеннолетия, то есть с 11 до 17 лет. Кража же, согласно статье № 158 «Уголовного кодекса РФ», представляет собой тайное хищение чужого имущества [3]. Что же толкает подростков на преступление, какой должна быть его личность?

Психологи говорят о том, что существуют некие возрастные периоды, в которые совершение кражи наиболее вероятно. Это 3-4 года, 7-8 лет и 13-15 лет [1, с.13].

В подростковом возрасте совершение краж связано с физической и психологической перестройкой. Если рассматривать причины совершения краж более конкретно, то к ним можно отнести: стремление к самоутверждению, получение новых эмоций, демонстрацию своей нестандартности [там же, с.15], вседозволенность, тотальный контроль (в этом случае ребенок активно противодействует родителям), двойные стандарты родителей – говорят, что воровать плохо, но сами делают это (например, воровство тапочек и полотенец в отелях).

Факторы, влияющие на совершение воровства в подростковом возрасте тоже довольно разнообразны. К ним можно отнести: наследственные (врождённые нарушения ребенка, не позволяющие ему соблюдать нормы общества ввиду их непонимания), средовые (семьи с криминальным образом жизни, семьи, где один или несколько членов семьи имеют зависимость, семьи с низким уровням дохода, которые ведут паразитирующий образ жизни), педагогически неверные стратегии воспитания (недостаток времени, проведенного с ребёнком, недостаток любви, равнодушие родителей [2, с.2]. Так, мы можем сделать вывод о том, что в большей степени в существовании такой проблемы как подростковые кражи виноваты родители. Кому-то не хватает педагогических способностей, а кому-то времени и желания.

О причинах и факторах совершения подростковых краж мы поговорили и теперь можем перейти к составлению портрета вора-подростка. Это ребенок от 11 до 17 лет. Отношения с родителями чаще всего довольно прохладные. Он совершенно не чувствует, что любим, не чувствует, что ему

окажут поддержку в нужный момент. Он одинок, не уверен в себе, всеми силами пытается привлечь внимание родителей, которым часто нет до него дела от слова совсем. Часто, воруя, он преследует цель получить какие – либо блага, но в этом случае чаще всего речь идет о семьях с очень низкими доходами или семьях, нежелающих в достаточной степени тратить на ребёнка, например, семьи с алкогольной зависимостью, где, как правило, все деньги уходят на спиртное.

Совершение краж в подростковом возрасте – это проблема, которая по своей сути является лишь следствием целого комплекса проблем в большей степени социальных и экономических, однако она влечет за собой ответственность, которая согласно статье № 158 «Уголовного кодекса РФ» [3] наступает с 14 лет. Также к административной ответственности за совершение мелкого хищения («мелкой кражи») по статье 7.27 «Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» можно привлечь несовершеннолетнего, достигшего возраста 16 лет. Кража телефона или велосипеда обычно квалифицируется по части 2 ст. 158 «Уголовного кодекса», по этой же части привлекают за кражу группой лиц или с причинением значительного ущерба. Наказание по части 2 ст. 158 «Уголовного кодекса» – штраф до 200 тысяч или лишение свободы на срок до 5 лет. Несовершеннолетнего в возрасте от 14 до 16 лет обвиняемого в краже по части 2 статьи 158 «Уголовного кодекса», наказывать лишением свободы – нельзя. Кража на сумму от 2500 до 5 тысяч рублей при отсутствии квалифицирующих признаков (не группой лиц по предварительному сговору и так далее) влечет уголовную ответственность по части 1 ст. 158 «Уголовного кодекса», наказание по которой – штраф до 80 тысяч рублей или лишение свободы на срок до 2 лет. При этом, несовершеннолетнему в возрасте от 14 до 18, подозреваемому и обвиняемому в совершении такой кражи, не могут назначить наказание в виде лишения свободы, если ребенок совершил преступление впервые. За покушение на кражу из магазина несовершеннолетнего привлекают по части 3 ст. 30, части 1 ст. 158 «Уголовного кодекса». Наказание за попытку кражи из магазина фактически такое же. Несовершеннолетнего, который совершил кражу, суд также может приговорить к наказанию в виде обязательных работ на срок до 160 часов, исправительных работ на срок до года или ограничению свободы на срок до 2 лет. За совершение обычного мелкого хищения (воровство при отсутствии обстоятельств, влекущих уголовную ответственность) на сумму до 2500 рублей детям в возрасте до 16 лет не грозит почти ничего. Подростку, достигшему возраста 16 лет, грозит привлечение по статье 7.27 «Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», которая наказывается штрафом в размере до 5-кратной стоимости похищенного. Уголовного дела о краже небольшой и средней тяжести в отношении несовершеннолетнего может быть прекращено в суде примирением сторон. Закрыть дело на стадии следствия и дознания (до суда) на практике нельзя.

Несовершеннолетний, которого привлекают к уголовной ответственности за кражу по части 1 и части 2 ст. 158 «Уголовного кодекса», может быть освобожден судом от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия, что означает фактическое освобождение от наказания [3].

С ответственностью и последствиями подростковых краж все более или менее понятно, но ведь этого можно избежать, не доводить до столь крайних мер, поэтому давайте поговорим о профилактике. Доверительная беседа – лучшая профилактика, лучше всего мягко дать понять, что данное положение дел вам не нравится. Нужно, чтобы ребенок почувствовал ваше искреннее участие, тогда ваше мнение будет более авторитетно для него. Так же следует попросить ребенка взглянуть на ситуацию со стороны потерпевшего, пробудить его эмпатию – в ряде случаев это может сработать. Но, как мы уже выяснили, семья не всегда может и готова осуществлять профилактику, тогда чаще всего это ложится на плечи авторитетного взрослого, возможно, педагога, который видит предпосылки к совершению подростком кражи и может повлиять, Главное – вовремя заметить и не проявлять равнодушие, которое может разрушить подростку жизнь.

В заключение можно сделать вывод, что в распространённости проблемы подростковых краж очень велика роль взрослых, которым иногда не хватает времени, желания педагогических способностей для того, чтобы уберечь своего ребенка от совершения преступления – печальный факт, о котором все же стоит задуматься, в первую очередь родителям, и начать выстраивать крепкие, доверительные отношения со своим ребенком, пытаться создать благоприятные условия для его социализации, обучения и развития, прививать ему нравственные ценности, ведь предотвратить проблему легче, чем бороться с ее последствиями.

Список литературы:

1. Тигунцева Г. Н. Психология отклоняющегося поведения / Г. Н. Тигунцева. – Москва: Юрайт, 2018. – 349 с.
2. Мазнеченко М. А. Подростковое воровство / М. А. Мазнеченко, Н. И. Нескромных // Народное образование. – 2015. – С. 188-196.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации. – URL: http://www.consultant.ru /document/cons_doc_LAW_10699/

УДК 159.99

ФАББИНГ: СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ И ОСОБЕННОСТИ ЕГО ПРОЯВЛЕНИЯ У СТУДЕНТОВ

А.С. Моисеева, М.А. Мартынова*

Лесосибирский педагогический институт - филиал Сибирского федерального университета

г. Лесосибирск, Россия

Аннотация. В статье авторы рассматривают особенности фаббинга и проблему его проявления у студентов, а также предалагают рекомендации по его профилактике и коррекции.

Ключевые слова: фаббинг, интернет–зависимость, межличностные отношения, студенты, гаджеты

Summary. In the article, the authors consider the features of phubbing and the problem of its manifestation in students, and also offer recommendations for its prevention and correction.

Key words: phubbing, internet addiction, interpersonal relationships, students, gadgets

Вы когда–нибудь задумывались о том, сколько времени люди проводят «в телефоне»? Нет? Тогда давайте посчитаем. Примерно полчаса утром, затем в течение дня пятнадцать минут каждые полтора часа. Дальше человек приходит домой, старается отдохнуть и, скорее всего, около полутора - двух часов проводит в телефоне: фильмы, ролики в социальных сетях, новостные порталы, книги – совершенно неважно, чем он занимает своё время. В итоге получается, что в среднем на использование сети Интернет с помощью телефона уходит от пяти до семи часов в сутки. Солидно, не правда ли?

Если учесть, что человек – социальное существо, и ему необходимо общение, то становится интересно, каким образом данная, весьма важная потребность уживается с Интернет–зависимостью, а конкретно – с зависимостью от мобильного телефона.

В процессе изучения этой взаимосвязи было введено такое понятие как «фаббинг». Фаббинг – это вид зависимости от Сети и гаджетов, когда в процессе личного общения фаббер отвлекается на сообщение в социальных сетях, проверку электронной почты или совершает звонки. По сути, он пренебрегает своим собеседником, находит что-то более интересное, чем общение с ним. Отсюда и неологизм «phubbing», от англ. «phone» - «телефон» и «snubbing» - «пренебрежительное отношение [1, 4].

Этот термин возник в 2012 г. благодаря рекламному агентству McCann, которое целенаправленно искало определение для данного явления. Уже тогда было понятно, что фаббинг – это угроза межличностным отношениям, а значит - и социализации личности в целом. Поэтому фаббинг стали изучать

*А.С. Моисеева, М.А. Мартынова, 2021

со всех сторон, чтобы понять весь спектр негативных последствий, которые он за собой несёт.

Исследования данного феномена начались в Америке в 2015 г. Его изучали профессора Бейлорского университета (штат Техас) – Джеймс Роберс и Меридид Девид. Целью их научных работ было выяснить, как фаббинг влияет, во-первых, на отношения в паре, а, во-вторых, на возникновение межличностных конфликтов. Основываясь, на данных, полученных в ходе исследования, ученые сделали следующие выводы: 46,3 % респондентов сталкивались с фаббингом со стороны своего партнёра постоянно, 22,6 % отметили случаи конфликтов из-за фаббинга, около трети (36,6 %) признались, что фаббинг вызывает депрессивное состояние, а 32 % остались довольны своими отношениями, несмотря на присутствие фаббинга в них [4].

Следующими эстафету исследования фаббинга приняли ученые из школы психологии Кенского университета. Их целью было выяснить предрасположенность респондентов к интернет–зависимости, их способность к самоконтролю, а также то, насколько они подвержены синдрому FOMO (Fear of missing out - страх упустить что–то важное в интернет–пространстве) [3].

В ходе исследования было выявлено, что женщины больше подвержены фаббингу, чем мужчины. Более того, учёные выявили взаимосвязь между пристрастием к фаббингу и синдромом FOMO - зависимостью от интернета, а также слабым самоконтролем. Исследования фаббинга продолжаются и сейчас, мы думаем, это тема еще долго будет волновать научное сообщество, особенно, если учесть, что гаджеты постоянно развиваются, а, следовательно, завоёвывают все большее внимание людей.

Если рассматривать особенности проявления фаббинга, то можно отметить следующие симптомы:

1. Во время приёма пищи человек не может оторваться от смартфона.
2. Прогуливаясь по улице, человек держит в руках телефон.
3. Свой досуг человек проводит, взаимодействуя со смартфоном длительное время, будь то вечеринка, чей–то день рождение или визит в ресторан.
4. Человек всегда держит телефон при себе, чтобы не пропустить что–то важное.
5. Бессмысленное нахождение в социальных сетях, т.е. не приносящее пользы, не развивающее человека как личность, не способствующее получению им новых знаний, формированию у него новых умений и навыков. Например, молодые люди часто «листают стену» во «Вконтакте». Кроме того, фаббер не задумывается о том, что может раздражать своего партнера или родных чрезмерным нахождением в Сети, а значит медленно «расшатывать» отношения.

6. Желание проводить в гаджете все свое время, даже если ранее были запланированы важные дела.

К причинам фаббинга относят следующие:

1. Нежелание быть жертвой в одиночку. Данный пункт означает, что жертва фаббинга – человек, общение с которым происходит через постоянное отвлечение на телефон его оппонента, часто чувствует пренебрежение в свой адрес, злится и хочет отомстить своему другу или, например, партнеру, который слишком много времени уделяет взаимодействию со своим гаджетом. Жертва тоже берется за телефон, чтобы показать, что такое отношение ей неприятно. Круг замыкается.

2. Страх упустить что–то важное - звонок или сообщение. В современном мире этот страх довольно легко объяснить, но все же мера – основа всего, и чрезмерное использование гаджетов влечет за собой неминуемые последствия как для здоровья, так и для межличностных отношений.

3. Избегание неловких ситуаций. Это довольно распространенная причина, ведь многие люди боятся показаться смешными или не такими, как все, поэтому предпочитают спрятаться за высокой, прочной стеной из гаджетов [5].

Чаще всего фаббинг проявляется в молодости и ранней юности, так как люди этого возраста часто взаимодействуют с гаджетами и лучше приспособлены к ним. Кроме того, исследование Н. С. Козулиной, А. Ю. Карачёва и Е.В. Ахмедзяновой, посвященное проблеме фаббинга у студентов, подтверждает тезис о том, что молодые люди подвержены фаббингу сильнее, чем люди более старшего поколения. Оно имело своей целью провести оценку влияния фаббинга на профессиональное самоопределение студентов в процессе обучения. Исследование проводилось посредством методики включенного наблюдения. В дополнение к этому было проведено анкетирование.

В итоге испытуемые были разделены на 4 группы. Первая группа – студенты, которые всегда кладут телефон в пределах своей досягаемости. Вторая – студенты, которые буквально не выпускают его из рук. Третья – студенты, которые взаимодействуют со своим гаджетом во время занятий. Четвертая – студенты, которые проверяют телефон на перемене. В исследовании участвовали студенты 1-4 курса. Оно показало, что к старшим курсам студенты в меньшей степени подвержены фаббингу во время занятий. Это связано с изменением учебного графика. Таким образом, ученые сделали вывод о положительном влиянии учебно–воспитательного процесса на профилактику негативных последствий влияния фаббинга у студентов [2]. В связи с этим, нам стало интересно посмотреть, как данный феномен проявляется у студентов 1 курса.

Для этого нами было проведено исследование на базе ЛПИ – филиала СФУ (г. Лесосибирск, Красноярский край). В нем участвовали 23

первокурсника, обучающиеся на специальности «Психолого–педагогическое сопровождение детей и подростков группы риска» и направленности «Информационно–управляющие системы» (11 девушек, 12 юношей, возраст испытуемых – от 18 лет до 21 года). Целью исследования стало выявление степени подверженности фаббингу студентов 1 курса и подбор рекомендаций по его преодолению.

Исследование проводилось с использованием модифицированного опросника «Pphubbing» Дж. Робертса и М. Дэвид и включало сбор фактических данных (опрос), качественную и количественную обработку с использованием программ статистической обработки (MSExcel) с последующей интерпретацией результатов.

Рассмотрим полученные результаты. У 91% испытуемых (21 человек) были обнаружены признаки фаббинга. Чаще всего у этих студентов высокие баллы встречались при ответах на пункты 5 и 6 в опроснике («Мой телефон всегда под рукой» и «Когда я просыпаюсь утром, я сначала проверяю сообщение в телефоне»). Это значит, что сразу после пробуждения большая часть респондентов проверяет, что случилось в телефоне в их отсутствие. Также подверженные фаббингу респонденты всегда кладут телефон рядом с собой. У 9% студентов (2 человека) признаков фаббинга обнаружено не было.

Далее нами был проведен анализ выраженности признаков фаббинга у юношей и девушек. Мы получили следующие результаты. Среди девушек в возрастном диапазоне от 18 лет до 21 года доля подверженных фаббингу составляет 92% (11 человек). Следовательно, эти студентки часто чувствуют себя неполноценными без гаджета и практически всегда кладут его в пределах своей видимости. Доля неподверженных среди девушек составляет 8% (1 человек). Соответственно, этот человек не имеет конфликтов с другими людьми вследствие использования своего гаджета.

Среди юношей в возрастном диапазоне от 18 до 20 лет доля подверженных примерно равна этому же показателю в подгруппе девушек – 91% (10 человек). Это говорит о том, что данные молодые люди чувствуют беспокойство, если телефон не рядом, и поэтому опять же кладут его в пределах своей досягаемости. Доля неподверженных среди молодых людей составляет 9% (1 человек), и, соответственно, этот человек не испытывает зависимости от своего гаджета. Он не проверяет почту по утрам и не чувствует себя неполноценно без своего телефона.

Если взглянуть на результаты исследования в целом, то можно заметить, что почти все студенты 1 кура ЛПИ – филиала СФУ подвержены фаббингу. При этом доли юношей и девушек с признаками фаббинга практически одинаковы. Это можно объяснить тем, что вся жизнь студентов сейчас сосредоточена вокруг гаджетов. Ведь, как мы отмечали ранее, технологии развиваются и все больше захватывают внимание молодого поколения. Кроме того, подобные результаты могут быть обусловлены тем,

что большинство юношей, принявших участие в исследовании, обучаются на направленности «Информационно-управляющие системы», а их деятельность в основном связана с работой с цифровой техникой, что предполагает умение работать с разными видами гаджетов. Склонность к фаббингу у девушек, большая часть которых обучается на специальности «Психолого–педагогическое сопровождение детей и подростков группы риска», мы можем объяснить тем, что доля живого общения за последние несколько лет сильно сократилась. Люди, а в особенности девушки, так как они более предрасположены к общению, теперь общаются в Сети, удовлетворяют там свои потребности в получении информации и досуге.

В завершение исследования мы констатируем, что практически все студенты 1 курса ЛПИ – филиала СФУ в возрасте от 18 лет до 21 года подвержены фабингу. Причем доля подверженных среди девушек и среди юношей практически одинакова. Это свидетельствует о том, что необходимо осуществлять коррекцию данной Интернет – зависимости. Для его преодоления рекомендуют:

1. Перестать класть телефон на стол.
2. Искать интересные темы для общения с людьми, возможно, вы откроете в них что–то новое, то, что раньше никогда не замечали из-за увлеченности своим гаджетом.
3. Удалить хотя бы один аккаунт в социальных сетях – так у вас будет меньше причин отвлечься на телефон.
4. Отключить оповещения от всех мессенджеров и социальных сетей – это позволит вам отвлекаться на телефон гораздо реже..

Подводя итоги, мы выяснили, что фаббинг - одна из актуальнейших проблем современности. С фаббингом необходимо бороться, иначе он нанесет существенный вред вашему здоровью, как физическому, так и психологическому, вашим отношениям, причем неважно с кем - со второй половинкой, семьёй или друзьями и коллегами. Из- за фаббинга вы упустите важные моменты своей жизни и можете даже не заметить этого. Но все же выбор - бороться или нет, всегда остаётся за вами.

Список литературы:

1. Гойдина Н. А. Если бы фаббинг был чумой: научная статья / Н. А. Гойдина, О. В. Звягинцева, А. И. Шевандо. – Москва: Московский политехнический университет, 2018. – 73 с.
2. Козулина Н. С. Фаббинг - неблагоприятный фактор в формировании компетенций у студентов ВУЗов: научная статья / Н. А. Козулина, А. Ю. Карачев, Е. В. Ахмедзянова. – Красноярск: ФГБУ ВО Красноярский, 2016. – 56 с.
3. Синдром упущенной выгоды. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Синдром_упущенной_выгоды

4. Шубина А. Е. Фаббинг - новая форма интернет – зависимого поведения молодежи: научная статья / А. Е. Шубина. – Хабаровск: Дальневосточный государственный медицинский университет, 2019. – 159 с.
5. Яцевич О. Е. Фаббинг или третий (не) лишний в коммуникации Homo sapiens: научная статья / О. Е. Яцевич. – Тюмень: Тюменский государственный университет, 2018. – 73 с.

УДК 159.9

КИБЕРБУЛЛИНГ КАК ВИД ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Д.Д. Мосинцев*
Лесосибирский педагогический институт - филиал Сибирского федерального университета
г. Лесосибирск, Россия

Аннотация. В статье рассматривается изменчивость социальных норм в следствии изменений, вступивших в обществе. Даны определения девиантному поведению и кибербуллингу, как одному из видов девиантного поведения. Выдвинуты наиболее встречающиеся проявления кибербуллинга. Проанализированы работы зарубежных и отечественных авторов на предмет специфических особенностей кибербуллинга. Автором предложены меры по профилактике кибербуллинга и выдвинута инструкция по предотвращению уже существующей угрозы.

Ключевые слова: кибербуллинг, девиантное поведение, подростковый возраст, общество, социальные нормы.

Summary. The article examines the variability of social norms as a result of the changes that have taken place in society. Definitions of deviant behavior and cyberbullying are given as one of the types of deviant behavior. The most common manifestations of cyberbullying are highlighted. The works of foreign and domestic authors are analyzed for the specific features of cyberbullying. The author proposed measures to prevent cyberbullying and put forward instructions for preventing an already existing threat.

Key words: cyberbullying, deviant behavior, adolescence, society, social norms.

Общество как система обладает комплексом взаимодействующих элементов – людей, которые взаимодействуя друг с другом выдвигают требования и ожидания. Каждый отдельный человек принадлежит к конкретной группе, организации, классу, обществу и может удовлетворять или не удовлетворять их требованиям и ожиданиям. Вместе с тем в какую сторону меняется общество, меняются и нормы, принятые обществом. Может меняться не только сущность норм, но и пространство, в котором эти нормы были нарушены. В современном обществе нормы существуют не только в уличной действительности, но и в интернет-пространстве. Исходя из этого можно утверждать о том, что девиантное поведение, как устойчивое поведение личности, отклоняющееся от социальных норм, может

* Мосинцев Д.Д., 2021

проявляется в интернете. Одним из наиболее встречаемых видов девиантного поведения в интернете является кибербуллинг.

Компания Mail.ru, проведя частное исследование, утверждает, что в период пандемии уровень агрессии вырос в интернете на 47%, а больше половины всех пользователей столкнулись с различными видами кибербуллинга.

Киберубллинг рассматривается нами как осознанное, враждебное и устойчивое поведение личности или группы, направленное на оскорбление других людей, проявляющееся в виртуальном пространстве. Кибербуллинг проявляется в виде:

- эмоционального обмена оскорбительными репликами в сторону оппонента. Такой вид кибербуллинга характеризуется краткосрочностью и возможностью перейти в длительную конфликтную ситуацию;
- постоянно повторяющихся нападок, например, постоянные звонки с угрозами или не заканчивающиеся гневные сообщения. Такой вид кибербуллинга характеризуется перегрузкой каналов коммуникации;
- распространения заведомо ложной и оскорбительной информации о жертве;
- позиционирования себя за другого человека, используя аналогичные никнеймы с жертвой, можно отправлять провокационные сообщения знакомым жертвы от её лица;
- вымогательства личной информации и публикации в открытый доступ;
- выслеживания жертвы с целью начать травлю уже в реальной жизни;
- изоляции жертвы от группы, к которой он был привязан. Характеризуется блокировкой аккаунта без возможности повторного входа и восстановления.

Видов кибербуллинга существует огромное множество и мной перечислена лишь малая их часть. Основной целью кибербуллинга является ухудшение морального состояния жертвы. Зарубежные и отечественные авторы (Виллард Н., Ковальски Р., Палфей Д., Баранов А. А., Бочавер А. А., Воронцова Т. А., Ефимова Е. С., Макарова Е. А., Найденова Л., Страховская О. М., Федоренко И. А., Фетисова Т. А. и др.) выделяют следующие специфические особенности кибербуллинга: безнаказанность, постоянность, системность травли, активный рост числа свидетелей травли, невозможность ответить на угрозы, неравномерность сил обидчика и жертвы и другие [1, с. 225].

Жертвой кибербуллинга может стать любой – как мужчина, так и женщина, при чём частота издевательств с возрастом не сокращается, а только увеличивается и набирает свой пик в подростковом возрасте. Становиться страшно за психическое состояние подрастающего поколения поскольку они более остро реагируют на оскорбления в свой адрес из-за особенностей возрастного периода. Но что делать если подросток уже столкнулся с кибербуллингом? Одним из решений будет перерыв в

использовании социальной сети, где наблюдался кибербуллинг или вообще выход из неё. Другой менее радикальный совет – не отвечать. Обидчики только и ждут, что вы начнёте отвечать им, они хотят вывести вас на эмоции. Поэтому не стоит давать им то, что они хотят получить.

Существует определённый алгоритм действий для предотвращения повторного кибербуллинга. Во-первых, нужно сохранить скриншоты вашей переписки, чтобы в случае обращения в правоохранительные органы у вас были доказательства. Во-вторых, внести обидчика в «черный список», чтобы он не смог отправлять вам сообщения. После того, как кибербуллер заблокирован, нужно обратиться к администрации социальной сети, чтобы они приняли меры по предотвращению повторного кибербуллинга в сторону уже других пользователей. Далее нужно пересмотреть список своих друзей, удалить тех, кто мог быть связан с обидчиком. Изменить настройки приватности своей страницы, чтобы личную информацию видели только лица из списка друзей. Главное не бояться поделиться своими переживаниями со взрослым, которому вы доверяете. Не стоит проходить всё в одиночку, взрослые могут оказать необходимую поддержку [2, с. 58].

Таким образом, можно утверждать, что рост пользователей в интернет-пространстве сопровождается наплывом личностей с такой формой девиантного поведения как кибербуллинг. Девиантное поведение всегда существовала и будет существовать на разных этапах развития общества. Виды девиантного поведения могут дополнятся, мест в которых вы можете встретиться с таким поведением будет становиться всё больше. Чтобы оставаться в безопасности, нужно сформировать у подростков и взрослых понимание, что представляет из себя новый вид девиантного поведения и как с ним бороться.

Список литературы:

1. Мазурчук Е. О. Девиантное поведение молодежи в виртуальном пространстве: кибербуллинг / Е. О. Мазурчук, Н. И. Мазурчук // Педагогическое образование в России. – 2020. – № 6. – С. 224-229.
2. Мельцов В. М. Подростковый кибербуллинг: понятие, причины возникновения и их анализ / В. М. Мельцов, К. Ю. Конов, И. А. Салмина // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. – 2020. – № 4 (13). – С. 58-60.

УДК 159.9

АБЬЮЗИВНЫЕ ОТНОШЕНИЯ КАК ФОРМА ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ

П.А. Моторина*

Лесосибирский педагогический институт - филиал Сибирского федерального университета

г. Лесосибирск, Россия

Аннотация. В данной статье рассмотрено такое социальное явление, как абьюзивные отношения, его главные признаки и причины появления, методы воздействия абьюзера на партнера, четыре основные группы абьюза, каждая из которых имеет свои особенности, изучены доминирующие причины, по которым жертве трудно разорвать «токсичные» отношения, а также способы борьбы с данным проявлением девиантного поведения.

Ключевые слова: абьюз, абьюзер, жертва, физическое насилие, психологическое насилие, экономическое насилие.

Summary. This article examines such a social phenomenon as abusive relationships, its main signs and causes of occurrence, methods of the abuser's influence on the partner, four main groups of abuse, each of which has its own characteristics, the dominant reasons why it is difficult for the victim to break the "toxic" relationship, as well as ways to combat this manifestation of deviant behavior.

Key words: abuse, abuse, victim, physical violence, psychological violence, economic violence.

Абьюзивные отношения (от английского abuse – злоупотреблять, оскорблять) – это социальное явление, подразумевающее жестокость во фразах или действиях в адрес близкого человека. Иначе говоря, этот термин означает постоянное нарушение норм общения, основанных на взаимоуважении [2].

Насилие может быть представлено разными формами: физическое, психологическое, экономическое и сексуальное (кроме того, в последнее время все чаще упоминается репродуктивное насилие). Из-за недостаточной осведомленности о том, что представляют собой абьюзивные отношения, многие жертвы домашнего насилия даже не подозревают о том, что находятся в «нездоровых отношениях». Последствия этого незнания могут быть серьезными: тяжкие телесные травмы, социальная изоляция, различные психологические травмы [1].

Обычно абьюзер – это человек, обладающий такими качествами, как: агрессивность, склонность к ревности, низкий уровень эмпатии и самоконтроля, резкая смена настроения, склонность ко лжи и манипулированию людьми, жажда внимания, выраженное высокомерие и нарциссизм.

* Моторина П.А. 2020

Считается, что абьюзером может стать как мужчина, так и женщина, однако разница лишь в том, что каждый из них оказывает отрицательное воздействие на своего партнера различными способами. Так, согласно статистическим данным, в 90% случаев сексуального и физического насилия виноваты мужчины-абьюзеры, а вот к психологическим приемам чаще прибегают женщины.

Часто избавиться от абьюзивных отношений бывает сложно, на то есть ряд причин.

Во-первых, жертва абьюза может финансово зависеть от партнера и поэтому ей некуда податься, ведь собственное жилье может отсутствовать, а денег на аренду недостаточно.

Во-вторых, из-за чрезмерной агрессии и власти жертва ощущает страх за свою жизнь и не прекращает отношения, боясь, что абьюзер с новой силой проявит жестокость, узнав о намерении развестись.

В-третьих, наличие общих детей также заставляет жертву не расторгать отношения с партнером. Это связано с установившимся мнением о том, что воспитание ребенка в полной семье лучше, чем воспитание одним родителем.

Кроме того, абьюзер может ограничивать общение с родственниками или друзьями – любыми людьми, кто может «открыть глаза» жертвы на деструктивное поведение партнера. Абьюзер пытается сделать жертву виновной во всех своих проблемах, глумиться над партнером. Его не устраивает ни внешность жертвы, ни ее манера говорить, ни характер. Абьюзер убеждает жертву в неадекватности ее поведения. При этом зачастую насильник сам имеет нестабильное настроение: сначала этот человек может показаться добрым, но стоит произойти чему-то, как он тут же превращается в беспощадного тирана.

Иногда жертва не понимает, что находится в нездоровых отношениях. Это обусловлено тем, что она ранее не была свидетелем нормальных отношений или ложно принимает абьюз за заботу. Если человек понял, что находится в абьюзивных отношениях, то у него всего два выхода.

Первый подразумевает обращение к соответствующим специалистам для нормализации отношений. Данный процесс может занять длительное время, но он дает шанс улучшения качества жизни пары.

Второй выход заключается в расторжении абьюзивных отношений. Жертве также следует обратиться к психологу, чтобы побороть те трудности, которые заставляли ее долгое время сохранять отношения.

В 2020 году ученик 11 класса А.А. Гершун провел опрос среди учащихся ГБОУ школа №1539 г. Москвы. В результате исследования выяснилось, что у 28 % мальчиков в возрасте от 12-18 лет абьюз присутствует в школе, у 24 % в интернете, у 9 % со стороны сверстников, у 8 % со стороны родителей. Стоит отметить, что у 31 % опрошенных отсутствует наличие абьюза. Также в результате исследования выяснилось, что у 26 % девочек в возрасте12-17 лет абьюз присутствует в школе, у 14 % –

в интернете, у 12 % – со стороны сверстников, у 11 % – со стороны родителей. Стоит отметить, что у 37 % отсутствует наличие абьюза [3].

Среди опрошенных обоих полов, сталкивающихся с абьюзом, большинство указывало на абьюз в школе, из этого следует, что учителя излишне пользуются своими привилегиями, тем самым заставляя детей чувствовать эмоциональное давление. Следующие действия совершаются учителем- критиканство, систематическое обвинение в несостоятельности, оскорбления (в лёгкой форме), запрет на реализацию потребностей (первой нужды). Жертвы переживают чувства беспомощности и бессилия, а также вину.

Следующим по количеству следует абьюз в интернете. Синонимом абьюза в интернете может быть банальная травля, как со стороны сверстников, так и со стороны «анонимов», данное явление носит схожий характер, симптомы и последствия. Жертва абсолютно бессильна, ведь она не может призвать обидчика к ответу, не может никак противодействовать, даже блокировка «собеседника» не помощник, так-как в случае травли со стороны одноклассников, авторитет объекта абьюза может упасть ещё ниже.

Далее следует вышеупомянутый абьюз со стороны сверстников в оффлайн жизни. Дети в возрасте 12-18 проходят этап социализации, где каждому без исключения приписываются социальные роли, мобильность в данном возрасте осуществляется по принципу «Царя горы», дети карабкаются по головам, дабы завоевать расположение друзей или противоположного пола. Жертвой стать очень просто, особенно если ребёнок не преследует цели самоутвердиться, он даёт понять, что он «не конкурентен» и не представляет угрозы конкурентноспособным, стоит ему сделать ошибку и жестокие дети не упустят возможности лишний раз попытаться показать превосходство.

Меньше всех, дети указали на абьюз со стороны семьи. Но меньшинство это- каждая десятая девочка и каждый двенадцатый мальчик. Семейный абьюз влечёт такие последствия как: боль, страх, растерянность и неуверенность в собственном рассудке. Дети нуждаются во взрослом, который бы их обучал, направлял и защищал. Но они не видят такого взрослого в собственных родителях. Отсюда появляется желание удочериться или усыновиться к любому другому взрослому, будь то учитель, родитель друга или дальний родственник.

Таким образом, абьюзивные отношения – это совокупность нездоровых взаимоотношений между людьми, в которых один является абьюзером и с помощью унижений или физической силы старается принудить партнера к таким действиям, которые он хочет видеть, а другой – жертвой. Абьюз сильно влияет на качество жизни, ведь если не изменить или прекратить отношения с абьюзером, то вскоре человек будет чувствовать себя бесполезным и плохим, как внушает партнер. Жертва должна сама

позаботиться о своем психологическом и физическом благоприятном состоянии, иначе абьюзер продолжит портить жизнь партнеру.

Список литературы:

1. Белялова М. М. Абьюз и его действие в семейной жизни / М. М. Белялова // Форум молодых ученых. – 2019. – № 6 (34). – 209. – 211 с.
2. Садовникова А. Ф. Абьюзивные отношения как форма девиантного поведения / А. Ф. Садовникова // Тенденции развития науки и образования. – 2019. – № 49-3. – С. 96-98.
3. Гершун А. А. Абьюз в современном мире и методы борьбы с ним [Электронный ресурс] / А. А. Гершун. – URL: http://mgk.olimpiada.ru/media/work 26914

УДК 159.9

ПРИЧИНЫ И ОСОБЕННОСТИ СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

Н.Н. Соломенникова*

Лесосибирский педагогический институт - филиал Сибирского федерального университета

г. Лесосибирск, Россия

Аннотация. В данной статье рассматриваются виды, причины, факторы суицидального поведения подростков. А также эмоциональное состояние подростка-суицидента и внешние проявления такого поведения.

Ключевые слова: суицидальное поведение, истинный, демонстративный и скрытый типы суицидального поведения, эмоциональная сфера.

Summary. This article discusses the types, causes, and factors of suicidal behavior of adolescents. As well as the emotional state of a suicidal teenager and the external manifestations of such behavior.

Key words: suicidal behavior, true, demonstrative and hidden types of suicidal behavior, emotional sphere.

Суицидальное поведение в XXI веке является актуальной и немаловажной проблемой общества. Можно заметить, что за последние годы особенно возросло количество суицидов среди молодёжи и подростков. Суицидальное поведение — осознанные действия, направляемые представлениями о лишении себя жизни [2].

Подростковый возраст характеризуется тем, что в это время происходит формирование личности, формируются межличностные отношения со сверстниками и родителями, происходит половое созревание. Большинство подростков переживают этот период очень тяжело. В связи с этим у многих из них появляются мысли о суициде.

* Соломенникова Н.Н., 2021

При изучении подросткового суицида необходимо различать истинный, демонстративный и скрытый типы суицидального поведения.

Истинное суицидальное поведение характеризуется чётко обдуманными действиями и твёрдым желанием причинить себе вред. Такой тип суицида всегда основывается на депрессивном состоянии и подавленном настроении подростка.

В основе демонстративного типа суицидального поведения лежит стремление обратить на себя внимание, вызвать сочувствие, также может быть и попытка своеобразного шантажа. Как правило, целью такого поведения не является причинение вреда и лишение себя жизни.

Скрытый тип суицидального поведения подразумевает не прямое лишение себя жизни, а именно действия, которые имеют высокую вероятность смерти [там же].

Также можно выделить общую цель суицидальных действий подростка – это решение таким образом своих проблем или уход от них.

Большое влияние на формирование суицидального поведения оказывают такие факторы, как: социально-средовые (ближайшее окружение, материальное положение семьи, стрессовые события), психолого-психиатрические (низкая самооценка, впечатлительность, внушаемость, алкогольная зависимость), биологические (различные заболевания).

Следует отметить, что часто фактором, влияющим на формирование суицидального поведения, является семья.

Одной из причин, наиболее распространённой, по мнению исследователей, является недостаток внимания и любви родителей. В современном мире множество родителей уделяют больше внимания работе, чем собственному ребёнку. Подростку не хватает поддержки и заботы, после чего появляются мысли о суициде.

Помимо этого, подростки испытывают потребность в общении со сверстниками. Однако не каждый может найти человека со схожими взглядами и интересами. Причиной этому может являться низкая самооценка, отсутствие коммуникативных навыков, а также своеобразие хобби, интересов подростка. Когда ребёнок оказывается в такой ситуации, у него появляются мысли о том, что он ущербный, не такой как все. Как следствие этого – мысли о суициде [4].

Как известно, в современном мире подростки все чаще употребляют спиртные напитки и наркотические вещества. Поскольку при употреблении психоактивных веществ (ПАВ) происходит разрушение защитных механизмов личности, употребление ПАВ тоже является одной из причин суицидального поведения подростков.

Специалисты выделяют ряд основных мотивов суицидального поведения подростков: переживание обиды, одиночества, отчуждённости и непонимания.

Можно выделить типы личностного смысла.

1. Протест (возникает в ситуации конфликта, подросток категорически настроен и действует против других участников конфликта).

2. Месть (обязательно нанесение ущерба, подросток может мстить родителям, сверстникам за плохое отношение к нему).

2. Призыв (подросток хочет обратить внимание родителей, близких людей на себя, свои проблемы).

3 Избегание (подросток таким образом пытается избежать своих проблем, наказания).

4 Самонаказание (подросток винит в чем -то себя и не знает как от этого избавиться).

3. Отказ (мотивом является лишение себя жизни) [3].

В подростковом возрасте люди в значительной степени поддаются своим эмоциям и настроению. Эмоциональная сфера склонных к суициду подростков включает в себя повышенную тревожность, синдром одиночества, зависимость от общения, также поспешность в выводах и решениях. У подростков отсутствует жизненный опыт, присутствует максимализм в оценках, они не способны прогнозировать исходы и предвидеть последствия. Всё это обуславливает повышенный суицидальный риск среди людей подросткового возраста.

Также можно отметить ряд особенностей личности, влияющих на адаптацию подростка и увеличивающих суицидальный риск. К ним относятся: ранимость, беспокойство, неустойчивость самооценки, неумение владеть собой.

Признаками того, что подросток хочет совершить суицид являются: видение только негативных сторон, прямые угрозы («Я не хочу жить», «Если я умру никто не заметит», «Я хочу умереть»), раздача подарков и стремление уладить все конфликты, отсутствие аппетита, изменение эмоционального состояния, слезливость, замкнутость, постоянная зацикленность на проблемах и т.д.

Есть несколько особенностей суицида подростков:

- вероятность завершённого суицида выше у тех подростков, у которых в прошлом уже были попытки [3];

- реальное суицидальное желание подростка и реакции окружающих не совпадают, то есть взрослые не воспринимают всерьёз угрозы ребёнка, что приводит к необратимым последствиям;

- суициденты обычно испытывают амбивалентные чувства, то есть общей эмоцией суицидального поведения является беспомощность, подросток не видит другого выхода кроме как самоубийство, но в то же время надеется на спасение [1].

На наш взгляд, очень многое зависит от родителей и воспитания. Как мы уже отмечали, в этот сложный период очень важно оказать поддержку и помощь подростку в преодолении каких-либо проблем и страхов. Итак,

чтобы снизить риск возникновения суицидального поведения нужно поддерживать контакт с подростком, помогать в трудных ситуациях.

Список литературы:

1. Алимова М. А. Суицидальное поведение подростков: диагностика, профилактика, коррекция / М. А. Алимова. – Барнаул, 2014. – 100 с.
2. Змановская Е. В. Девиантология: (Психологи я отклоняющегося поведения) / Е. В. Змановская. – Москва: Академия, 2003. – 288 с.
3. Исаев Д. С. Психология суицидального поведения / Д. С. Исаев, К. В. Шерстнев. – Самара: СГУ, 2000. – 38 с.
4. Манохина Д. В. Суицидальное поведение подростков как актуальная социально-педагогическая проблема / Д. В. Манохина, С. В. Левчук // Развитие личности: психолого-педагогические проблемы. – Тамбов: Принт-сервис, 2019. – С. 155-158.

УДК 159.9

ГЕМБЛИНГ КАК ВИД ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ

М.В. Староверова*
Лесосибирский педагогический институт - филиал Сибирского федерального университета
г. Лесосибирск, Россия

Аннотация. В статье рассматривается один из актуальных на сегодняшний день вид девиантного поведения - гемблинг. Описаны факторы, влияющие на развитие пагубного поведения и этапы психотерапии с гемблером.

Ключевые слова: девиантное поведение, гемблинг, азартные игры.

Summary. The article discusses one of the most relevant today type of deviant behavior. The factors influencing the development of harmful behavior and the stages of psychotherapy with patients are described.

Key words: deviant behavior, gambling, games of chance.

В современном мире мы все чаще сталкиваемся с таким девиантным поведением у подростков, как гемблинг. В Международной классификации болезней 10 пересмотра гемблинг имеет шифр F63.0: Расстройства привычек и влечений. Эти расстройства характеризуются повторными действиями, которые не имеют ясно выраженной рациональной мотивации, не могут контролироваться и обычно наносят вред самому больному и окружающим). Таким образом, гемблинг признан патологией.

Изучением отрицательного воздействия гемблинга на личность занимались Г.И. Каплан, Г.В. Страшенбаум, Б. Дж. Сэдок ([3], [5]).

* Староверова М.В., 2021

В «Кратком энциклопедическом словаре» девиантное поведение рассматривается как «отклоняющееся поведение, проявляющееся в системе поступков или в отдельных поступках, противоречащих принятым в обществе правовым и нравственным нормам» [2]. То есть это те поступки, которые противоречат нормам общества. Является ли гемблинг девиантным поведением? Давайте разберемся. По мнению Р. Комера, «патологическая страсть к игре (гемблинг) – расстройство контроля импульсов, характеризующееся повторяющимся влечением к различным играм, которое разрушает личность, семью или пагубно сказывается на карьере» [4].

Обычно гемблингом характеризуется играми на деньги, например: игра в игровые автоматы, игры в казино, ставки на бегах, карточные игры, спортивные ставки и т. д. Гемблинг является игровой зависимостью, которая пагубно влияет на личность в целом. В России существует Федеральный закон «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр» от 29.12.2006, в котором в ст. 7 говорится, что лицам, не достигшим восемнадцати лет, запрещено играть в азартные игры [6]. Следовательно, гемблинг в подростковом возрасте является девиантным поведением, поскольку не соответствует правовым нормам. Также не соответствует и нравственным нормам, потому что из-за влечения человеком к азартным играм происходит смещение ценностных ориентиров.

Развитию зависимости от азартных игр способствуют следующие факторы: потеря родителя в результате смерти, разлука, развод или отдельное проживание родителей в возрасте, когда ребенку еще нет 15 лет; плохое обращение родителей с ребенком (их отсутствие, неуравновешенное обращение или жестокость), подверженность и предрасположенность к игре в подростковом возрасте; сосредоточенность семьи на материальных и финансовых символах при отсутствии реальной бережливости, планирования и расходования денег [3].

Патологическая склонность к азартным играм обычно развивается в раннем подростковом возрасте у мужчин (позднее у женщин). В патологической игре имеется три фазы:

1) когда субъект выигрывает «по-крупному» в размере, приблизительно равном его годовому доходу, в результате чего он и втягивается в игру;

2) прогрессирующие проигрыши, и в их результате жизнь начинает строиться на основе игры – здесь наблюдается трансформация из «хорошего» игрока в «плохого»: участие в рискованных мероприятиях, растущие долги, потеря работы и т.п.;

3) отчаяние, когда гемблер играет, как безумный на большие деньги, растрачивая чужие деньги. После наступления третьей стадии в течении двух лет личность больного разрушается [3].

А. Ю. Акопов разработал психотерапевтический метод контраддиктивной стимуляции для лечения игровой зависимости. Метод

направлен на создание *системы замены* наркотика (игры) на другие занятия, приносящие удовольствия с рассредоточением поля сознания на множество источников реальных удовольствий. Метод контраддиктивной стимуляции происходит в тренинговом моделировании игровых ситуаций для формирования реальных жизненных установок. Игрок играет в азартные игры, а психотерапевт «играет» с ним, проигрывая с пациентом игровые ситуации.

Этапы психотерапии при игровой зависимости (по А.Ю. Акопову).

I. Диагностический. *(*Диагностика стадии игровой зависимости и степени ее выраженности.)

II. Этап формирования и реализации индивидуального плана лечения (Создание установки на лечение, на изменение образа жизни.)

III. Этап перехода на другие ценности. *(*Перенесение акцента активности вовне; направленность на разнообразную внешнюю активность.)

IV. Этап (подключения) семейной и профессиональной психотерапии. *(*Создание благоприятной, поддерживающей семейной и производственной среды.)

V. Этап – рециркуляция. Переход от прежней зависимости от внешних объектов, от состояния подавления окружающей средой личности игрока к *полной* самодостаточности.

V. Этап – переструктурирование личности с реальным, фактическим изменением всего образа жизни.

VI. Этап – освобождение от болезненной зависимой связи и свобода, т.е. гармоничный баланс зависимости – независимости, или – по-другому – баланс внешней ненаркотической стимуляции и внутренней активности. На этом этапе устраняются проблемы, связанные с игровой зависимостью, и нивелируются ее последствия [1].

Таким образом, гемблинг является серьезной зависимостью от азартных игры на деньги. Чаще всего формируется эта зависимость в подростковый период, поэтому именно в этот период надо внимательно наблюдать за ребенком и устранять те факторы, которые способствует появлению девиантного поведения. При лечении гемблинга на тяжелый стадиях надо обращаться к специалисту, который знает психологию личности и сможет помочь человеку избавиться от этой зависимости.

Список литературы:

1. Акопов А. Ю. Психотерапевтический метод контраддиктивной стимуляции. Лечение игровой зависимости. – Санкт-Петербург: Академия информациологии, 2004. – 55с.
2. Вайнер Э. Н. Краткий энциклопедический словарь / Э. Н. Вайнер, С. А. Кастюнин. – Москва: Флинта, 2003. – 144 с.
3. Каплан Г. И. Клиническая психиатрия / Г. И. Каплан, Б. Дж. Сэдок. – В 2-х т. Т. 1. – Москва: Медицина, 2002.

4. Комер Р. Патопсихология поведения: нарушения и патологии психики / Р. Комер. – Санкт-Петербург: Прайм-Еврознак, 2007. – 638 с.
5. Страшенбаум Г. В. Аддиктология: психология и психотерапия зависимостей / Г. В. Старшенбаум. – Москва: Когито-Центр, 2006.
6. Федеральный закон «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» от 29.12.2006 № 244-ФЗ. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64924/ f26 df608cf6c0b748dbf2b37896d84f24f814ea5/

УДК 374

НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОДГОТОВКИ МОЛОДЕЖИ К САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ И СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ ПРИ ПОСРЕДСТВЕ СПЕЦИАЛЬНОГО САЙТА

А.Г. Трофимчук*
г. Новочеркасск, Россия

Аннотация. В статье приводится актуальная необходимость проведения занятий с обучающимися в школах и со студентами, по подготовке к самостоятельной и семейной жизни, которые отсутствуют в программах современных образовательных учреждений. Описаны научно-методические материалы Сайта «Педагогика воспитания детей, юношества, семьи», предназначенные для проведения занятий. Сделаны соответствующие выводы о пользе проведения занятий для современной молодежи.

Ключевые слова: актуальность занятий; материалы сайта; польза для молодежи.

Summary. The article presents the urgent need for conducting classes with students in schools and with students, in preparation for independent and family life, which are not included in the programs of modern educational institutions. The article describes the scientific and methodological materials Of the website "Pedagogy of children, youth, and family education", intended for conducting classes. The corresponding conclusions about the benefits of conducting classes for modern youth are made.

Key words: the relevance of the lessons; materials on the website; availfor young people.

Зритель фильма «Дневник мамы первоклассника», под Ником – Sophiash, в своей рецензии, представляет коллегам – зрителям «крик души»:

«…ни в школе, ни в институте никто нас не учит, самому важному и самому необходимому. Как нужно жить? Что такое жизнь в браке? Жизнь с ребёнком? Чего от этого ждать? Нас к этому не готовят, мы это не проходили!» [2].

Статистика Росстата, по отдельным регионам, представляет количество разводов, превышающее количество заключенных браков.

* Трофимчук А.Г., 2021

Педагогическому сообществу, целесообразно объединить усилия для решения указанных проблем.

Очевидно, что подготовка молодежи к самостоятельной жизни включает организацию:

1. Получения профессии, приносящей пользу окружающему миру.
2. Здорового образа жизни.
3. Непрерывного процесса самовоспитания.
4. Самостоятельности в быту.
5. Процесса Дружбы со сверстниками.

Живя гармоничной самостоятельной жизнью, молодому человеку целесообразно организовать подготовку к очередному этапу жизненного пути – созданию семьи и рождению здорового и беспроблемного (без проявления девиаций) ребенка. Для этого необходимо:

1. Понять смысл семейной жизни.
2. Осознать прекрасное общечеловеческое чувство – любовь.
3.Изучить критерии совместимости жениха и невесты для возможности создания семьи.
4.Узнать особенности: подготовки к рождению ребенка, ожидания рождения ребенка во время беременности (в т.ч. пренатальное воспитание), ухода и воспитания ребенка после рождения.
5.Изучить основы и элементы достижения гармонии семейной жизни.

Целесообразна организация подготовки к самостоятельной жизни в стенах СОШ.

Организацию подготовки к семейной жизни и рождению здорового и беспроблемного ребенка, необходимо проводить для студентов ВУЗов. Но, так как пока подготовка к самостоятельной жизни обучающихся в СОШ, не организована, то ее необходимо проводить тоже со студентами ВУЗов.

Для проведения занятий в СОШ и ВУЗе, на Сайте «Педагогика воспитания детей, юношества, семьи», представлены необходимые научно-методические материалы [3].

Для организации занятий с обучающимися в СОШ.

- При профориентации обучающихся в СОШ, необходимо помнить, что основными профессиями в Государстве, являются: педагог, медицинский работник, строитель, фермер, Защитник Отечества и др.

- Здоровый образ жизни, см. Левое меню. Подробно материалы по ЗОЖ представлены, см. [3] (Левое меню → Для женихов и невест (Занятие 1)).

- Непрерывный процесс самовоспитания, см. [3] (Левое меню → Для женихов и невест (Занятие 4. Комплекс самовоспитания (семейного взаимовоспитания). Практика)).

- Знания, умения и навыки самостоятельности в быту, см. [3] (Левое меню → Научно-популярное пособие «Будьте счастливы!» (Комплекс подготовки к семейной жизни)).

- Дружба. Разностороннее определение дружбы дано в выдающейся книге «Нравственные основы жизни», швейцарского философа – Франциска Родольфа Вейсса:

«Высшее выражение дружбы может быть названо святым союзом двух благородных душ, согласившихся стремиться к взаимному самоусовершенствованию, к искоренению своих недостатков, к устранению встречающихся на жизненном пути препятствий и при этом оставаться друг для друга советниками, руководителями и вдохновителями на всё хорошее и, наоборот, предостерегателями от дурного. Таких друзей никогда не разделит никакая зависть, потому что завидовать друг другу можно из-за славы и почестей, но не из-за взаимного признания добродетели. К сожалению, если нетрудно бывает встретить людей, верно оценивающих друг друга, зато редко можно видеть таких, которые умеют выслушивать правду не морщась. Тот же, кто боится сказать её нам в лицо, доказывает, что привязанность его не особенно крепка, и потому такой человек не имеет права рассчитывать на имя истинного друга. «Ты мне не друг, – сказал один приятель другому, – потому что ни разу не бранил меня за мои недостатки». Впрочем, есть способ соединить сердечные влечения с тем, что требует долг: для этого стоит только выбирать себе в друзья таких личностей, которые в то же время могут приносить своими способностями пользу обществу» [1].

Для организации занятий со студентами в ВУЗе.

- Смысл семейной жизни: продолжение рода и непрерывное семейное взаимовоспитание.

- Любовь: «Нет чувства более чистого и деликатного, как начало честной, истинной любви! Душа охвачена каким-то тайным меланхолическим волнением; все предметы представляются в каком-то особенно милом,привлекательном свете; в голове и сердце господствует одна мысль: постоянно видеть милый предмет, хотя, с другой стороны, иной раз кажется, что от него готов бы был бежать на край света! Искры пробегают по жилам! Как скучна и томительна разлука! Как пусто кажется всякое другое общество, и, наоборот, какое полное блаженство в уединённой беседе вдвоём! Какие противоречия являются при этом в чувствах! Смелость сменяется робостью; волнение – меланхолией; сила – слабостью. А взаимные мелкие отношения! Сколько прелестей в них! Беспрестанные споры из-за мелочей, затеваемые только затем, чтобы иметь случай помириться! Сколько новых выражений и слов, понятных только друг другу! Сколько мелких, очаровательных забот и услуг! Сколько неожиданностей! Способность на это упоение, однако, обыкновенно стоит в тесной связи с силами нашей души. Сомнительно, чтоб сладость любви мог вполне вкусить человек по природе злой. Целомудрие – качество особенно важное для женщин. К счастью, в этом деле является им в помощь сама природа, развившая в женщинах, вопреки общепринятому мнению, требования чувственности гораздо менее, чем в мужчинах. Самый беглый трезвый взгляд на то, что может выйти из

необдуманного увлечения, способен остановить любую женщину на этом скользком пути. Но что ответить на вопрос чистого, невинного созданья, если оно чистосердечно сознается, что также хочет любить и жаждет быть любимой? Вот что: остерегайтесь увлечься слишком мечтой о том счастье и о тех неведомых наслаждениях, которых вы жаждете. Внешняя красота, ум, благородство, твёрдость характера и множество других качеств вызывают и обусловливают любовь. Но качества эти никогда не могут совместиться вполне в одной личности. Берегитесь от излишних увлечений любовью, и да вознаградят вас дружба и уважение окружающих за всё, чего вы себя лишите» [1].

- Критерии совместимости жениха и невесты для возможности создания семьи, см. [3] (Левое меню → Научно-популярное пособие «Будьте счастливы!» (Элементы проверки совместимости жениха и невесты)).

- Основы: подготовки к рождению ребенка, ожидания рождения ребенка во время беременности (в т.ч. пренатальное воспитание), ухода и воспитания ребенка после рождения, см. [3] (Левое меню → Научно-популярное пособие «Будьте счастливы!» (Родителям здоровый и беспроблемный ребенок) и Верхнее меню → Воспитание после рождения).

- Основы и элементы достижения гармонии семейной жизни, см. [3] (Верхнее меню → Гармония семейной жизни).

По мнению известного китайского философа Конфуция, – если человек получает необходимые знания, то он становится культурным: порядок царит в его семье, порядок царит в его стране; когда порядок будет в каждой стране, тогда и мир воцарится во всем мире! [3] (Средний Слайдер «Наука»).

Выводы:

1. Для организации занятий с обучающимися СОШ, по подготовке к самостоятельной жизни и для организации занятий со студентами ВУЗов, по подготовке к семейной жизни и рождению здорового и беспроблемного ребенка, на сайте «Педагогика воспитания детей, юношества, семьи», представлены все необходимые научно-методические материалы.

2.Если у педагогов СОШ и ВУЗов есть возможность пользоваться интерактивной доской при проведении занятий, то они могут украсить занятие красивыми музыкальными произведениями, актуальными отрывками из х.ф., воспользовавшись материалами Досугового центра Сайта, см. [3] (Левое меню → (Красивые музыкальные произведения и лучшие их исполнители (аудио, видео), высоконравственные радиопередачи; Актуальные отрывки из х.ф. и др.)).

3.Обучающиеся СОШ и студенты ВУЗов, получив необходимые знания для самостоятельной и семейной жизни, будут искренне благодарны своим педагогам и организуют красивую, радостную и счастливую самостоятельную и семейную жизнь, способствующую гармонизации современного общества.

Список литературы:
1. Вейсс Ф. Р. Нравственные основы жизни [Электронный ресурс] / Ф. Р. Вейсс. – URL: https://r-books.net/weiss/index.html.
2. Дневник мамы первоклассника. Рецензии [Электронный ресурс] – URL: https://www.kinopoisk. ru/film/803428/.
3. Педагогика воспитания детей, юношества, семьи [Электронный ресурс]. – URL: https://vospitanie-novocherkassk.ru/.

УДК 371

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ЗАКАЛИВАНИЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

С.А. Химич, Д.Д. Бурушкин*
МАДОУ «Детский сад № 43 «Журавушка»
г. Лесосибирск, Россия
Лесосибирский педагогический институт - филиал Сибирского федерального университета
г. Лесосибирск, Россия

Аннотация: В статье охарактеризованы возрастные особенности детей дошкольного возраста, которые необходимо учитывать при организации закаливания.

Ключевые слова: дети дошкольного возраста, закаливание, возрастные особенности.

Summary. The article describes the age characteristics of preschool children, which must be taken into account when organizing tempering.

Key words: preschool children, tempering, age characteristics

В программе Министерства образования России в дошкольном учреждении предусматривается охрана и укрепление здоровья, закаливание, развитие охранных защитных функций организма, укрепление нервной системы ребенка, совершенствование функции организма, полноценное физическое развитие, воспитание интереса к различным, доступным ребенку видам двигательной деятельности, формирование положительных нравственно-волевых черт личности и эстетических качеств: Федеральный закон от 29.12.2012г. № 273-ФЗ (ред. от 01.05.2019г.) «Об образовании в Российской Федерации», федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования от 17.10.2013 (ред. от 23.01.2019).

Закаливание является одним их самых эффективных средств, способствующих повышению устойчивости организма к различным неблагоприятным факторам окружающего нас мира. Закаливание

* Химич С.А., Бурушкин Д.Д., 2021

представляется как важнейшая часть физической культуры, реабилитационных и иных мероприятий [6, с.44].

По мнению Е.А. Аркина, под закаливание следует подразумевать систему мероприятий, направленных на повышение уровня выносливости человека, сопротивляемости к различным негативным факторов и быстрая адаптация к изменения условий окружающей среды [2].

За семилетний период ребенку удается пройти очень большой путь развития, составляющей которого является внешняя окружающая среда и воспитание.Отметим, что развитие и становление двигательных функций оказывают гигантское воздействие на развитие организма ребенка. Впервые полгода жизни развитие ребенка характеризуется выражением безусловных рефлексов, на которых формируется условно-рефлекторные связи.

По мере развития у ребенка центральной нервной системы него появляются статические и динамические функции равновесия. В детском возрасте функции экстрапирамидной системы еще не окончательно сформированы. Этим объясняется тот факт, что большинство детей любят шумные подвижные игры. Дети любят убегать, догонять, прятаться, увертываться, выполнять ритмичные движения, подпрыгивать и кружиться [9].

Детям дошкольного возраста не свойственны четкие движения при хождении, что характеризуется не ритмичностью бега, потерей равновесия, частыми падениями. Подъем тела даже на небольшую высоту является затруднительным. Дети активно и охотно играют мяч, однако поймать его является достаточно сложным, в силу неразвитости глазомера. Переутомлением наступает куда более быстро чем у взрослого человека [7].

Начиная с 1 года жизни необходимо создать условие для формирования произвольных движений. Под их воздействием формируются основные жизненно важные движения: захват руками и ползание. На 2 году, овладевает ходьбой, а к концу 2 года начинает бегать. В дальнейшем эти навыки значительно совершенствуются. Окостенение опорно-двигательного аппарата начинается с 2-3 лет. Оно происходит постепенно. Формируется S образный изгиб позвоночника, форма стопы. Примерно в 5-6 лет увеличивается мышечная масса тела, повышается сила и работоспособность. В данный возрастной период у ребенка лучше получается осваивать прыжки и ловить мяч (развивается глазомер), появляется легкость в теле, бег становится куда ритмичнее, практически исчезают боковые раскачивания. К 7 годам нижние и верхние конечности начинаются увеличиваться в длину в более чем в 3 раза [8].

В дошкольном возрасте тонус мышц играет немалую роль в построении правильной осанки (мышечный корсет). В течение определённого времени у ребёнка укрепляются мышцы живота и спины. Статическое состояние претерпевает морфологические и функциональные изменения, увеличивается сила сердечных сокращений, повышается

работоспособность сердца, поднимается артериальное давление. 3-7 лет – 80/50 – 110/70 [5].

У детей старшего дошкольного возраста по сравнению с младшим тело крепче, пропорциональнее развита мускулатура. У них постепенно доводятся до автоматизма основные движения в ходьбе и беге; улучшается согласованность движений; заметно повышается способность к ручному труду. Благодаря большей устойчивости тела ребенку становятся доступнее простейшие упражнения в равновесии, бег с элементами упражнения в равновесии, бег на ловкость. Дети становятся значительно выносливее, однако им нужно чаще менять исходные положения и разнообразить движения. Их деятельность в этом возрасте постепенно наполняется содержанием и становится все более сознательной. Дети старшего дошкольного возраста обладают более крепким, развитым и пропорциональным строением мышц. Основные движения, к примеру, ходьба и бег, доводятся до автоматизма, заметно улучшается способность к ручному труду. Сформировавшаяся устойчивость тела позволяет куда ловчее и быстрее выполнять простые упражнения, сложность в реализации которых возникала в раннем детстве. Кроме того, деятельность, осуществляемая ребенком, приобретает более осознанный характер [1].

Далее рассмотрим некоторые аспекты дыхательной системы. Как ни странно, но потребность к дыханию у детей возникает куда чаще чем у взрослого человека. Частота дыхания различается в соотношении возрастного периода, а именно в 3-4 года она составляет 30 в минуту, в 5-6 лет примерно 25 в минуту. Частота дыхания взрослого примерно равна 18 в минуту. Необходимо подчеркнуть, что неглубокое дыхание способно привести к ухудшению вентиляции легких, а равно поступления кислорода к тканям и нанести вред растущему организму. В целях устранения возможных негативных последствия рекомендуется выполнять различные физические упражнения на свежем воздухе, которые способствуют активизации газообменных процессов. Емкость легких ребенка составляет 400-500 см3 (3-4 года), а также 800-900 см3 (5-6 лет). Что касается работы сердечно-сосудистой системы дошкольника, то потребность тканей в кровоснабжении удовлетворяется без каких-либо проблем. Сосуды ребенка куда шире, чем у взрослого, а потому кровь передвигается по ним куда быстрее и свободнее. Количество крови в детском организме также куда сравнительно больше нежели у взрослого. При этом ее сосудистый путь короче, а скорость обращения выше. Подтверждением сказанного служит пример сравнения пульса ребенка равного 90-100 ударам, а у взрослого 70-75 ударов. Однако в результате быстрого возбуждения сердечной мышцы, ритмичности ее сокращений, она быстро утомляется. При этом смена деятельности ребенком приведет к ее скорейшему восстановлению (смена подвижных игр на менее подвижные, кратковременный пассивный отдых) [9].

Нельзя обойти стороной и костную систему. До 7 летнего возраста процесс образования костных тканей в организме ребенка еще не завершен. Не взирая на тот факт, что кровообращение у них куда активнее чем у взрослого человека. В скелете достаточное количество хрящевой ткани, а потому допустим его дальнейший рост. По причине относительно слабого строения костно-мышечной системы и весьма скорой утомляемости дети дошкольного возраста не обладают способностью длительного мышечного напряжения [3].

Исходя из изложенных возрастных особенностей строения детского организма, в целях способствования его нормальному и здоровому развитию, воспитателю и родителю следует решать следующие задачи, а именно: 1) постепенное усложнение физической активности ребенка; 2) повышение внутренней осознанности трудовой и игровой деятельности ребенка; 3) способствовать развитию и закреплению основных жизненно необходимых навыков развития детского организма; 4) вырабатывать у ребенка желание к самостоятельным систематическим занятиям физическими упражнениями.

Хотелось бы также отметить, что особое внимание исследованию особенностей дошкольного возраста было уделено Е.А. Аркиным. По мнению ученого, «сущность процессов, происходящих в организме на протяжении младшего дошкольного возраста, заключается главным образом в качественном усовершенствовании отправлений, в усложнении и дифференцировании функций, приобретении новых свойств». Переход от преддошкольного возраста к дошкольному характеризуют две черты, такие как затухание волны роста и завершение анатомической структуры. Рост тела ребенка в течение первого года жизни увеличивается на 24 сантиметров, а на втором году на 10 сантиметров. Для третьего года характерно увеличение на 8 сантиметров, а уже на четвертом году прибыль роста начинает снижаться примерно на 5 сантиметров. Тоже самое происходит с массой тела. К 3 годам анатомическое строение тела, включая и нервную систему, считается в значительной мере завершенным [2].

В возрастной период от 3-4 лет отмечается повышение стремление к общению с детьми и взрослыми, с целью достижения цели совместной игры. Данный этап сопряжен с освоением сенсорного эталона формы. Преобладает наглядно-образная форма мышления, значительное увеличение речевой возможности, высокая потребность в двигательной активности. Также активно развивается выносливость, гибкость, координация. Однако ограниченная возможность концентрации внимания требует периодического отдыха. В данный возрастной период воспитаннику следует удовлетворять потребности ребенка в двигательной активности, способствовать развитию игровой деятельности; расширения кругозора об окружающем мире; способствовать формированию навыков общения и т.д. В 4-5 летнем возрасте у ребенка расширяется спектр знаний о различных взаимоотношениях; появляется возможность установления причинно-следственной связи между

совершаемым действием и наступившим последствием; усиливается любознательность. В период от 5-7 лет дети познают себя и других, стараются разобраться в мотивах; речь становится более грамотной, появляется интонационный окрас, расширяется багаж обобщающих слов [4].

Таким образом, при организации закаливания необходимо учитывать возрастные особенности дошкольников: анатомо-физиологические (развитие двигательных функций, мышечный тонус, дыхательная, сердечно-сосудистая, нервная, костная системы, масса тела) и психолого-педагогические (мышление ребенка носит наглядно-образный характер внимание, память, мышление остаются непроизвольными; речь находится в стадии формирования; ребенок познает мир, непосредственно окружающий его в данный момент).

Закаливание представляет собой комплекс мер, направленных на улучшение и укрепление способности организма к быстрой адаптации к различным изменяющимся факторам окружающей нас среды. Целью и задачей закаливания является укрепление здоровья детей, выработка выносливости и сопротивляемости организма к изменениям факторов окружающей среды. К основным принципам закаливания следует отнести принцип постепенности (первая процедура должна вызвать минимальное изменение в организме, лишь постепенное увеличение объема раздражителя способно привести к положительному эффекту); принцип систематичность (регулярное применение процедуры закаливание, непрерывность).

При организации закаливания необходимо учитывать такие возрастные особенности дошкольников как следующие возрастные особенности дошкольников: анатомо-физиологические - развитие двигательных функций, мышечный тонус, дыхательная, сердечно-сосудистая, нервная, костная системы, масса тела; психологические - мышление ребенка носит наглядно-образный характер внимание, память, мышление остаются непроизвольными речь находится в стадии формирования ребенок познает мир, непосредственно окружающий его в данный момент.

Совокупное сочетание рассматриваемых средств и методов следует рассматривать как «методику» закаливания средствами физической культуры. Применение методики закаливающих процедур способно привести к более эффективному результату по улучшению физического состояния организма ребенка. Обязательным является внимательное отношении к самочувствию детей относительно переносимости рассматриваемых процедур, а также соблюдение ряда рекомендаций по организации их применения.

Список литературы:

1. Адашкявичене Э. Й. Спортивные игры и упражнения в детском саду / Э. Й. Адашкявичене. – Москва: Просвещение, 2002. – 89 с.
2. Аркин Е. А. Ребёнок в дошкольные годы / Е. А. Аркин; под ред. А. В.

Запорожца и В. В. Давыдова. – Москва: Просвещение, 1968. – 445 с.
3. Баканова Т. Д. Особенности формирования костной ткани в период пубертата / Т. Д. Баканова, Т. В. Семичева // Остеопороз и остеопатии. – 2002. – № 1. – С.1-3.
4. Введенский В. Н. Психологические особенности детей дошкольного возраста / В. Н. Введенский, О. Г. Ковынева // Психологическое образование. – 2017. – № 11 (41). – С. 3-4.
5. Гимазов Р. М. Показатель мышечного тонуса скелетных мышц как информативный маркер реакции нервно-мышечной системы на физическую нагрузку у детей дошкольного возраста при обучении плаванию / Р. М. Гимазов, Г. А. Булатова // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 4. – С. 228.
6. Дякин Д. С. Виды закаливания. Влияние закаливания на организм человека / Д. С. Дякин // Актуальные проблемы физической культуры и безопасности жизнедеятельности: Сб. научн. трудов факультета физической культуры и безопасности жизнедеятельности. – Саратов, 2016. – С. 44-45.
7. Курдюков Б. Ф. Педагогическая проблема развития координационных способностей в дошкольном возрасте / Б. Ф. Курдюков, М. Б. Бойкова, Б. В. Стоякина // Физическая культура, спорт – наука и практика. – 2019. – № 3. – С. 9.
8. Матвеев Ю. А. Возрастная физиология. – Москва: МГПУ, 2018.
9. Никитин Б. П. Резервы здоровья наших детей / Б. П. Никитин, Л. А. Никитина. – Москва: Физкультура и спорт, 2011. – 321 с.

Научное издание

Актуальные проблемы развития человека в современном обществе

Сборник научных статей

Редакторы:
канд. психол. наук, доцент Басалаева Н.В.,
ст. преподаватель Левшунова Ж.А.,
ст. преподаватель Шелкунова Т.В.

Компьютерная верстка – Левшунова Ж.А., Шелкунова Т.В.

Уч.-изд. л. – 9 п. л.